

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА, РЕШЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУДЕБНЫХ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Для разрешения судом спора о возложении обязанности по возмещению материального вреда, причиненного автомобильным дорогам источником повышенной опасности, существенное значение имеет вопрос о том, кто и на каком основании являлся владельцем транспортного средства при перевозке груза

*Определение Судебной коллегии
по гражданским делам Верховного Суда РФ
от 5 марта 2024 г. № 41-КГ23-69-К4*

(Извлечение)

Федеральное казенное учреждение “Управление федеральных дорог “Тамань” Федерального дорожного агентства” (далее — ФКУ “Управление федеральных дорог “Тамань”) обратилось в суд с иском к П. о возмещении вреда, причиненного дорогам тяжеловесным транспортным средством, указывая, что ответчику принадлежит автомобиль-тягач, на котором осуществлен провоз груза с превышением допустимых весовых параметров, в результате чего автомобильным дорогам общего пользования федерального значения причинен вред, который учреждение просило взыскать с ответчика.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, исковые требования удовлетворены.

Определением судебной коллегии по гражданским делам кассационного суда общей юрисдикции решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судом установлено, что 10 сентября 2020 г. при проведении весового контроля на стационарном пункте транспортного контроля, распо-

ложенном на федеральной автомобильной дороге, при взвешивании принадлежащего П. транспортного средства под управлением Н. выявлено превышение допустимой массы транспортного средства и его осевых нагрузок.

По результатам взвешивания специалистами пункта весового контроля составлен акт от 10 сентября 2020 г., который подписан водителем Н. без замечаний.

Постановлением по делу об административном правонарушении от 10 сентября 2020 г. Н. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.21.1 КоАП РФ (“Нарушение правил движения тяжеловесного и (или) крупногабаритного транспортного средства”), и ему назначено наказание в виде штрафа.

По расчету истца, размер ущерба, причиненного автомобильной дороге федерального значения, составил 541 888 руб.

16 сентября 2022 г. ФКУ “Управление федеральных дорог “Тамань” направило собственнику транспортного средства П. претензию о возмещении вреда, которая им в добровольном порядке не исполнена.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что на ответчике как собственнике транспортного средства лежит обязанность по возмещению вреда, причиненного перевозкой тяжеловесного груза.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления без изменений.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ 5 марта 2024 г. указала, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права, и не согласилась с ними по следующим основаниям.

Пунктом 2 ч. 1 ст. 29 Федерального закона от 8 ноября 2007 г. № 257-ФЗ “Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации” определено, что пользователям автомобильными дорогами запрещается: осуществлять движение по автомобильным дорогам на тяжеловесных транспортных средствах, масса которых с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которых более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, и (или) на крупногабаритных транспортных средствах и на транспортных средствах, осуществляющих перевозки опасных грузов без специальных разрешений, выдаваемых в порядке, установленном данным Федеральным законом.

Согласно ч. 2 ст. 31 указанного Закона движение по автомобильным дорогам тяжеловесного транспортного средства, масса которого с грузом или без груза и (или) нагрузка на ось которого более чем на два процента превышает допустимую массу транспортного средства и (или) допустимую нагрузку на ось, за исключением движения самоходных транспортных средств с вооружением, военной техники, транспортных средств Вооруженных Сил РФ, осуществляющих перевозки вооружения, военной техники и военного имущества, допускается при наличии специального разрешения, выдаваемого в соответствии с положениями этой статьи.

Постановлением Правительства РФ от 31 января 2020 г. № 67 утверждены Правила возмещения вреда, причиняемого тяжеловесными транспортными средствами, в соответствии с которыми вред, причиняемый транспортными средствами автомобильным дорогам, подлежит возмещению владельцами транспортных средств (п. 2 Правил) и рассчитывается в порядке, предусмотренном пп. 5—7 этих Правил.

Параграфом 3 главы 24 ГК РФ предусмотрена возможность аренды транспортного средства с предоставлением услуг по управлению и технической эксплуатации (аренда транспортного средства с экипажем), а также возможность аренды транспортного средства без экипажа.

Согласно ст. 642 ГК РФ по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Статьей 648 названного Кодекса предусмотрено, что ответственность за вред, причиненный третьим лицам транспортным средством, его механизмами, устройствами, оборудованием, несет арендатор в соответствии с правилами главы 59 данного Кодекса.

По смыслу приведенных норм права, если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то причиненный вред подлежит возмещению арендатором.

Приведенное законодательное регулирование носит императивный характер и не предполагает возможность его изменения на усмотрение сторон, заключающих договор.

Так, в соответствии со ст. 1079 ГК РФ обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Таким образом, для разрешения спора о возложении обязанности по возмещению материального вреда, причиненного автомобильным дорогам, существенное значение имеет вопрос о том, кто владел источником повышенной опасности на законном основании при перевозке груза, на каком основании и передавалось ли транспортное средство в аренду с экипажем или без него.

Возражая против иска, П. представил договор аренды транспортного средства с правом выкупа от 10 июня 2019 г., заключенный между ним как арендодателем и Р. как арендатором, а также акт приема-передачи автомобиля.

В соответствии с пп. 1.2 и 1.3 названного договора автомобиль сдается в аренду на условиях владения и пользования. После внесения арендатором всех арендных платежей и с момента осуществления им последнего платежа автомобиль переходит в собственность арендатора. С момента передачи автомобиля арендатор получает право переоформления техпаспорта на свое имя на владение и пользование автомобилем в течение всего срока аренды.

Пункт 3.2 договора предусматривает, что арендатор принимает на себя риски, связанные с повреждением имущества третьих лиц и нанесением вреда, связанного с эксплуатацией транспортного средства.

Пунктом 3.3 договора также предусмотрено, что сдача автомобиля в субаренду допускается с согласия арендодателя.

Указанный договор заключен между сторонами сроком на четыре года (п. 7.1).

Обстоятельств того, что водитель Н. при управлении транспортным средством действовал в интересах и под контролем собственника транспортного средства П., судом не установлено.

Таким образом, выводы судов первой и апелляционной инстанций о возложении обязанности возместить вред на собственника автомобиля, а не на арендатора, противоречат приведенным выше нормам материального права.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Сублизингополучатель, внесший все платежи по договору выкупного сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если сублизингодатель, избранный лизинговой компанией в качестве посредника по доведению финансирования до конечных получателей, не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем

*Определение Судебной коллегии
по экономическим спорам Верховного Суда РФ
от 7 марта 2024 г. № 310-ЭС23-21956*

(Извлечение)

На основании договоров выкупного лизинга предприятие (лизингополучатель, сублизингодатель) получило сельскохозяйственную технику и передало ее в сублизинг крестьянскому фермерскому хозяйству (сублизингополучатель).

В связи с допущенной сублизингодателем просрочкой в уплате лизинговых платежей лизинговая компания в одностороннем порядке отказалась от исполнения договоров выкупного лизинга. На этом основании сублизингодатель уведомил крестьянское фермерское хозяйство о расторжении договоров сублизинга и изъятии предметов сублизинга.

Сублизингополучатель обратился в арбитражный суд с иском о признании права собственности на предмет сублизинга, ссылаясь на то, что он оплатил все платежи по договору.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции, иск удовлетворен. Установив, что истец добросовестно оплатил все платежи по договору сублизинга, суды исходили из того, что он не должен нести неблагоприятные последствия неисполнения обязательств лизингополучателя перед лизингодателем и вправе претендовать на получение в собственность предметов лизинга, а лизинговой компанией допущено злоупотребление правом.

Постановлением суда округа принятые судебные акты отменены. Суд указал, что при разрешении спора суды применили правовую позицию Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, закрепленную в п. 9 постановления от 14 марта 2014 г. № 17 “Об отдельных вопросах, связанных с договором выкупного лизинга” (далее — постановление Пленума № 17), о том, что сублизингополучатель, внесший все платежи по договору сублизинга, приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если его контрагент (сублизингодатель) не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем.

Вместе с тем, как отмечено судом округа, п. 11 постановления Пленума № 17 содержит прямое указание о том, что разъяснения, содержащиеся в п. 9 названного постановления, подлежат применению к отношениям, возникшим из договоров сублизинга, заключенных после опубликования данного постановления на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ.

Принимая во внимание, что постановление Пленума № 17 опубликовано 3 апреля 2014 г., а спорные договоры сублизинга заключены в 2009 году, по мнению суда округа, у судов первой и апелляционной инстанций не было оснований для применения к правоотношениям сторон правовой позиции, выраженной в п. 9 постановления Пленума № 17.

С точки зрения суда округа, со стороны лизингодателя не было допущено злоупотребления правом в отношении истца. Напротив, в данном случае договоры лизинга были расторгнуты по вине сублизингодателя в связи с допущенной им просрочкой в уплате лизинговых платежей, что влечет невозможность удовлетворения интереса сублизингополучателя в приобретении предмета лизинга в собственности в рамках сублизинга.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ 7 марта 2024 г. отменила постановление суда округа и оставила в силе решение суда первой инстанции и постановление апелляционного суда по следующим основаниям.

На основании абз. 1 п. 1 ст. 8 Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ “О финансовой аренде (лизинге)” (далее — Закон о лизинге) допускается поднаем предмета лизинга, при котором лизингополучатель передает третьим лицам (лизингополучателям по договору сублизинга) во владение и в пользование за плату и на срок в соответствии с условиями договора сублизинга имущество, полученное ранее от лизингодателя по договору лизинга и составляющее предмет лизинга.

Сублизинг может являться выкупным, если его условия согласованы сторонами применительно к положениям ст.ст. 22 и 28 Закона о лизинге, т.е. договор сублизинга предусматривает характерное для лизинга распределение рисков между сторонами и предполагает возврат финансирования (возмещение стоимости предмета лизинга) в составе сублизинговых платежей.

Из приведенных положений следует, что в договоре выкупного лизинга имущественный интерес лизингодателя заключается в размещении и последующем возврате с прибылью денежных средств (финансирования), а имущественный интерес лизингополучателя — в приобретении предмета лизинга в собственность за счет средств, предоставленных лизингодателем, и при его содействии.

При этом по общему правилу функция сублизингодателя не предполагает самостоятельного использования им предмета лизинга в своей предпринимательской деятельности, а сводится к содействию лизингодателю и сублизингополучателю в удовлетворении их встречных интересов, а именно: к финансовому посредничеству по доведению финансирования от лизингодателя к сублизингополучателю.

Лизингодатель, получая возможность доведения финансирования до множества различных сублизингополучателей за счет привлечения посредника и извлекая из этого соответствующую имущественную выгоду, одновременно несет риск ненадлежащего исполнения сублизингодателем своих обязательств перед ним по перечислению

денежных средств, полученных от сублизингополучателей, и с учетом положений пп. 3—4 ст. 1, п. 3 ст. 307 ГК РФ в случае наступления указанного риска не вправе возлагать все возникшие у него финансовые потери на сублизингополучателей, пренебрегая имущественными интересами последних.

Таким образом, сублизингополучатель, внесший все платежи по договору выкупного сублизинга (ст. 312 ГК РФ), приобретает право собственности на предмет лизинга даже в том случае, если сублизингодатель, избранный лизинговой компанией в качестве посредника по доведению финансирования до конечных получателей, не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем.

При рассмотрении дела судами первой и апелляционной инстанций установлено, что лизинговая компания учреждена в целях государственной поддержки российских сельскохозяйственных товаропроизводителей путем передачи им в лизинг материально-технических средств, закупаемых за счет средств федерального бюджета Российской Федерации, и исполнителем государственной программы развития сельского хозяйства.

При заключении договоров лизингодателю было известно, что лизингополучатель не будет являться конечным получателем финансирования, а будет выполнять функцию посредника по доведению финансирования до сельскохозяйственных предприятий, расположенных на территории субъекта Российской Федерации. При этом состав и количество приобретаемого в лизинг имущества (сельскохозяйственной техники) будет определяться именно потребностями сублизингополучателей, которые направят соответствующие заявки.

В связи с этим договорами лизинга предусмотрено право лизингополучателя передать предмет лизинга в сублизинг сельскохозяйственным предприятиям по договору сублизинга.

Таким образом, как обоснованно указано судами первой и апелляционной инстанций, имущество передано в сублизинг с согласия лизинговой компании.

Установив факт удовлетворения в полном объеме имущественного интереса лизинговой компании, суды первой и апелляционной инстанций правомерно удовлетворили предъявленный иск.

Вопреки позиции суда округа совокупность вышеуказанных обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций, позволяет сделать вывод именно о допущенном лизинговой компанией злоупотреблении правом (п. 1 ст. 10 ГК РФ), поскольку, несмотря на удовлетворение своего имущественного интереса, лизингодатель отказался оформить документы, подтверждающие переход права собственности на предметы лизинга к сублизингополучателю, а затем — предъявил иск об истребовании сельскохозяйственной техники от крестьянского фермерского хозяйства.

Кроме того, нельзя признать правомерными выводы суда округа, касающиеся применения

разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ (пп. 9 и 11 постановления Пленума № 17) к обстоятельствам данного дела.

Границы применения правовой позиции, выраженной в п. 9 постановления Пленума № 17, сформулированы в его п. 11 во избежание нарушения разумных ожиданий участников гражданского оборота и в целях поддержания правовой определенности, т.е. в расчете на добросовестное поведение сторон ранее заключенных договоров.

Тем самым подразумевалось, что в течение обозримого периода времени, например ограниченного сроками действия ранее заключенных договоров, стороны взаимосвязанных договоров лизинга и сублизинга урегулируют свои разногласия, учитывая права и законные интересы каждой из сторон.

Однако в данное время, по прошествии десяти лет со дня принятия указанного постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ, ссылка лизинговой компании на оговорку, содержащуюся в п. 11 постановления Пленума № 17, как на юридическое оправдание продолжающегося длительное время отказа оформить права истца на предмет лизинга не может быть признана обоснованной.

ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

1. Оспариваемое частично письмо Министра России от 6 июня 2021 г. № 23350-ИФ/04 признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 20 марта 2024 г. № АКПИ24-12,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 июня 2024 г. № АПЛ24-194*

2. Оспариваемые частично абз. 1, 2 п. 169, абз. 7, 8, 10, 12 п. 170 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 19 марта 2024 г. № АКПИ24-14,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 июня 2024 г. № АПЛ24-187*

3. Информационное сообщение Роспотребнадзора от 21 июня 2021 г. “О рекомендациях для работающих в условиях повышенных температур воздуха” признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 марта 2024 г. № АКПИ24-124,
вступившее в законную силу*

4. Примечание 5 раздела II перечня кодов медицинских товаров в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при их реализации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 688 (в ред. постановления Правительства РФ от 16 сентября 2023 г. № 1513), признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 марта 2024 г. № АКПИ24-63,
вступившее в законную силу*

5. Письмо ФНС России от 27 января 2022 г. № СД-4-3/899@ признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 27 марта 2024 г. № АКПИ24-39,
вступившее в законную силу*

6. Оспариваемое частично приложение № 9 к Административному регламенту Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему, утвержденному приказом Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 221, признано не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 10 апреля 2024 г. № АКПИ24-127,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 18 июня 2024 г. № АПЛ24-225*

7. Оспариваемые частично постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 апреля 1993 г. № 359 “О создании в Камчатской области государственного природного заповедника “Командорский” Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации”, постановление Правительства РФ от 21 апреля 2022 г. № 720 “О преобразовании государственного природного биосферного заповедника “Командорский” в национальный парк “Командорские острова” признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 26 марта 2024 г. № АКПИ24-71,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 5 июня 2024 г. № АПЛ24-210*

8. Оспариваемые частично абз. 3 п. 80¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 4 п. 20, абз. 7 п. 136 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 2 апреля 2024 г. № АКПИ24-32,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 13 июня 2024 г. № АПЛ24-216*

9. Пункт 1 Перечня подразделений и должностей начальствующего состава Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, служба в которых предоставляет право на исчисление выслуги лет для назначения пенсии на льготных условиях, утвержденного приказом МВД России от 22 июня 2009 г. № 472, признан не противоречащим федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 17 апреля 2024 г. № АКПИ24-111,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 25 июля 2024 г. № АПЛ24-272*

10. Пункты 2, 8 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и службы в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 сентября 1998 г. № 1054, подп. “д” п. 29, п. 37 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденных приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590, признаны не противоречащими федеральному законодательству

*Решение Верховного Суда РФ
от 16 апреля 2024 г. № АКПИ24-51,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 27 июня 2024 г. № АПЛ24-239*

**11. Пункт 7 Общедоступных критериев
самостоятельной оценки рисков
для налогоплательщиков, используемых
налоговыми органами в процессе отбора
объектов для проведения выездных налоговых
проверок, утвержденных приказом ФНС России
от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@, признан
не противоречащим федеральному
законодательству**

*Решение Верховного Суда РФ
от 18 апреля 2024 г. № АКПИ23-1033,
оставленное без изменения определением
Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ
от 11 июля 2024 г. № АПЛ24-246*

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

**Действия главного бухгалтера учреждения,
связанные с внесением в официальные документы
заведомо ложных сведений, при отсутствии
корыстной заинтересованности не являются
уголовно наказуемым деянием**

*Определение Судебной коллегии
по уголовным делам Верховного Суда РФ
от 20 сентября 2022 г. № 24-УД22-8-К4*

(Извлечение)

По приговору Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 12 марта 2021 г. Д. осуждена по ч. 1 ст. 292 УК РФ к штрафу в размере двадцати тысяч рублей и по ч. 3 ст. 159 УК РФ к штрафу в размере ста тысяч рублей. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний Д. назначен штраф в размере ста десяти тысяч рублей.

Судами апелляционной и кассационной инстанций приговор оставлен без изменения.

Д. признана виновной в служебном подлоге, т.е. внесении должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, искажающих их действительное содержание, из корыстной заинтересованности, и в мошенничестве, совершенном с использованием своего служебного положения.

В кассационной жалобе осужденная Д., считая себя невиновной в совершении преступлений, просила отменить приговор и последующие судебные решения и прекратить производство по делу.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 20 сентября 2022 г. отменила приговор, апелляционное и кассационное определения, указав следующее.

Согласно приговору Д., являясь главным бухгалтером муниципального бюджетного учреждения “Редакция газеты “Заря” (далее — редакция газеты, учреждение), т.е. должностным лицом, из корыстных побуждений, желая получить денежные средства в виде заработной платы за фактически не отработанное время, внесла в таблицу учета рабочего времени заведомо ложные сведения, указав, что ею отработано время с 11 по

15 ноября 2019 г., при этом в названный период Д. находилась в туристической поездке.

На основании данных из таблицы Д. путем обмана, используя служебное положение, составила и направила в бухгалтерию администрации с целью хищения бюджетных средств администрации муниципального образования “Шовгеновский район” (далее — администрация муниципального района) заявку на предоставление денежных средств на расходы редакции газеты за ноябрь 2019 г., которые были перечислены учреждению и зачислены в качестве заработной платы на банковский счет Д., в том числе и за период с 11 по 15 ноября 2019 г. Денежными средствами Д. распорядилась по своему усмотрению, причинив администрации муниципального района ущерб на сумму 8242 руб. 12 коп.

Приведенные в приговоре доказательства, как правильно указал суд, подтверждают отсутствие Д. на работе с 11 по 15 ноября 2019 г., указание ею данного периода в таблице учета рабочего времени как отработанного времени, а также выплату Д. за пять дней заработной платы в сумме 8242 руб. 12 коп.

Не оспаривая изложенные выше фактические обстоятельства, Д. объяснила причину их возникновения.

Так, из показаний Д. следует, что при поступлении на работу в качестве главного бухгалтера предыдущий руководитель — главный редактор газеты К. предупредил, что использовать полностью предоставленный отпуск она не сможет, поскольку ее на рабочем месте никто не заменит, в связи с этим К. будет неофициально предоставлять ей отгулы на несколько дней, на что Д. согласилась. По приказу в период с 15 марта по 19 апреля 2019 г. Д. был предоставлен оплачиваемый отпуск, но в связи с договоренностью она выходила на работу, ею подготовлены месячный, годовой и квартальный отчеты. Заработную плату за фактически отработанные дни Д. не получала. В ноябре для туристической поездки главный редактор А. предоставила Д. отгулы за отработанные в период отпуска дни. Табель за ноябрь 2019 г. был согласован с А. в устной форме.

Показаниям Д. суд дал критическую оценку как избранным способу защиты.

Между тем суд нарушил правила оценки доказательств, предусмотренные ст. 88 УПК РФ, согласно которым каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Показания Д. согласуются с рядом исследованных судом доказательств.

Из показаний главного редактора газеты А. следует, что ей известно о договоренности предыдущего руководителя К. и Д.; в марте-апреле 2019 г. Д. официально находилась в отпуске, но выполняла свои трудовые функции, в связи с чем в ноябре 2019 г. А. предоставила Д. пять отгулов. После того как Д. подготовила таблицу учета рабочего времени за ноябрь 2019 г., где было указано, что она отработала и те пять дней, когда отсутст-

вовала на рабочем месте, А. его в устной форме утвердила. А. пояснила, что процедура отъезда из отпуска сложная, поэтому у них сложилась приведенная выше практика предоставления оплачиваемых отгулов, и отметила, что Д. имела право на получение 8242 руб. 12 коп., которые ей были выплачены за дни отсутствия на работе.

Из протоколов осмотра изъятых в редакции газеты документов и компьютера главного бухгалтера усматривалось, что Д. был предоставлен отпуск с 15 марта 2019 г. продолжительностью 28 календарных дней; в период нахождения в отпуске Д. подготовлены: два вида отчетов, справочная таблица, два вида сведений, пять видов расчетов и платежные поручения. Документы датированы 18, 21 и 28 марта, 1, 3, 4 и 10 апреля 2019 г.

Из исследованных судом доказательств с учетом показаний Д. следует, что решение о предоставлении ей пяти отгулов с сохранением заработной платы устно принято руководителем редакции газеты в связи с тем, что ранее в период оплачиваемого отпуска Д. фактически не отдыхала, исполняла трудовые обязанности, не получая за это заработную плату.

В соответствии со ст. 125 ТК РФ с согласия работника допускается его отзыв из отпуска.

По смыслу указанной нормы закона такой отзыв с предоставлением оплачиваемого отпуска в другой период должен быть оформлен распорядительным актом руководителя.

Несоблюдение порядка оформления отъезда из отпуска и предоставления отгулов само по себе уголовно наказуемым не является, если при этом не совершено иных действий (бездействия), выпадающих под признаки состава преступления.

В действиях Д. нарушений, которые влекут уголовную ответственность, в том числе по ст.ст. 159 и 292 УК РФ, не усматривается.

В соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Получение Д. заработной платы в период с 11 по 15 ноября 2019 г. за дни фактического отдыха ущерба администрации муниципального района не причинило, поскольку за отработанные дни в период отпуска заработная плата Д. не начислялась и не выплачивалась.

При таких обстоятельствах выводы суда о наличии корыстного мотива в действиях Д. и причинении ущерба администрации муниципального района признаны необоснованными.

С учетом изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся судебные решения в отношении Д., уголовное дело прекратила на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в деяниях составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 292 УК РФ и ч. 3 ст. 159 УК РФ, с признанием за Д. права на реабилитацию.

При совершении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, самовольного оставления части или места службы, которое допущено им до наступления и продолжено в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, содеянное при наличии необходимых оснований квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 337 УК РФ

*Определение Судебной коллегии
по делам военнослужащих Верховного Суда РФ
от 11 июня 2024 г. № 223-УД24-11-К10*

(Извлечение)

По приговору Пермского гарнизонного военного суда от 28 декабря 2022 г., оставленному без изменения апелляционным определением Центрального окружного военного суда от 17 февраля 2023 г., К. осужден по ч. 5 ст. 337 УК РФ к лишению свободы на срок пять лет с отбыванием в исправительной колонии общего режима за самовольное оставление части продолжительностью свыше одного месяца (с 14 августа по 2 октября 2022 г.), совершенное военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, в период мобилизации.

Определением кассационного военного суда от 31 августа 2023 г. судебные решения оставлены без изменения.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда РФ, рассмотрев 11 июня 2024 г. дело по кассационной жалобе защитника осужденного, судебные решения изменила, переквалифицировала действия К. в период уклонения от прохождения военной службы с 14 августа по 24 сентября 2022 г. с ч. 5 ст. 337 УК РФ на ч. 4 ст. 337 УК РФ, по которой назначила лишение свободы на срок два года, и его действия в период уклонения от прохождения военной службы с 25 сентября по 2 октября 2022 г. с ч. 5 ст. 337 УК РФ на ч. 2¹ ст. 337 УК РФ, по которой назначила лишение свободы на срок два года, а по совокупности преступлений на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенных наказаний окончательно назначила наказание в виде лишения свободы на срок три года с отбыванием в колонии-поселении.

В обоснование приведены следующие доводы.

Как установлено в результате судебного разбирательства, К. самовольно оставил воинскую часть 14 августа 2022 г., а добровольно явился в военно-следственный отдел 2 октября 2022 г.

Квалифицируя эти действия осужденного по ч. 5 ст. 337 УК РФ, суд первой инстанции исходил из того, что самовольное оставление воинской части является единым длящимся преступлением, часть объективной стороны которого совершена К. в период действия нового закона. Поэтому в силу ч. 1 ст. 9 УК РФ, согласно которой преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время со-

вершения этого деяния, должен применяться новый уголовный закон независимо от того, является он более мягким или более строгим.

Между тем судами не учтены положения ч. 1 ст. 10 УК РФ, в силу которой уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет.

Уголовная ответственность за самовольное оставление части или места службы в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий (далее — особые периоды) введена Федеральным законом от 24 сентября 2022 г. № 365-ФЗ “О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”, согласно которому ст. 337 УК РФ дополнена, в частности, чч. 2¹, 3¹, 5.

В соответствии с ч. 5 ст. 337 УК РФ объективная сторона данного преступления заключается в самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, совершенных военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2¹ ст. 337 УК РФ, состоит в самовольном оставлении части или места службы, а равно неявке в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенных военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в

условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий.

Объективной стороной преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 337 УК РФ, является самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту.

Таким образом, названным Федеральным законом введены новые составы преступлений, отличительным признаком объективной стороны которых является совершение общественно опасных деяний соответствующей продолжительности именно в особые периоды.

С учетом этого содеянное лицом, которое на момент введения уголовным законом нового состава преступления уже выполнило объективную сторону иного длящегося преступления, но продолжает совершать деяние, содержащее признаки самостоятельного состава преступления, не может быть квалифицировано как единое длящееся преступление.

Оснований для квалификации действий К., совершенных им до 25 сентября 2022 г., по ч. 5 ст. 337 УК РФ, которая до указанной даты в Уголовном кодексе РФ отсутствовала, не имелось. Иное повлекло бы ухудшение положения осужденного.

К тому же согласно диспозиции ч. 5 ст. 337 УК РФ квалификация деяния по данной норме уголовного закона возможна только в случае, если продолжительность самовольного оставления части, совершенного военнослужащим в период мобилизации, составит свыше одного месяца. Тогда как К. после введения уголовной ответственности за уклонение от прохождения военной службы в период мобилизации самовольно отсутствовал в части с 25 сентября по 2 октября 2022 г., т.е. менее одного месяца.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА КАССАЦИОННЫХ И АПЕЛЛЯЦИОННЫХ СУДОВ

ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

1. Оставление судом без внимания того обстоятельства, что за ранее совершенное преступление судимость погашена, повлекло неправильное определение осужденному вида исправительного учреждения по приговору за вновь совершенное преступление средней тяжести

*Кассационное определение
кассационного военного суда
от 27 апреля 2024 г.*

(Извлечение)

По приговору Оренбургского гарнизонного военного суда от 27 апреля 2023 г., оставленному без изменения апелляционным постановлением Центрального окружного военного суда от

19 июля 2023 г., М. осужден по ч. 2¹ ст. 337 УК РФ к одному году шести месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима за неявку 20 ноября 2022 г. в установленный срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток.

Рассмотрев 27 апреля 2024 г. дело по кассационной жалобе осужденного и кассационному представлению прокурора, кассационный военный суд судебные решения изменил, определил осужденному содержание в колонии-поселении и зачел в соответствии с подп. “в” п. 3¹ и подп. “б” п. 3⁵ ст. 72 УК РФ время его содержания под стражей до вступления приговора в законную силу из расчета один день за два дня в колонии-поселении, время отбывания наказания в исправительной колонии общего режима из расчета один день за полтора дня в колонии-поселении.

Из материалов дела следует, что М. ранее судим Промышленным районным судом г. Оренбурга 11 января 2011 г. На момент самовольного оставления М. 20 ноября 2022 г. воинской части судимость за прошлое преступление у него была погашена.

Определяя осужденному за совершение преступления средней тяжести содержание в исправительной колонии общего режима, суд исходил из требований п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2014 г. № 9 “О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений”, согласно которому в случае осуждения к лишению свободы за умышленные преступления небольшой и (или) средней тяжести либо за тяжкое преступление лица мужского пола, ранее отбывавшего лишение свободы, при отсутствии рецидива преступлений (например, если лишение свободы отбывалось за преступление, совершенное по неосторожности или в несовершеннолетнем возрасте) отбывание наказания назначается в исправительной колонии общего режима.

Однако при принятии решения судом не учтено, что в соответствии с п. 11 этого же постановления Пленума ранее отбывавшим лишение свободы следует считать только такое лицо, у которого судимость за первое преступление не была снята или погашена на момент совершения нового преступления.

Принимая во внимание, что на 20 ноября 2022 г., т.е. на момент самовольного оставления воинской части, судимость М. за прошлое преступление погашена, отбывание наказания осужденному должно было быть назначено в колонии-поселении с соответствующим перерасчетом времени его содержания под стражей и отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

2. В случае возникновения у военнослужащего в период прохождения военной службы основания для награждения государственной наградой соответствующие документы оформляются командованием по месту его службы и представляются в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Увольнение военнослужащего с военной службы ко времени представления к награждению государственной наградой не является основанием для исключения его из соответствующего списка

*Кассационное определение
кассационного военного суда
от 30 мая 2024 г.*

(Извлечение)

Апелляционным определением Южного окрестного военного суда от 9 февраля 2024 г. отменено решение Севастопольского гарнизонного военного суда от 20 октября 2023 г. об удовлетворении административного искового заявления С. в той части, в которой он просил признать незаконными действия командующего Черномор-

ским флотом, связанные с отказом в представлении его к награждению государственной наградой, по делу в указанной части принято новое решение, которым в удовлетворении заявленных С. требований отказано.

Рассмотрев дело по кассационной жалобе административного истца, кассационный военный суд 30 мая 2024 г. апелляционное определение отменил, оставил в силе решение суда первой инстанции в части удовлетворенных требований.

Из материалов дела следует, что приказами уполномоченных воинских должностных лиц от 30 июня и 28 ноября 2022 г. старший мичман С. уволен с военной службы в отставку по достижении предельного возраста пребывания на военной службе и с 28 ноября 2022 г. исключен из списков личного состава воинской части.

В период военной службы С. был включен в список представляемых к награждению военнослужащих, наиболее отличившихся при выполнении специальной военной операции, государственными наградами. В частности, С. представлен к награждению медалью “За отвагу” за проявленные мужество, отвагу и самоотверженность при спасении людей в ходе специальной военной операции. Данный список утвержден врио командующего Черноморским флотом 2 сентября 2022 г.

Однако указанный список в управление кадров Черноморского флота по неустановленным причинам не поступил, в связи с чем командир воинской части 10 февраля 2023 г. повторно направил список военнослужащих, представляемых к награждению государственными наградами Российской Федерации (далее — список представляемых к награждению), в котором было отражено, что С. представлен к награждению медалью “За отвагу” за то, что он в апреле 2022 г. в ходе выполнения специальной военной операции вел борьбу за живучесть корабля с риском для жизни, при этом проявил мужество и отвагу, а его грамотные действия позволили спасти других военнослужащих.

Как следует из телеграммы начальника управления кадров Черноморского флота от 14 февраля 2023 г., командующим Черноморским флотом принято положительное решение о представлении военнослужащих, указанных в соответствующем списке, к награждению государственными наградами, за исключением некоторых лиц, в том числе С. в связи с увольнением его с военной службы.

Согласно ответу помощника военного прокурора Черноморского флота от 6 июня 2023 г. обращение административного истца от 1 июня 2023 г. по данному вопросу направлено для разрешения в соответствии с компетенцией в Минобороны России. 28 июля 2023 г. командующим Черноморским флотом в адрес административного истца направлено сообщение о том, что его обращение рассмотрено. При этом С. разъяснено, что, поскольку на момент подачи 10 февраля 2023 г. списка представляемых к награждению он был уволен с военной службы и исключен из списков части, положительное решение о представ-

лении его к награждению государственной наградой не принималось.

Признавая указанные действия незаконными, суд первой инстанции исходил из того, что основания, по которым С. был представлен командованием к награждению, возникли в период прохождения административным истцом военной службы, а вопрос о таком представлении относится к компетенции Министра обороны РФ.

Отменяя решение и отказывая в удовлетворении заявленных С. требований, суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что тот правомерно исключен из списка представляемых к награждению, поскольку в соответствии с п. 16 Положения о государственных наградах Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1099 “О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации” (далее — Положение о государственных наградах), ходатайство о награждении государственной наградой возбуждается по месту основной (постоянной) работы (службы) лица, представляемого к награждению.

Однако такие выводы не соответствуют нормам материального права.

В соответствии с п. 1 Положения о государственных наградах государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации, в частности, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства.

Согласно подп. “г” п. 2 Положения о государственных наградах медали Российской Федерации, в том числе медаль “За отвагу”, являются видом государственных наград.

В силу пп. 16 и 17 Положения о государственных наградах ходатайство о награждении госу-

дарственной наградой возбуждается по месту основной (постоянной) работы (службы) или учебы лица, представляемого к награждению государственной наградой: коллективами организаций; государственными органами или органами местного самоуправления.

В случае отсутствия у лица, представляемого к государственной награде, основного (постоянного) места работы ходатайство о награждении указанного лица может быть возбуждено по месту его общественной деятельности.

Из приведенных правовых норм следует, что в случае возникновения у военнослужащего в период прохождения военной службы оснований для награждения государственной наградой соответствующие документы оформляются командованием по месту его службы и представляются в Минобороны России.

При этом увольнение с военной службы во времени представления документов не указано в Положении о государственных наградах как основание для исключения военнослужащего из соответствующего списка.

Иначе, в случае такого увольнения, бывший военнослужащий, не участвующий в общественной деятельности, лишается возможности быть награжденным за заслуги перед государством, проявленные им в период прохождения военной службы.

Более того, в рассматриваемом случае список представляемых к награждению, в который был включен С., направлялся врио командующим Черноморским флотом и был им утвержден 2 сентября 2022 г., т.е. в период прохождения административным истцом военной службы. Утрата этого списка не могла повлечь отказ С. в повторном представлении к награждению, обусловленный увольнением с военной службы.

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ПО ДЕЛАМ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ

В целях формирования единообразного применения судами норм права при разрешении споров по делам, связанным с защитой прав потребителей, Верховным Судом РФ подготовлен обзор актуальных вопросов судебной практики, возникших при рассмотрении дел данной категории в 2023—2024 годах.

Разрешение споров о защите прав потребителей, связанных с реализацией товаров, выполнением работ (оказанием услуг)

1. Выданный продавцом покупателю документ об оплате товара (кассовый чек, квитанция к приходно-кассовому ордеру и др.) подтверждает заключение сторонами договора купли-продажи товара.

Т. обратилась в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителя, указав, что приобрела у ответчика две пары наушников

производителя А., при эксплуатации которых в период гарантийного срока проявились недостатки. Общество устранить недостатки товара в добровольном порядке отказалось, ссылаясь на то, что наушники с такими серийными номерами ему не поставлялись и истцу не передавались.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции пришел к выводу о недоказанности истцом факта приобретения данного товара у ответчика.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с нарушением норм права, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Судом по делу установлено и ответчиком не оспаривалось, что Т. обществом выдан кассовый чек, в котором указаны дата, время приобретения двух пар наушников производителя А., их стоимость. При этом идентификационный, заводской или серийные номера наушников в кассовом чеке не указаны.

Иные документы, позволяющие идентифицировать проданный истцу товар, ответчиком не представлялись.

Исходя из положений ст. 493 ГК РФ, п. 5 ст. 18 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 “О защите прав потребителей”¹ и разъяснений, содержащихся в п. 43 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 “О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей”², кассовый чек является документом, удостоверяющим факт и условия покупки товара.

Общество, оспаривая факт приобретения у него Т. наушников с указанными серийными номерами, не представило сведений о том, какие именно наушники (с какими серийными номерами) проданы им потребителю в соответствии с представленным кассовым чеком.

При таких обстоятельствах, учитывая принцип добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленный в п. 5 ст. 10 ГК РФ, а также положения ч. 2 ст. 56 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы нижестоящих судов о недоказанности истцом факта приобретения данного товара у ответчика.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28 ноября 2023 г. № 44-КГ23-24-К7)

2. Потребитель имеет право на возмещение убытков, возникших в связи с отказом продавца от исполнения обязательства по передаче оплаченного товара.

К. обратилась в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителя, указав, что 12 февраля 2022 г. между ней и ответчиком дистанционным способом заключен договор купли-продажи смартфона и беспроводных наушников. В установленный договором срок продавец не передал предварительно оплаченный товар, а в дальнейшем в одностороннем порядке отказался от исполнения условий договора. На претензию К. ответчик сообщил, что заказ отменен из-за сложностей с поставками товаров в Российскую Федерацию.

Решением суда первой инстанции иск удовлетворен частично.

Апелляционным определением, с которым согласился кассационный суд общей юрисдикции, решение суда первой инстанции отменено и вынесено новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, указала, в частности, следующее.

Согласно ст. 23¹ Закона о защите прав потребителей договор купли-продажи, предусматривающий обязанность потребителя предварительно оплатить товар, должен содержать условие о сроке передачи товара потребителю (п. 1).

В случае, если продавец, получивший сумму предварительной оплаты в определенном договором купли-продажи размере, не исполнил обязанность по передаче товара потребителю в установленный таким договором срок, потребитель по своему выбору вправе потребовать передачи оплаченного товара в установленный им новый срок или возврата суммы предварительной оплаты товара, не переданного продавцом.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие нарушения установленного договором купли-продажи срока передачи предварительно оплаченного товара (п. 2).

По смыслу ст. 15 ГК РФ возникновение у лица права требовать возмещения убытков обусловлено нарушением его прав, при этом, предъявляя требования о возмещении убытков, лицо в силу ст. 56 ГПК РФ должно доказать не только нарушение своего права, но и наличие причинной связи между нарушением права вследствие ненадлежащего исполнения должником своих обязательств и убытками, а также размер убытков.

Согласно разъяснениям, данным в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, убытки, причиненные потребителю в связи с нарушением изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) его прав, подлежат возмещению в полном объеме, кроме случаев, когда законом установлен ограниченный размер ответственности. При этом следует иметь в виду, что убытки возмещаются в полной сумме сверх неустойки (пени), установленной законом или договором, а также что уплата неустойки и возмещение убытков не освобождает лицо, нарушившее право потребителя, от исполнения в натуре возложенных на него обязательств перед потребителем (пп. 2, 3 ст. 13 Закона о защите прав потребителей).

Суд первой инстанции установил, что размещенное на сайте продавца предложение о продаже телефона и наушников, обращенное к неопределенному кругу лиц, содержало все существенные условия договора купли-продажи: подробную информацию о товарах, цену, т.е. являлось публичной офертой. К. оформила заказ товара и, оплатив его стоимость, осуществила акцепт оферты на заключение договора купли-продажи, т.е. между сторонами заключен договор купли-продажи товаров, а следовательно, у продавца возникла обязанность по передаче товаров покупателю.

При этом суд указал, что расходы К. на приобретение аналогичного товара составляют причи-

¹Далее — Закон о защите прав потребителей.

²Далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17.

ненные ей убытки, поскольку в результате нарушения ответчиком своих обязательств потребитель лишен возможности приобрести аналогичный товар за ту денежную сумму, которая была им уплачена ответчику по договору от 12 февраля 2022 г., а впоследствии 19 марта 2022 г. возвращена. При этом суд первой инстанции учел представленные истцом документы, подтверждающие разницу между стоимостью оплаченного товара и новой стоимостью смартфона и беспроводных наушников того же производителя с теми же характеристиками в интернет-магазине ответчика на момент рассмотрения дела в суде.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований, исходил из того, что условия оферты предусматривали право продавца аннулировать заказ с возвратом полученной оплаты, а также сослался на отсутствие у ответчика возможности исполнить обязательство по передаче оплаченного товара, поскольку страна-изготовитель внесена в перечень недружественных стран и поставки товара на территорию Российской Федерации ограничены, что в силу ст. 416 ГК РФ влечет прекращение обязательства.

Отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и оставляя в силе решение суда первой инстанции, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что предусмотренное публичной офертой условие о праве продавца на односторонний отказ от договора купли-продажи является недействительным, поскольку такое условие противоречит действующему законодательству, ущемляет предусмотренное законом право истца (потребителя) на получение предварительно оплаченного товара и не может применяться при разрешении данного спора. Доводы же ответчика об отсутствии поставок товара в Российскую Федерацию объективными доказательствами не подтверждены и опровергнуты установленными судом первой инстанции обстоятельствами.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 2-КГ23-8-К3)

Аналогичная правовая позиция изложена также в определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 октября 2023 г. № 16-КГ23-48-К4, от 5 марта 2024 г. № 41-КГ23-80-К4, от 2 апреля 2024 г. № 5-КГ24-11-К2 и № 46-КГ24-1-К6.

3. Отказ потребителя предоставить товар для проверки качества по указанному продавцом адресу в другом городе, а не по месту его приобретения, признан правомерным.

Добросовестность действий участников потребительских правоотношений оценивается судом исходя из соблюдения сторонами установленных законом мер для восстановления нарушенного права, при реализации которых используются наименее затратные способы.

С. обратился в суд с иском к обществу (продавцу) о защите прав потребителя, ссылаясь на то, что 9 августа 2022 г. в г. Уфе он приобрел у от-

ветчика телефон, в котором в процессе эксплуатации обнаружили дефекты.

В ответ на претензию потребителя об отказе от исполнения договора купли-продажи и о возврате уплаченной за товар денежной суммы, поступившую 11 августа 2022 г., ответчик предложил предоставить товар для проверки качества в офис общества, находящийся в г. Sterлитамаке.

2 сентября 2022 г. истец сообщил, что проживает в г. Уфе и не имеет возможности предоставить телефон в указанный продавцом город, попросил провести проверку по месту приобретения товара.

Разрешая спор, суд первой инстанции исходил из того, что при рассмотрении дела подтвердился факт наличия в товаре производственного недостатка, и с учетом того, что с заявлением о расторжении договора и возврате денежных средств истец обратился в течение 15 дней с момента приобретения товара, частично удовлетворил исковые требования.

В связи с тем, что требования потребителя не были удовлетворены ответчиком в добровольном порядке в установленный законом срок, суд первой инстанции взыскал также с ответчика в пользу истца неустойку, штраф и компенсацию морального вреда.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания неустойки и отказывая в удовлетворении требований в указанной части, уменьшая размер взыскиваемого штрафа, суд апелляционной инстанции исходил из того, что истец, злоупотребив правами, уклонился от предоставления товара ответчику после получения ответа на претензию, содержащего информацию о готовности продавца исполнить требование закона о проведении проверки качества товара и (при наличии оснований) добровольно удовлетворить требование потребителя о возврате уплаченной за товар денежной суммы, лишив таким образом продавца возможности провести проверку качества товара и добровольно удовлетворить требования потребителя.

Отклоняя доводы истца о том, что ответчиком не была организована проверка качества по месту жительства и по месту приобретения товара, суд апелляционной инстанции указал, что закон не содержит положений о выборе потребителем места проведения продавцом проверки качества товара и проведении продавцом проверки качества товара по месту его приобретения, учел, что города Уфа и Sterлитамак находятся в пределах одного региона, а также указал, что телефон мог быть предоставлен истцом иным способом, нежели личная передача, в том числе ценным почтовым отправлением с объявленной ценностью с последующим отнесением этих убытков на сторону ответчика.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала выводы судов апелляционной и кассационной инстанций о недобросовестности действий истца и об отказе во

взыскании неустойки и штрафа не соответствующими требованиями закона.

Как предусмотрено п. 5 ст. 18 Закона о защите прав потребителей, продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны принять товар ненадлежащего качества у потребителя и в случае необходимости провести проверку качества товара. Потребитель вправе участвовать в проверке качества товара.

В случае спора о причинах возникновения недостатков товара продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер обязаны провести экспертизу товара за свой счет. Экспертиза товара проводится в сроки, установленные ст.ст. 20, 21 и 22 названного Закона для удовлетворения соответствующих требований потребителя. Потребитель вправе присутствовать при проведении экспертизы товара и в случае несогласия с ее результатами оспорить заключение эксперта в судебном порядке.

По данному делу к юридически значимым обстоятельствам, подлежащим установлению судом в целях разрешения вопроса об ответственности продавца за нарушение прав потребителя, является установление того, принимались ли потребителем действия по возврату товара ненадлежащего качества продавцу для выполнения последним обязанности по проведению экспертизы товара и добровольному удовлетворению требований потребителя.

Из положений пп. 3 и 4 ст. 1, пп. 1 и 2 ст. 10, п. 1 ст. 404 ГК РФ следует, что потребитель как участник гражданских правоотношений при осуществлении своих прав должен действовать добросовестно, не допуская злоупотребления правом, в том числе разумно подходить к выбору способа защиты права.

Законом также предполагается, что при выборе способов исправления недостатка в товаре потребитель должен действовать, учитывая существующие менее затратные и более распространенные способы исправления этих недостатков.

Требования о добросовестном поведении распространяются и на продавца (изготовителя), уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера товара.

Предоставляя потребителю право по своему усмотрению воспользоваться одним из предусмотренных ст. 18 Закона о защите прав потребителей способов исправления недостатков в товаре, законодатель имел целью именно восстановление нарушенного права.

В целях побуждения производителя, продавца, импортера, исполнителя не допускать нарушений прав потребителя, добровольно удовлетворять его законные требования, а также в целях компенсации причиненных потребителю неудобств и нравственных страданий законодателем предусмотрено взыскание в пользу потребителя неустойки, штрафа и компенсации морального вреда.

При этом продавец (изготовитель), уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер при реализации своих прав должны предпринимать все необходимые действия для того, чтобы минимизировать ущерб, причиненный потребителю продажей товара ненадлежащего качества, а не увеличивать его убытки.

Гарантируя право продавца (изготовителя), уполномоченную организацию или уполномоченного индивидуального предпринимателя, импортера товара провести проверку его качества и в случае необходимости экспертизу, законодатель не регламентировал конкретный порядок предоставления ему данного товара потребителем.

Таким образом, обязанность совершить конкретные действия для предоставления товара на осмотр на потребителя специальным законом не возложена, а потому применению в данном случае подлежат общие нормы о надлежащем исполнении обязательств.

Надлежащее исполнение означает, что обязательство исполняется надлежащему лицу, в определенный срок и в надлежащем месте.

Место, где должно быть произведено исполнение обязательства, влияет на распределение расходов по доставке и определяет место приемки и передачи товара, при этом оно обычно либо определяется в самом обязательстве, либо вытекает из его существа.

В данном случае обязательства, вытекающие для сторон из договора купли-продажи, возникли в месте совершения данного договора розничной купли-продажи.

Вытекает ли обязанность предоставить товар на осмотр продавцу в другой город из договора купли-продажи товара, суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела не устанавливал, однако расценил отказ покупателя от совершения таких действий, как злоупотребление правом, не мотивировав этот вывод в своем решении.

Между тем, если при заключении договора стороны не определили место его исполнения, применяются правила, установленные ст. 316 ГК РФ.

Применительно к положениям данной нормы права суд апелляционной инстанции не дал оценки тому обстоятельству, что договор купли-продажи заключен сторонами в г. Уфе, где проживает потребитель и где продавцом ему был передан товар и произведены за него расчеты, и не проверил, является ли в такой ситуации непредоставление товара на осмотр в другой город, что в случае наличия в нем недостатка увеличит расходы на его ремонт, недобросовестным поведением потребителя, которое не отвечает принципу поддержания баланса интересов сторон.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ также отметила, что суд апелляционной инстанции, указывая на возможность предоставления истцом товара на осмотр иным способом, нежели личная передача, в том числе ценным почтовым отправлением, не выяснял, на кого в этом случае будет возлагаться риск

случайной гибели или случайного повреждения товара и возможно ли будет при таких обстоятельствах сторонам реализовать и защитить свои права.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 49-КГ24-6-К6)

4. Условия договора долевого строительства, устанавливающие сокращенные сроки гарантийных обязательств застройщика по сравнению с предусмотренными законом, ничтожны.

А. обратился в суд с иском к обществу (застройщику) об уменьшении цены по договору участия в долевом строительстве ввиду обнаруженных в квартире строительных недостатков (дефектов), о взыскании неустойки, компенсации морального вреда.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции исходил из того, что недостатки (дефекты) относятся к качеству отделки квартиры, на которую по условиям договора установлен гарантийный срок один год, а истец обратился с иском по истечении данного срока и срока, предусмотренного п. 5 ст. 19 Закона о защите прав потребителей.

С выводом суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ст. 7 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ “Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации”¹ застройщик обязан передать участнику долевого строительства объект долевого строительства, качество которого соответствует условиям договора, требованиям технических регламентов, проектной документации и градостроительных регламентов, а также иным обязательным требованиям (ч. 1).

В случае, если объект долевого строительства построен (создан) застройщиком с отступлениями от условий договора и (или) указанных в ч. 1 данной статьи обязательных требований, приведшими к ухудшению качества такого объекта, или с иными недостатками, которые делают его непригодным для предусмотренного договором использования, участник долевого строительства, если иное не установлено договором, по своему выбору вправе потребовать от застройщика: 1) безвозмездного устранения недостатков в разумный срок;

2) соразмерного уменьшения цены договора; 3) возмещения своих расходов на устранение недостатков (ч. 2).

Гарантийный срок для объекта долевого строительства, за исключением технологического и инженерного оборудования, входящего в состав такого объекта долевого строительства, устанавливается договором и не может составлять менее чем пять лет. Указанный гарантийный срок исчисляется со дня передачи объекта долевого строительства, за исключением технологического и инженерного оборудования, входящего в состав такого объекта долевого строительства, участнику долевого строительства, если иное не предусмотрено договором (ч. 5).

Гарантийный срок на технологическое и инженерное оборудование, входящее в состав передаваемого участникам долевого строительства объекта долевого строительства, устанавливается договором и не может составлять менее чем три года. Указанный гарантийный срок исчисляется со дня подписания первого передаточного акта или иного документа о передаче объекта долевого строительства (ч. 5¹).

Участник долевого строительства вправе предъявить иск в суд или предъявить застройщику в письменной форме требования в связи с ненадлежащим качеством объекта долевого строительства с указанием выявленных недостатков (дефектов) при условии, что такие недостатки (дефекты) выявлены в течение гарантийного срока. Застройщик обязан устранить выявленные недостатки (дефекты) в срок, согласованный застройщиком с участником долевого строительства. В случае отказа застройщика удовлетворить указанные требования во внесудебном порядке полностью или частично либо в случае неудовлетворения полностью или частично указанных требований в указанный срок участник долевого строительства имеет право предъявить иск в суд (ч. 6).

Застройщик не несет ответственности за недостатки (дефекты) объекта долевого строительства, обнаруженные в течение гарантийного срока, если докажет, что они произошли вследствие нормального износа такого объекта долевого строительства или входящих в его состав элементов отделки, систем инженерно-технического обеспечения, конструктивных элементов, изделий, нарушения требований технических регламентов, градостроительных регламентов, иных обязательных требований к процессу эксплуатации объекта долевого строительства или входящих в его состав элементов отделки, систем инженерно-технического обеспечения, конструктивных элементов, изделий либо вследствие ненадлежащего их ремонта, проведенного самим участником долевого строительства или привлеченными им третьими лицами, а также если недостатки (дефекты) объекта долевого строительства возникли вследствие нарушения предусмотренных предоставленной участнику долевого строительства инструкцией по эксплуатации объекта долевого строительства правил и условий эффективного и безопасного использования объ-

¹Далее — Закон об участии в долевом строительстве.

екта долевого строительства, входящих в его состав элементов отделки, систем инженерно-технического обеспечения, конструктивных элементов, изделий (ч. 7).

Таким образом, из указанных выше положений Закона следует, что гарантийные сроки для объекта долевого строительства устанавливаются договором и не могут составлять менее чем пять лет, а на технологическое и инженерное оборудование, входящее в состав такого объекта долевого строительства, — три года.

В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным Законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Установленный договором участия в долевом строительстве гарантийный срок на работы по установке имущества, входящего в комплектацию квартиры (двери, включая дверные ручки, сантехника, окна, напольные и настенные покрытия, трубы и электропроводка), равный одному году, противоречит положениям ч. 5 ст. 7 Закона об участии в долевом строительстве.

Таким образом, указанное условие договора ущемляет права потребителя — участника долевого строительства, в связи с чем является ничтожным в силу положений ст. 16 Закона о защите прав потребителей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 5-КГ23-158-К2)

5. Потребитель вправе отказаться от дальнейшего использования некачественного товара и потребовать возврата уплаченных за него денежных средств при невозможности пользоваться технически сложным товаром в течение более 30 дней в любом году гарантийного срока вследствие устранения различных недостатков, в том числе и в случае устранения недостатков товара при предыдущих гарантийных ремонтах и передачи товара на новый ремонт.

Г. обратилась в суд с иском к обществу (продавцу) и, уточнив требования, просила признать правомерным отказ от исполнения договора купли-продажи автомобиля, взыскать уплаченную за товар денежную сумму, разницу между ценой товара, установленной договором, и ценой нового аналогичного товара, неустойку, компенсацию морального вреда, штраф, а также возместить расходы на оплату юридических услуг.

Иск мотивирован тем, что в проданном ответчиком по договору купли-продажи автомобиле в период действия гарантии неоднократно выявлялись производственные недостатки. После возникновения очередной неисправности истец обратилась в общество с требованием о расторжении

договора купли-продажи автомобиля и возврате уплаченных за него денежных средств, ссылаясь на невозможность использования автомобиля более 30 дней в течение последнего года гарантийного срока.

Данные требования ответчиком оставлены без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, установив, что Г. не могла пользоваться автомобилем в течение четвертого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения различных недостатков, пришел к выводу о том, что истец, осознавая, что транспортное средство уже при третьем обращении (18 июля 2021 г.) находится в ремонте более 30 дней, не отказалась от исполнения договора купли-продажи, приняла автомобиль после ремонта без каких-либо претензий и продолжила пользоваться им по назначению, следовательно, выбрала способ восстановления своего нарушенного права путем безвозмездного устранения недостатков.

Кроме того, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии в автомобиле производственных недостатков, соответствующих признакам существенности.

С указанным выводом суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, исходила из следующего.

Согласно ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счет потребитель должен возвратить товар с недостатками (п. 1).

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нем недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению, в том числе в случае невозможности использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков (абз. 8, 11 п. 1).

Потребитель вправе предъявить требования, указанные в абз. 2 и 5 п. 1 данной статьи (замена товара на аналогичный или безвозмездное устранение недостатков либо возмещение расходов на их устранение), изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индиви-

дуальному предпринимателю, импортеру. Вместо предъявления этих требований потребитель вправе возвратить изготовителю или импортеру товар ненадлежащего качества и потребовать возврата уплаченной за него суммы (п. 3).

В соответствии с перечнем технически сложных товаров, утвержденным постановлением Правительства РФ от 10 ноября 2011 г. № 924, легковые автомобили отнесены к технически сложным товарам.

Как следует из разъяснений, изложенных в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17, в отношении технически сложного товара в качестве недостатка товара по п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей следует понимать, в частности, различные недостатки товара, на устранение которых в совокупности затрачивается время, приводящее к невозможности использования товара (работы, услуги) более чем 30 дней в течение каждого года гарантийного срока.

Согласно п. 1 ст. 19 Закона о защите прав потребителей потребитель вправе предъявить предусмотренные ст. 18 данного Закона требования к продавцу (изготовителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру) в отношении недостатков товара, если они обнаружены в течение гарантийного срока или срока годности.

Таким образом, невозможность пользоваться технически сложным товаром в течение более 30 дней в любом году гарантийного срока вследствие устранения различных недостатков, независимо от их существенности, является самостоятельным основанием для удовлетворения требований потребителя об отказе от договора купли-продажи и о возврате уплаченной за товар денежной суммы.

При этом срок устранения недостатков — более 30 дней — является совокупным, поскольку Законом о защите прав потребителей не установлено требование о его непрерывности.

Установив, что Г. не могла пользоваться автомобилем в течение четвертого года гарантийного срока в совокупности более чем 30 дней вследствие неоднократного устранения различных недостатков, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования о возврате уплаченной за товар денежной суммы со ссылкой на выбор потребителем способа восстановления нарушенного права в виде безвозмездного устранения недостатков.

Между тем суд не учел, что истец, передав 5 октября 2021 г. автомобиль на ремонт, уже на следующий день направила ответчику претензию с отказом от исполнения договора купли-продажи и требованием о возврате уплаченных денежных средств, а также что после последнего гарантийного ремонта автомобиль Г. не принимала.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что факты устранения недостатков при предыдущих гарантийных ремонтах и передача автомобиля на новый ремонт сами по себе не лишают потребителя права отказаться от дальней-

шего использования некачественного товара и потребовать возврата уплаченных за него денежных средств в случае невозможности пользоваться технически сложным товаром в течение более 30 дней в любом году гарантийного срока вследствие устранения различных недостатков.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 января 2024 г. № 46-КГ23-15-К6)

6. Потребитель вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы при обнаружении в течение гарантийного срока или срока годности в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом.

В отношении товара, который не является технически сложным, существенность выявленных недостатков не устанавливается.

Я. обратился в суд с иском к обществу о взыскании стоимости товара, разницы в цене, неустойки, процентов за пользование чужими денежными средствами, компенсации морального вреда и штрафа, указывая, что на основании договора купли-продажи от 10 апреля 2017 г. приобрел у ответчика машино-место, расположенное в многоквартирном доме на 3 уровне паркинга. Цена товара уплачена им продавцу в полном объеме, машино-место передано Я. по акту приема-передачи 14 ноября 2017 г. В период пятилетнего гарантийного срока, предусмотренного договором, стали неоднократно выявляться недостатки товара в виде протечек потолка, способствующих возникновению коррозии кузова автомобиля, о чем управляющей компанией составлялись акты 24 января и 26 февраля 2021 г.

10 февраля 2021 г. Я. обратился к застройщику с претензией об отказе от договора купли-продажи в связи с невозможностью использования машино-места по его прямому назначению, о возврате денежных средств по договору и разницы в стоимости на дату отправки претензии. Претензия оставлена без удовлетворения.

Согласно заключению эксперта, составленному по заказу Я., причиной протечек являются дефекты в строительных конструкциях перекрытия над машино-местом. Дефекты представлены негерметизированными деформационными швами, зазорами и отверстиями, являются следствием некачественно выполненных строительно-монтажных работ. Реагенты и технические жидкости, растворенные в атмосферных осадках, скапливаются над перекрытием паркинга. Сквозь деформационные швы и трещины в железобетонной конструкции раствор, имеющий свойства электролита, стекает на принадлежащие Я. парковочное место и припаркованный на этом месте автомобиль, тем самым способствуя возникновению коррозии его кузова.

Согласно выводам судебной строительно-технической экспертизы, причиной протечек в указанном выше нежилом помещении (машино-месте) является некачественно загерметизированный деформационный шов стяжки пола, находящийся над этим машино-местом. Опреде-

лить период образования дефекта (допущен при строительстве объекта, не соответствует строительным, техническим и иным нормам, а также договору купли-продажи от 10 апреля 2017 г. или является следствием естественного износа) не представляется возможным, так как с момента ввода многоквартирного дома в эксплуатацию прошло более 5 лет (введен в эксплуатацию 30 июня 2014 г.).

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, установив наличие названных выше недостатков товара, указал, что в ходе судебного разбирательства не нашел своего подтверждения факт наличия неустранимых строительных недостатков машино-места, при наличии которых истец вправе требовать возврата денежных средств, уплаченных за товар.

Также суд указал, что, несмотря на то, что договор заключен в 2017 году с указанием срока гарантии 5 лет, строительство дома и ввод его в эксплуатацию осуществлены в июне 2014 г., с момента передачи машино-места в 2017 году впервые о выявленных недостатках товара истец заявил 24 января 2021 г. — за пределами гарантийного срока, доказательств обращения ранее, как и наличия протечек за ранний период, не представлено.

С указанными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с нарушением норм права, отменила их и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указав следующее.

Пунктами 1 и 2 ст. 469 ГК РФ предусмотрено, что продавец обязан передать покупателю товар, качество которого соответствует договору купли-продажи. При отсутствии в договоре купли-продажи условий о качестве товара продавец обязан передать покупателю товар, пригодный для целей, для которых товар такого рода обычно используется. Аналогичные положения содержатся в пп. 1 и 2 ст. 4 Закона о защите прав потребителей.

Из положений ст.ст. 18, 19 Закона о защите прав потребителей следует, что в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, потребитель по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы, а также потребовать полного возмещения убытков, причиненных ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. При этом потребитель вправе предъявить данные требования к продавцу, если недостатки товара обнаружены в течение гарантийного срока, который исчисляется со дня передачи товара потребителю. В отношении товара, на который установлен гарантийный срок, продавец отвечает за недостатки товара, если не докажет, что они возникли после передачи товара по вине потребителя, вследствие действий третьих лиц или непреодолимой силы, т.е. обязанность доказать данные обстоятельства лежит на продавце.

Согласно материалам дела, 10 апреля 2017 г. истец приобрел у ответчика по договору купли-продажи машино-место, гарантийный срок на которое установлен в 5 лет с момента его передачи покупателю.

Недостатки в приобретенном объекте недвижимого имущества были выявлены в период гарантийного срока, исчисляемого с момента его передачи покупателю, об указанных недостатках при заключении договора купли-продажи продавец истца не уведомил.

Причиной протечек является некачественно загерметизированный деформационный шов стяжки перекрытия, находящийся над машино-местом, что подтверждается заключением судебной строительно-технической экспертизы, а также заключением эксперта, представленным в материалы дела стороной истца.

Таким образом, из установленных судами обстоятельств следует, что в приобретенном истцом товаре выявлены недостатки, о которых продавец покупателя не уведомил, недостатки товара выявлены в установленный договором гарантийный срок, в этот же срок истцом направлена продавцу претензия об отказе от договора, о возврате цены по договору и об уплате разницы в стоимости машино-места на дату отправки претензии.

Поскольку доказательства возникновения недостатков товара по вине покупателя, а также в результате действий третьих лиц или непреодолимой силы продавцом не представлены, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала отказ в иске противоречащим приведенным выше нормам материального права.

Не согласилась Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ и с выводами судов о том, что для признания права потребителя на отказ от исполнения договора купли-продажи требуется установить факт неустранимости строительных недостатков, указав, что такое условие предусмотрено только для технически сложных товаров, к которым машино-место не относится.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г. № 5-КГ23-152-К2)

7. Потребитель вправе требовать от импортера (продавца, изготовителя, уполномоченной организации или уполномоченного индивидуального предпринимателя) полного возмещения убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, в котором в течение гарантийного срока выявлен производственный дефект, в том числе и в случае приобретения этого товара у другого физического лица.

Состав возникших у потребителя убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, определяется с учетом разницы между ценой товара, установленной договором розничной купли-продажи, и ценой аналогичного товара, реализуемого на дату удовлетворения требования потребителя.

П. обратилась в суд с иском к обществу (импортеру) о защите прав потребителя с требовани-

ем принять односторонний отказ от договора купли-продажи автомобиля, взыскать с ответчика уплаченные по договору купли-продажи денежные средства, неустойку за просрочку удовлетворения требования потребителя, убытки в виде разницы между стоимостью автомобиля по договору купли-продажи и ценой аналогичного товара на день обращения в суд, штраф и компенсацию морального вреда. В обоснование требований истец указала, что ответчик в добровольном порядке не устранил существенный недостаток технически сложного товара.

Судом установлено, что 16 ноября 2017 г. между обществом и Р. заключен договор купли-продажи автомобиля стоимостью 5 044 000 руб.

30 марта 2019 г. указанный автомобиль приобретен П. у Р. по договору купли-продажи за 1 000 000 руб.

Во время эксплуатации в автомобиле выявлен существенный недостаток.

Претензия потребителя с требованиями об устранении существенного недостатка автомобиля и о возмещении убытков, направленная 17 мая 2021 г. в адрес ответчика, оставлена без удовлетворения.

Решением суда с ответчика взысканы уплаченные по договору купли-продажи от 16 ноября 2017 г. денежные средства в размере 5 044 000 руб., разница между этой суммой и ценой аналогичного товара на день обращения в суд в размере 15 218 684 руб., неустойка, компенсация морального вреда и штраф.

Апелляционным определением решение суда изменено в части взыскания денежных сумм, уплаченных по договору купли-продажи, и убытков в виде возмещения разницы в цене на аналогичный товар, данные суммы уменьшены до 1 000 000 руб. (уплаченной П. суммой по договору купли-продажи от 30 марта 2019 г.) и 4 993 100 руб. соответственно, а также снижены размеры неустойки и штрафа, в остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Кассационным судом общей юрисдикции апелляционное определение оставлено без изменения.

Отменяя состоявшиеся по делу постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, ссылаясь на положения Закона о защите прав потребителей и разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 (подп. "а" п. 3), указала, что истец П., использующий на законном основании товар исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, в правоотношениях с импортером и продавцом автомобиля пользуется всеми правами потребителя, в том числе закрепленными в п. 6 ст. 19 и п. 4 ст. 24 названного Закона.

По смыслу п. 1 ст. 15, п. 3 ст. 393 ГК РФ, пп. 1 и 2 ст. 13 Закона о защите прав потребителей в

случае продажи товара ненадлежащего качества потребитель вправе требовать от продавца возмещения причиненных убытков.

Учитывая это, при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, связанных с возвратом товара ненадлежащего качества, суд вправе удовлетворить требование потребителя о взыскании разницы между ценой такого товара, установленной договором купли-продажи, и ценой аналогичного товара на время удовлетворения требований о взыскании уплаченной за товар ненадлежащего качества денежной суммы.

Действующее правовое регулирование отношений по возврату потребителем товара ненадлежащего качества направлено на защиту его интересов, имеет целью предоставить потребителю возможность приобрести аналогичный товар, если на момент восстановления его прав цена на аналогичный товар длительного пользования увеличилась.

По данному делу для правильного разрешения спора и возмещения истцу убытков в полном объеме суду надлежало установить как стоимость товара на момент приобретения, так и его стоимость (или стоимость аналогичного товара) на момент вынесения решения суда, чего сделано не было.

Определение судом апелляционной инстанции размера убытков на основе цены, указанной в договоре купли-продажи от 30 марта 2019 г., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала противоречащим закону.

Согласно п. 1 ст. 18 Закона о защите прав потребителей потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Под уплаченной суммой понимается согласованная с продавцом, как это понимается в Законе о защите прав потребителей, цена товара, представляющая собой текущую стоимость товара, определяемая на основе спроса и предложения в каждый конкретный момент на рынке и указанная в заключенном с продавцом договоре купли-продажи.

Цена, указанная в договоре купли-продажи, заключенном с третьим лицом (изначальным покупателем), в данном случае правового значения не имеет, поскольку формируется по иному принципу и может не отражать реальную стоимость товара.

Рассчитывая убытки исходя из цены товара на момент проведения экспертизы, суд апелляционной инстанции не учел, что цена аналогичного товара подлежит определению на момент восстановления нарушенных прав, в данном случае на момент постановления судебного акта. Таковую цену суд не установил, а также не проверил, имеется ли в настоящее время в продаже на территории Российской Федерации данный товар или его аналоги, возможно ли определить их рыночную стоимость.

В нарушение норм права, регулирующих спорные отношения, при возврате потребителем товара ненадлежащего качества суд апелляционной инстанции не привел оснований для взыскания в пользу П. как потребителя неполной стоимости товара и возмещения лишь части понесенных П. убытков, в результате чего определил к возмещению истцу сумму в три раза меньшую, чем та, которая необходима для приобретения аналогичного товара надлежащего качества.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 3 октября 2023 г. № 16-КГ23-44-К4)

8. Размер компенсации морального вреда, причиненного здоровью воздействием вредных химических веществ от предметов бытового использования ненадлежащего качества, должен быть обоснован судом с учетом степени воздействия вредных веществ и их опасности для здоровья человека.

К., Ю., А. обратились в суд с иском к обществу (исполнитель) о взыскании неустойки, расходов на проведение экспертизы, расходов на медицинское обследование, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

В обоснование требований истцы указали, что 21 июня 2019 г. они заключили с ответчиком договор на поставку шкафа-купе. Шкаф поставили и установили специалисты ответчика. С момента установки шкафа в квартире стал распространяться удушливый едкий химический запах.

После установки шкафа истцы почувствовали ухудшение состояния здоровья при нахождении в комнате, где стоял шкаф, более 10 минут у них наблюдалось першение в горле, кашель. А. была вынуждена обратиться к врачу-аллергологу-иммунологу. С 25 сентября по 11 ноября 2019 г. она проходила платное обследование, которым установлено, что аллергическую реакцию организма, вероятнее всего, спровоцировали выделяющиеся от шкафа химические испарения. Помимо физических страданий истцы испытывали нравственные неудобства, выражающиеся в беспокойстве за здоровье и бессоннице.

К. неоднократно обращался к ответчику с претензиями по данному факту. 22 сентября 2020 г. ответчик возвратил уплаченные покупателем денежные средства и забрал некачественный товар.

В период досудебного урегулирования спора истцами произведены затраты на получение экспертных заключений о качестве проданного им товара. Специалистами установлено несоответствие шкафа-купе санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям.

Согласно заключению судебной товароведческой экспертизы представленные на осмотр детали шкафа-купе не отвечают единым санитарно-эпидемиологическим и гигиеническим требованиям в части превышения суммарного предельного значения для аммиака, фенола и формальдегида.

Частично удовлетворяя иск, суд первой инстанции исходил из того, что поставленный товар имел недостатки, отраженные в экспертном за-

ключении, в связи с чем пришел к выводу о нарушении прав истцов как потребителей и наличии правовых оснований для взыскания с ответчика убытков в виде затрат на оплату экспертных исследований качества товара, а также неустойки, компенсации морального вреда, штрафа и судебных расходов.

Отказывая в удовлетворении требований о взыскании расходов, понесенных А. на прохождение медицинского обследования, суд сослался на недоказанность возникновения у нее аллергии по вине ответчика, в том числе на недоказанность причинно-следственной связи между поставкой некачественного товара и данным заболеванием.

Установив, что истцы А. и Ю., независимо от того, кто вступил в договорные отношения с ответчиком, выступают потребителями, поскольку проживают совместно, а товар приобретен для общих семейных нужд, суд первой инстанции, сославшись на положения ст. 15 Закона о защите прав потребителей, а также на принцип разумности и справедливости, взыскал с ответчика в пользу каждого из истцов компенсацию морального вреда в размере 2000 руб.

С выводами суда первой инстанции согласился суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления и направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, руководствуясь положениями ст. 15 ГК РФ, пп. 25—27 и 30 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2022 г. № 33 “О практике применения судами норм о компенсации морального вреда”, обратила внимание на то, что определение размера компенсации морального вреда относится в большей степени к исследованию и оценке доказательств, а также обстоятельств конкретного дела. Вместе с тем присуждение чрезвычайно малой, незначительной и неадекватной компенсации может свидетельствовать о существенном нарушении судом положений материального закона, устанавливающего критерии определения размера компенсации морального вреда, и (или) о существенном нарушении правил исследования и оценки доказательств.

С учетом установленных по делу обстоятельств в судебных постановлениях судов первой и апелляционной инстанций фактически не содержится обоснования вывода о том, почему сумма компенсации морального вреда в размере 2000 руб. является достаточной компенсацией причиненных А. и Ю. физических и нравственных страданий в результате установки им в квартире шкафа-купе, изготовленного из материалов, содержащих вредные химические вещества.

Определяя размер данной компенсации в столь незначительной сумме, суды не учли, что шкаф с вредными испарениями находился в жилом помещении почти 14 месяцев, на неоднократные требования истцов о вывозе опасного товара ответчик отвечал отказом.

При этом судами не учтено, что право на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду закреплено в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 41 и 42).

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала, что при рассмотрении требований А. и Ю. судами допущены существенные нарушения норм материального права, регламентирующих принципы и критерии определения размера компенсации морального вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ также указала на нарушение судами норм процессуального закона, касающихся оценки доказательств при разрешении требований о возмещении расходов на обследование А.

Из положений ст. 67, п. 2 ч. 4 ст. 198 ГПК РФ следует, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако эта оценка не может быть произвольной и должна соответствовать установленным законом требованиям, предусматривающим оценку доказательств не только по отдельности, но и в совокупности и взаимной связи, с указанием результатов оценки в мотивировочной части судебных постановлений.

Это же касается и оценки достаточности доказательств для установления того или иного факта.

Когда предметом доказывания являются причины ухудшения здоровья, которые не могут быть установлены с абсолютной точностью, причинная связь доказывается с разумной степенью достоверности.

По делу установлен факт выделения от приобретенного шкафа вредных веществ, что по результатам обследования является наиболее вероятной причиной ухудшения состояния здоровья А.

Однако данным обстоятельствам судами надлежащей оценки не дано, вопрос о необходимости представления дополнительных доказательств не разрешался, что повлекло нарушение прав А.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 5-КГ23-137-К2)

9. Предусмотренное Законом о защите прав потребителей ограничение неустойки размером уплаченной потребителем цены установлено только для отношений по выполнению работ или оказанию услуг и не распространяется на правоотношения, возникающие из договора купли-продажи товара.

Общество обратилось в суд с иском к Г. о взыскании неосновательного обогащения, указав в заявленном требовании, что при исполнении решения суда по ранее рассмотренному делу по иску Г. к обществу (истец по данному делу) о защите прав потребителя с расчетного счета общества в пользу ответчика в инкассовом порядке списана неустойка до дня фактического исполнения обязательств в размере 1 172 664 руб.

Полагая, что начисленная неустойка явно несоразмерна нарушенному обязательству, истец просил снизить ее размер на основании ст. 333 ГК РФ до 44 368,47 руб. и взыскать с Г. неосновательное обогащение в размере 1 128 295,53 руб.

Отказывая обществу в удовлетворении требований, суд первой инстанции исходил из того, что в добровольном порядке требования потребителя, удовлетворенные судом, не были исполнены, исключительных обстоятельств, являющихся основанием для снижения неустойки, не имеется, доказательств отсутствия у истца объективной возможности своевременного исполнения вступившего в законную силу решения суда не представлено.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение о частичном удовлетворении требований, суд апелляционной инстанции, с выводами которого согласился кассационный суд общей юрисдикции, посчитал, что размер неустойки, списанной со счета общества, значительно превышает размер неисполненного обязательства, а также является явно несоразмерным последствиям нарушения обязательства, что привело к возникновению на стороне ответчика неосновательного обогащения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя состоявшиеся по делу постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое апелляционное рассмотрение, исходила из следующего.

Вступившим в законную силу решением суда по ранее рассмотренному делу от 25 ноября 2022 г. с общества в пользу Г. взысканы убытки в виде разницы между ценой автомобиля, установленной договором, и ценой аналогичного автомобиля на день вынесения решения судом в размере 363 600 руб., неустойка — 40 000 руб., компенсация морального вреда — 5000 руб., штраф — 18 000 руб., а также неустойка начиная с 26 ноября 2022 г. по день фактического исполнения обязательства в размере 19 224 руб. за каждый день просрочки.

2 февраля 2023 г. общество инкассовым поручением на основании исполнительного листа перечислило в пользу Г. денежные суммы во исполнение указанного решения суда, включая неустойку за период с 26 ноября 2022 г. (со следующего за вынесением решения дня) по 2 февраля 2023 г. (по день фактического исполнения требований потребителя) в размере 1 172 664 руб.

Отменяя решение суда первой инстанции и снижая размер неустойки с 1 172 664 руб. до 363 000 руб., суд апелляционной инстанции исходил из того, что неустойка не должна превышать размер взысканных судом убытков.

Между тем предусмотренное Законом о защите прав потребителей ограничение неустойки размером уплаченной потребителем цены установлено только для отношений по выполнению работ и оказанию услуг (абз. 4 п. 1 ст. 28) и не распространяется на правоотношения, возникающие из договора купли-продажи товара.

Кроме того, судом апелляционной инстанции не учтено, что решением суда по ранее рассмотренному делу размер неустойки определен не от размера взысканных убытков, а от цены товара, как предусмотрено ст. 23 Закона о защите прав потребителей.

Поскольку иных доводов для снижения неустойки судом апелляционной инстанции в нарушение приведенных выше положений Закона приведено не было, а кассационный суд общей юрисдикции ошибки суда апелляционной инстанции не исправил, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила обжалуемые судебные постановления с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 30 июля 2024 г. № 46-КГ24-11-К6)

10. При расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) объекта индивидуального жилищного строительства в связи с нарушением условий договора гражданином (заказчиком) с него не могут быть взысканы фактически понесенные исполнителем расходы в размере, превышающем плату по договору о технологическом присоединении.

Сетевая организация (исполнитель) обратилась в суд с иском к М. (заказчик) о расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства, взыскании фактически понесенных расходов и расходов по уплате государственной пошлины.

В обоснование требований истец ссылался на то, что для выполнения договора подключения и осуществления технологического присоединения на объекте капитального строительства истцом в полном объеме проведены работы по проектированию, фактическому осуществлению строительно-монтажных работ до границ земельного участка ответчика, регистрация созданной сети газопровода, что подтверждается выпиской из ЕГРН. Ответчик в нарушение условий договора не выполнил проектные и строительно-монтажные работы, подготовку сети газораспределения и газоиспользующего оборудования к подключению (технологическому присоединению).

Суд первой инстанции, удовлетворяя исковые требования, пришел к выводу, что заключенный между сторонами договор подлежит расторжению, поскольку допущенные ответчиком нарушения условий договора, выразившиеся в неисполнении встречных обязательств, с учетом истечения предельных сроков выполнения технологического присоединения являются существенными. Также, установив, что истцом понесены расходы в период исполнения обязательств по договору в размере 348 354,57 руб., взыскал с ответчика фактически понесенные расходы за вычетом уплаченной им при заключении договора суммы в размере 20 000 руб.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ст. 307 ГК РФ в силу обязательства одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п. — либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Обязательства возникают из договоров и других сделок, вследствие причинения вреда, вследствие неосновательного обогащения, а также из иных оснований, указанных в данном Кодексе. При установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, учитывая права и законные интересы друг друга, взаимно оказывая необходимое содействие для достижения цели обязательства, а также предоставляя друг другу необходимую информацию (пп. 1—3).

На основании п. 1 ст. 393 ГК РФ должник обязан возместить кредитору убытки, причиненные неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, где под убытками согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ понимается в том числе реальный ущерб — расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества.

Возмещение убытков в полном размере означает, что в результате их возмещения кредитор должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы обязательство было исполнено надлежащим образом (п. 2 ст. 393 ГК РФ).

По данному делу при надлежащем исполнении ответчиком обязательства истцом была бы получена плата за технологическое присоединение, определенная договором.

Таким образом, по смыслу приведенных выше норм права при расторжении договора о подключении (технологическом присоединении) объекта капитального строительства в связи с невыполнением его условий заказчиком, с последнего могут быть взысканы фактически понесенные сетевой организацией расходы, но не свыше платы по договору.

В заключенном сторонами договоре на подключение (технологическое присоединение) объекта капитального строительства определено, что размер платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к сетям газораспределения утвержден постановлением региональной службы по тарифам Пермского края, составляет 40 000 руб. и указан в постановлении министерства тарифного регулирования и энергетики Пермского края от 29 июля 2015 г. № 40-тп.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала ошибочными выводы суда апелляционной инстанции о включении в размер убытков сетевой

организации доходов, выпадающих в связи с невключением в тарифы на услуги расходов по строительству сетей.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 мая 2024 г. № 44-КГ24-2-К7)

11. Штраф, предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей, подлежащий взысканию с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, не может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ без соответствующего заявления с его стороны.

Н. обратился в суд к управляющей организации с иском о защите прав потребителя, ссылаясь на то, что в результате ненадлежащего содержания ответчиком общего имущества многоквартирного дома упавшим с крыши льдом поврежден его автомобиль.

Удовлетворяя иск частично, суд первой инстанции признал за истцом право на возмещение материального ущерба в заявленном им размере, однако отказал во взыскании компенсации морального вреда и штрафа, указав, что на данные правоотношения законодательство о защите прав потребителей не распространяется.

Отменяя решение суда в части отказа во взыскании компенсации морального вреда и штрафа, суд апелляционной инстанции указал на то, что в силу п. 2 ст. 14 Закона о защите прав потребителей положения данного Закона распространяются на спорные правоотношения, в связи с чем взыскал компенсацию морального вреда и штраф, снизив размер штрафа на основании ст. 333 ГК РФ.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ обжалуемые судебные постановления в части снижения размера штрафа признала противоречащими закону ввиду следующего.

Согласно п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения.

Предусмотренный п. 6 ст. 13 Закона о защите прав потребителей штраф является разновидностью неустойки.

В силу ст. 333 ГК РФ, если подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку. Если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

В п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что применение ст. 333 ГК РФ по делам о защите прав потребителей возможно в исключительных случаях и по заявлению ответчика с обязатель-

ным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Согласно разъяснениям п. 71 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств”, если должником является коммерческая организация, индивидуальный предприниматель, а равно некоммерческая организация при осуществлении ею приносящей доход деятельности, снижение неустойки судом допускается только по обоснованному заявлению такого должника, которое может быть сделано в любой форме (п. 1 ст. 2, п. 1 ст. 6, п. 1 ст. 333 ГК РФ).

В п. 72 данного постановления Пленума Верховного Суда РФ разъяснено также, что заявление ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ может быть сделано исключительно при рассмотрении дела судом первой инстанции или судом апелляционной инстанции в случае, если он перешел к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (ч. 5 ст. 330 ГПК РФ).

Если уменьшение неустойки допускается по инициативе суда, то вопрос о таком уменьшении может быть также поставлен на обсуждение сторон судом апелляционной инстанции независимо от перехода им к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции (чч. 1 и 2 ст. 330 ГПК РФ).

Основанием для отмены в кассационном порядке судебного акта в части, касающейся уменьшения неустойки по правилам ст. 333 ГК РФ, может являться уменьшение неустойки в отсутствие заявления в случаях, установленных п. 1 ст. 333 ГК РФ.

Исходя из приведенных выше правовых норм и разъяснений размер штрафа, подлежащего взысканию с лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, может быть снижен судом на основании ст. 333 ГК РФ только при наличии соответствующего заявления с его стороны.

Данные положения не были учтены судом апелляционной инстанции, снизившим размер штрафа на основании ст. 333 ГК РФ по собственной инициативе без соответствующего заявления ответчика.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ изменила апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции в части размера штрафа, постановив, что по удовлетворенным материально-правовым требованиям, взысканным в пользу истца в размере 1 043 600 руб. (возмещение ущерба в размере 1 009 600 руб., возмещение расходов на эвакуатор — 4000 руб., расходов на оценку — 10 000 руб. и компенсация морального вреда — 20 000 руб.), размер штрафа составил 521 800 руб.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 33-КГ23-13-К3)

*Разрешение споров, возникающих
между потребителями финансовых услуг
и финансовыми организациями*

12. Порядок заключения договора потребительского кредита с использованием информационно-телекоммуникационного сервиса должен обеспечивать безопасность дистанционного предоставления банковских услуг и соблюдение установленных законом гарантий прав потребителей, включая право на осознанный выбор финансовых услуг.

Х. обратилась в суд с иском к банку о признании кредитного договора недействительным и внесении изменений в кредитную историю, а также к страховой компании о признании договора страхования недействительным, ссылаясь на то, что данные договоры она не заключала, эти договоры по неосмотрительности банка оформлены на ее имя в результате мошеннических действий неустановленного лица с использованием смс-кодов.

Разрешая спор и частично удовлетворяя иски, суд первой инстанции указал, что банк при предоставлении кредита не идентифицировал получателя денег как Х. и не установил, что именно на ее счет перечисляются денежные средства. При этом действия банка как профессионального участника кредитных правоотношений не отвечают требованиям разумности, осмотрительности и добросовестности, а у истца не было намерения заключить оспариваемые договоры.

Апелляционным определением, оставленным кассационным судом общей юрисдикции без изменения, решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение об отказе в удовлетворении иска.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала отказ в иске незаконным, указав, что судами апелляционной и кассационной инстанций допущено нарушение норм прав, закрепляющих основания признания недействительной сделки, совершении сделки под влиянием существенного заблуждения или обмана (ст.ст. 10, 153, 168, 178, п. 3 ст. 307, п. 2 ст. 179, ст. 420 ГК РФ).

В п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

В соответствии с п. 3 признаков осуществления перевода денежных средств без согласия клиента, утвержденных приказом Банка России от 27 сентября 2018 г. № ОД-2525 (действующим на момент возникновения спорных отношений)¹, к

таким признакам относится несоответствие характера, и (или) параметров, и (или) объема проводимой операции (время (дни) осуществления операции, место осуществления операции, устройство, с использованием которого осуществляется операция, и параметры его использования, сумма осуществления операции, периодичность (частота) осуществления операций, получатель средств) операциям, обычно совершаемым клиентом оператора по переводу денежных средств (осуществляемой клиентом деятельностью).

Суд апелляционной инстанции, принимая решение об отказе в удовлетворении требований Х., ссылаясь на надлежащее исполнение банком обязанностей при заключении и исполнении кредитного договора, не дал оценки добросовестности поведения банка, обязанного учитывать интересы потребителя и обеспечивать безопасность дистанционного предоставления услуг, хотя это имело существенное значение для разрешения спора, с учетом того, что на недобросовестное поведение банка истец ссылалась в обоснование своих требований.

Из п. 1 ст. 819 ГК РФ, положений ст.ст. 5 и 7 Федерального закона от 21 декабря 2013 г. № 353-ФЗ “О потребительском кредите (займе)”² следует, что заключение договора потребительского кредита предполагает последовательное совершение сторонами ряда действий, в частности формирование кредитором общих условий потребительского кредита, размещение кредитором информации об этих условиях, в том числе в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, согласование сторонами индивидуальных условий договора потребительского кредита, подачу потребителем в необходимых случаях заявления на предоставление кредита и на оказание дополнительных услуг кредитором или третьими лицами, составление письменного договора потребительского кредита по установленной форме, ознакомление с ним потребителя, подписание его сторонами, в том числе аналогом собственноручной подписи, с подтверждением потребителем получения им необходимой информации и согласия с условиями кредитования, а также предоставление кредитором денежных средств потребителю.

В силу ч. 1 ст. 56 ГПК РФ обязанность доказать соблюдение требований закона при заключении договора потребительского кредита возложена на Банк.

Однако суд апелляционной инстанции не установил, была ли истец ознакомлена с условиями кредитного договора и договора страхования, согласовывала ли индивидуальные условия договора, оформляла ли заявление на предоставление кредита, подписывала ли эти документы, в том числе простой электронной подписью, указывала ли номер карты для перевода денежных средств, а если да, то каким образом.

¹С 25 июля 2024 г. приказом Банка России от 27 июня 2024 г. № ОД-1027 установлен новый перечень признаков осуществления перевода денежных средств без добровольного согласия клиента.

²Далее — Закон о потребительском кредите.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ также отметила, что на отношения по предоставлению потребительского кредита в части, не урегулированной положениями Закона о потребительском кредите, распространяются положения Закона о защите прав потребителей, которыми установлены специальные требования к заключению договоров, направленные на формирование у потребителя правильного и более полного представления о приобретаемых (заказываемых) товарах, работах, услугах, позволяющего потребителю сделать их осознанный выбор, а также на выявление действительного волеизъявления потребителя при заключении договоров.

Так, п. 2 ст. 8 данного Закона предписано, что информация об изготовителе (исполнителе, продавце) и о товарах (работах, услугах) доводится до сведения потребителя при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках субъектов Российской Федерации и родных языках народов Российской Федерации.

Пунктом 6 ст. 3 Закона РФ от 25 октября 1991 г. № 1807-І “О языках народов Российской Федерации” установлено, что алфавиты государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик строятся на графической основе кириллицы. Иные графические основы алфавитов государственного языка Российской Федерации и государственных языков республик могут устанавливаться федеральными законами.

Обязанность исполнителя своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора, предусмотрена также ст. 10 Закона о защите прав потребителей.

В п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что суду следует исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о свойствах и характеристиках товара (работы, услуги), имея в виду, что в силу Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора (ст. 12 Закона о защите прав потребителей). При этом необходимо учитывать, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством РФ (п. 1 ст. 10 Закона о защите прав потребителей). При дистанционных способах продажи товаров (работ, услуг) информация должна предоставляться потребителю продавцом (исполнителем) на таких же условиях с учетом технических особенностей определенных носителей.

Обязанность доказать надлежащее выполнение данных требований, по общему правилу, возлагается на исполнителя (продавца, изготовителя).

По данному делу судом апелляционной инстанции не дано оценки тому обстоятельству, что информация о назначении смс-кодов направлялась банком латинским шрифтом, а также не исследовались полнота и ясность этой информации.

Таким образом, судом апелляционной инстанции допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые привели к неправильному разрешению спора и не были исправлены кассационным судом общей юрисдикции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 августа 2023 г. № 9-КГ23-10-К1)

13. Заключение договора между кредитной организацией и клиентом — физическим лицом дистанционно в форме электронного документа, подписанного простой электронной подписью, обеспечивается возможностью идентификации лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ с использованием простой электронной подписи, осуществляемой не только через наличие присущих ей технических признаков — использование кодов, паролей или иных средств, но и через необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом.

Банк обратился в суд с иском к Х. о взыскании задолженности по кредитному договору, указав на ненадлежащее исполнение Х. обязательств по соглашению о кредитовании, заключенному между сторонами в офертно-акцептной форме посредством информационного сервиса банка с использованием простой электронной подписи путем сообщения ответчиком смс-кода, направленного банком в смс-сообщении на номер ее мобильного телефона.

Согласно условиям договора потребительского кредита простая электронная подпись, представленная при заключении договора посредством информационного сервиса путем ввода специального смс-кода, полученного на мобильный телефон заемщика, означает его согласие с договором, в том числе с общими условиями договора, которые являются общедоступными, размещаются в местах оформления кредита и на сайте банка в интернете.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, иск удовлетворен.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил судебные постановления без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала обжалуемые судебные постановления вынесенными с существенным нарушением норм права.

Из положений ст. 2, ч. 1 ст. 35 Конституции Российской Федерации, пп. 1 и 2 ст. 1, ст. 153, п. 1 ст. 160, пп. 1 и 2 ст. 432, п. 1 ст. 435, ст. 820

ГК РФ, ст.ст. 8 и 10 Закона о защите прав потребителей, ст. 5 и п. 14 ст. 7 Закона о потребительском кредите (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений), ч. 2 ст. 5, ч. 2 ст. 6 и ст. 9 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ “Об электронной подписи” следует, что при заключении договора потребительского кредита, а также при предложении дополнительных услуг, оказываемых кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, в том числе с помощью электронных либо иных технических средств, кредитором до сведения заемщика должна быть своевременно доведена необходимая и достоверная информация об услугах, обеспечивающая возможность их правильного выбора, при этом индивидуальные условия договора потребительского кредита должны быть в обязательном порядке согласованы кредитором и заемщиком индивидуально.

В случае совершения лицом сделки с помощью электронных либо иных технических средств его письменная форма считается соблюденной, если эти средства позволяют воспроизвести на материальном носителе содержание договора в неизменном виде (в частности, при распечатывании).

Информация в электронной форме, подписанная простой электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, в случаях, установленных федеральными законами или соглашением между участниками электронного взаимодействия, которые должны предусматривать в том числе правила определения лица, подписывающего электронный документ, по его простой электронной подписи.

Соответственно, для обеспечения документа, подписанного простой электронной подписью, юридической силой необходимо идентифицировать лицо, которое использует простую электронную подпись, понятие которой в законе определено не только через наличие присущих ей технических признаков — использование кодов, паролей или иных средств, но и через ее функциональные характеристики — необходимость подтверждения факта формирования электронной подписи определенным лицом.

С учетом изложенного легитимность электронного документа с простой электронной подписью, содержащего условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относящиеся к которым по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение, подтверждается наличием указания в нем лица, от имени которого составлен и отправлен электронный документ.

Из установленных судами обстоятельств следует, что все действия по оформлению заявки, заключению договора потребительского кредита и переводу денежных средств со счета ответчика в

другой банк со стороны заемщика выполнены одним действием — набором цифрового кода-подтверждения.

При этом суд первой инстанции, по существу, не поставил под сомнение указанные Х. обстоятельства заключения кредитного договора от ее имени без ее волеизъявления.

Х. обращала внимание судебных инстанций на то, что ей не была предоставлена надлежащая информация об услуге и условиях кредита, с ней не были согласованы индивидуальные условия договора, включая действия банка по перечислению денег на счет в другом банке. По мнению ответчика, банк действовал недобросовестно и неосмотрительно, что привело к моментальному хищению денежных средств третьими лицами, а факт наличия волеизъявления Х. на распоряжение зачисленными на ее счет денежными средствами истцом не доказан. По факту заключения кредитного договора от ее имени в результате мошеннических действий Х. обращалась в полицию и по телефону в банк, но деньги уже были списаны.

Данным действиям банка как профессионального участника этих правоотношений с точки зрения добросовестности, разумности и осмотрительности при заключении договора и исполнении обязательств судом первой инстанции в нарушение приведенных выше положений закона и его толкования никакой правовой оценки не дано.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 19-КГ23-32-К5)

Аналогичная правовая позиция изложена также в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 декабря 2023 г. № 19-КГ23-27-К5.

14. Условия кредитного договора, предусматривающие право банка в процессе обслуживания кредита в одностороннем порядке увеличивать размеры комиссий или вводить новые комиссии, ничтожны.

Б. обратился в суд с иском к банку о защите прав потребителя, указав в обоснование, что заключил с ответчиком договор потребительского кредита путем выдачи кредитной карты, по условиям которого плата за снятие наличных денежных средств в счет кредитного лимита не взималась. Однако впоследствии банк в одностороннем порядке изменил условия договора и ввел комиссию за снятие любой суммы наличных.

Уточнив исковые требования, Б. просил признать недействительными условия кредитного договора в части необходимости оплаты комиссии за снятие любой суммы наличных, взыскать с ответчика в его пользу компенсацию морального вреда за нарушение прав потребителя и штраф за

неисполнение в добровольном порядке требований потребителя.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции, с выводами которого согласились суды апелляционной и кассационной инстанций, исходил из того, что при подписании кредитного договора истец ознакомился и согласился с договором о комплексном банковском обслуживании, которым предусмотрено право банка вносить изменения в условия договора и в тарифы в одностороннем порядке, в том числе изменять ограничения на снятие наличных денежных средств с использованием кредитной карты, известив об этом заемщика.

Суд также сослался на то, что использование выданной истцу кредитной карты рассчитано на совершение безналичных расчетов, а выдача наличных денежных средств представляет собой отдельное имущественное благо и является дополнительной возмездной услугой.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ не согласилась с выводами судебных инстанций о том, что права истца как потребителя банковской услуги на условиях заключенного между сторонами кредитного договора не нарушены.

Положениями ст. 310 ГК РФ установлен общий запрет на односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий.

В абз. 2 и 3 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 “О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении” разъяснено, что право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий может быть предусмотрено договором для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в отношениях между собой, а также для лица, не осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, осуществляющему предпринимательскую деятельность (абз. 1 п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Предоставление договором права на отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий для лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность, по отношению к лицу, не осуществляющему предпринимательскую деятельность, допускается только в специально установленных законом или иными правовыми актами случаях (абз. 2 п. 2 ст. 310 ГК РФ).

Если односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий совершены тогда, когда это не предусмотрено законом, иным правовым актом или соглашением сторон или не соблюдены требования к их совершению, то, по общему правилу, такой односторонний отказ от исполнения обязательства или одностороннее изменение его условий не влекут юридических последствий, на которые они были направлены (п. 12).

Согласно ч. 11 ст. 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І “О банках и банковской деятельности”¹ по кредитному договору, заключенному с заемщиком-гражданином, кредитная организация не может в одностороннем порядке сократить срок действия этого договора, увеличить размер процентов и (или) изменить порядок их определения, увеличить или установить комиссионное вознаграждение по операциям, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом.

Частью 16 ст. 5 Закона о потребительском кредите (норма приведена в редакции, действовавшей на момент заключения договора о комплексном банковском обслуживании) предусмотрено, что кредитор вправе уменьшить в одностороннем порядке постоянную процентную ставку, уменьшить или отменить плату за оказание услуг, предусмотренных индивидуальными условиями договора потребительского кредита (займа), уменьшить размер неустойки (штрафа, пени) или отменить ее полностью или частично, установить период, в течение которого она не взимается, либо принять решение об отказе взимать неустойку (штраф, пени), а также изменить общие условия договора потребительского кредита (займа) при условии, что это не повлечет за собой возникновение новых или увеличение размера существующих денежных обязательств заемщика по договору потребительского кредита (займа).

При этом кредитор в порядке, установленном договором потребительского кредита (займа), обязан направить заемщику уведомление об изменении условий договора потребительского кредита (займа), а в случае изменения размера предстоящих платежей также информацию о предстоящих платежах и обеспечить доступ к информации об изменении условий договора потребительского кредита (займа).

Таким образом, ни Законом о банках и банковской деятельности, ни Законом о потребительском кредите не предусмотрено право банка в одностороннем порядке изменять условия договора и увеличивать размеры комиссий или вводить новые комиссии, поскольку такие изменения влекут за собой увеличение размера денежного обязательства заемщика по договору потребительского кредита (займа).

В п. 76 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела І части первой Гражданского кодекса Российской Федерации” разъяснено, что ничтожными являются условия сделки, заключенной с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (ст. 3, пп. 4 и 5 ст. 426 ГК РФ), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (на-

¹Далее — Закон о банках и банковской деятельности.

пример, п. 2 ст. 16 Закона о защите прав потребителей, ст. 29 Закона о банках и банковской деятельности).

С учетом того, что на момент заключения договора потребительского кредита и договора о комплексном банковском обслуживании операции по снятию наличных денежных средств до 50 000 руб. в месяц производились без взимания платы и согласия на обслуживание на новых условиях Б. не выражал, условие о комиссии за снятие любой суммы наличных денежных средств, принятое банком в одностороннем порядке, является ничтожным.

Это судебными инстанциями учтено не было.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 11 июня 2024 г. № 34-КГ24-1-К3)

15. Поступившие в банк денежные средства в размере, недостаточном для полного досрочного возврата гражданином-потребителем кредита, подлежат зачислению в установленном порядке и сроке в счет частичного досрочного возврата кредита.

Ш. обратился в суд с иском к банку-1 о признании кредитного договора исполненным, взыскании компенсации морального вреда и штрафа, а также к банку-2 о взыскании компенсации морального вреда. В обоснование требований Ш. ссылался на то, что подал в банк-1 заявление о полном досрочном погашении кредита путем его рефинансирования, для чего в целях получения заемных средств обратился в банк-2, который несвоевременно перечислил денежные средства на счет первоначального кредитора.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что по условиям кредитного договора, заключенного Ш. с банком-1, досрочное погашение задолженности осуществляется на основании письменного заявления заемщика, однако истцом не представлены доказательства уведомления банка-1 о намерении досрочно исполнить обязательство по кредитному договору. Поскольку в силу закона списание денежных средств со счета осуществляется на основании распоряжения клиента, по мнению суда, банк-1 не вправе был осуществить полное досрочное погашение задолженности путем списания поступивших денежных средств в отсутствие распоряжения заемщика о таком погашении.

Суд также указал, что в действиях банка-2 не усматривается нарушения прав потребителя, поскольку несвоевременное перечисление денежных средств первоначальному кредитору являлось следствием неправильного заполнения Ш. банковских реквизитов при подписании договора. Банк-2 осуществил перевод денежных средств в соответствии с распоряжением заемщика после предоставления им иных реквизитов.

Суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала указанные выводы суда не соответствующими требованиям закона.

В силу ст. 315 ГК РФ должник вправе исполнить обязательство до срока, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или условиями обязательства либо не вытекает из его существа.

Согласно абз. 2 п. 2 ст. 810 ГК РФ сумма займа, предоставленного под проценты заемщику-гражданину для личного, семейного, домашнего или иного использования, не связанного с предпринимательской деятельностью, может быть возвращена заемщиком-гражданином досрочно полностью или по частям при условии уведомления об этом займодавца не менее чем за тридцать дней до дня такого возврата. Договором займа может быть установлен более короткий срок уведомления займодавца о намерении заемщика возвратить денежные средства досрочно.

В силу ст. 11 Закона о потребительском кредите заемщик имеет право вернуть досрочно кредитору всю сумму полученного потребительского кредита (займа) или ее часть, уведомив об этом кредитора способом, установленным договором потребительского кредита (займа), не менее чем за тридцать календарных дней до дня возврата потребительского кредита (займа), если более короткий срок не установлен договором потребительского кредита (займа) (ч. 4).

При досрочном возврате заемщиком всей суммы потребительского кредита (займа) или ее части в соответствии с ч. 4 данной статьи кредитор в течение пяти календарных дней со дня получения уведомления исходя из досрочно возвращаемой суммы потребительского кредита (займа) обязан произвести расчет суммы основного долга и процентов за фактический срок пользования потребительским кредитом (займом), подлежащих уплате заемщиком на день уведомления кредитора о таком досрочном возврате, и предоставить указанную информацию. В случае, если условиями договора потребительского кредита (займа) предусмотрены открытие и ведение банковского счета заемщика у кредитора, кредитор предоставляет заемщику также информацию об остатке денежных средств на банковском счете заемщика (ч. 7).

Установленный законом срок предупреждения о досрочном возврате кредита или его части, который может быть уменьшен соглашением сторон, направлен на обеспечение баланса их интересов, в том числе интересов кредитора, чтобы последний имел возможность спланировать использование возвращаемых денежных средств.

Вместе с тем поступление денежных сумм в размере, недостаточном для полного погашения кредита гражданином-потребителем, не является препятствием для их зачисления в установленном порядке и в установленный срок в счет частичного досрочного погашения кредита.

Такое разъяснение изложено в п. 15 Обзора судебной практики по делам, связанным с защитой прав потребителей финансовых услуг, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 сентября 2017 г.

Впоследствии такая же позиция была изложена в Информационном письме Банка России от

4 августа 2020 г. № ИН-06-59/116 “Об отдельных вопросах досрочного возврата потребительского кредита (займа)”, а ст. 11 Закона о потребительском кредите дополнена ч. 7, регулирующей эти отношения.

Аналогичным образом поступление денежных средств в счет погашения кредита до истечения установленного законом или договором срока предупреждения гражданином-потребителем кредитора о досрочном погашении кредита полностью или в части не может являться основанием для отказа в зачислении этих денежных средств в счет погашения кредита по истечении установленного законом или договором срока предупреждения.

Из установленных судом обстоятельств следует, что заемщиком совершен комплекс действий, направленных на досрочное погашение кредита: запрошена справка об общей задолженности по кредиту в банке-1, в размере долга по распоряжению заемщика банк-2 перевел денежные средства на его счет в банк-1 с указанием “погашение кредита” и банковских реквизитов, однако по прошествии двух дней размер долга увеличился, в связи с чем перечисленной суммы оказалось недостаточно для полного погашения кредита.

При этом в платежном поручении прямо указано назначение этих денежных средств. Между тем банк-1 зачисление этих денежных средств в погашение кредита вопреки указанию клиента не произвел ни в день их поступления, ни по истечении установленного договором срока предупреждения о досрочном погашении кредита, равного в этом случае сроку, установленному законом.

Поступившие денежные средства банк-1 оставил на счете потребителя, продолжая начислять проценты на всю сумму кредита, что явно противоречит интересам потребителя.

Указанным действиям банка, в том числе с точки зрения добросовестности, с учетом положений пп. 3 и 4 ст. 1 ГК РФ и разъяснений, данных в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, судами оценка не дана.

Отказывая в удовлетворении иска Ш. к банку-2, судебные инстанции сослались на то, что возвращение денежных средств по платежному поручению являлось следствием неправильного заполнения истцом банковских реквизитов.

При распределении обязанности доказывания и при разрешении спора судами не учтено, что в соответствии с п. 4 ст. 13 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец, уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель, импортер) освобождается от ответственности за неисполнение обязательств или за ненадлежащее исполнение обязательств, если докажет, что неисполнение обязательств или их ненадлежащее исполнение произошло вследствие

непреодолимой силы, а также по иным основаниям, предусмотренным законом.

При этом в судебных постановлениях не указано, почему в данном случае ответственность за правильное указание банковских реквизитов лежит на потребителе, а не на банках, являющихся профессиональными участниками этих отношений.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 декабря 2023 г. № 44-КГ23-18-К7)

16. К отношениям между банком и наследниками по поводу банковского вклада наследодателя применяются положения Закона о защите прав потребителей.

Г. и П. обратились в суд с иском к банку о возложении обязанности перечислить денежные средства, взыскании штрафа и компенсации морального вреда, ссылаясь на то, что ответчик неправомерно отказал им в выдаче денежных средств, находящихся на банковском счете их умершего отца А., наследниками которого они являются.

Разрешая спор, суд первой инстанции, установив, что истцы приобрели право на денежные средства, поступившие на счет наследодателя, признал отказ банка в их выдаче незаконным и, исходя из добровольного удовлетворения ответчиком требований по перечислению денежных средств после предъявления иска, пришел к выводу о взыскании в пользу каждого из истцов как потребителей компенсации морального вреда и штрафа.

Отменяя решение суда первой инстанции в части взыскания штрафа и компенсации морального вреда и отказывая в удовлетворении данных требований, суд апелляционной инстанции, сославшись в том числе на п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 “О судебной практике по делам о наследовании”¹, исходил из того, что стороной договора банковского вклада истцы не являются и в наследственную массу входит только одно право из всего перечня прав и обязанностей вкладчика, предусмотренных этим договором, — право требовать от банка выплаты денежной суммы, остальные же права не предусматривают правопреемство, а следовательно, оснований для признания наследников потребителями не имеется.

С выводом суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, признавая постановления судов апелляционной и кассационной инстанций вынесенными с нарушениями норм права, руководствовалась, в частности, положениями ст.ст. 418, 1110, 1112, 1114, 1152, 1175 ГК РФ, разъяснениями, содержащимися в п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9, и исходила из следующего.

¹Далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9.

По общему правилу, при наследовании возникают правоотношения универсального правопреемства, т.е. от умершего к иным лицам как единое целое в неизменном виде и в один и тот же момент переходит все имеющееся наследственное имущество в комплексе, в том числе права и обязанности участника обязательственного правоотношения.

Наследник не может принять какие-то отдельные права и (или) обязанности и отказаться от других прав и (или) обязанностей. Принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Принятое наследство признается принадлежащим всем наследникам в один и тот же момент — со дня его открытия. Это не зависит от времени фактического принятия наследства, а также от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда это обязательно.

По данному делу правоотношения наследодателя и банка возникли из никем не оспоренного ранее и не оспариваемого на момент рассмотрения спора договора банковского вклада, породившего между банком и А. обязательственные правоотношения, которые, не будучи связанными с личностью, не прекратились смертью лица, а, следовательно, имущественные права требования (в том числе денежных средств, поступивших на банковский счет А. после его смерти) и обязанности по нему перешли в порядке универсального правопреемства к наследникам.

Признавая ошибочной ссылку суда апелляционной инстанции на п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9, в соответствии с которым при отсутствии надлежаще оформленных документов, подтверждающих право собственности наследодателя на имущество, судами до истечения срока принятия наследства (ст. 1154 ГК РФ) рассматриваются требования наследников о включении этого имущества в состав наследства, а если в указанный срок решение не было вынесено, — также требования о признании права собственности в порядке наследования, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что данное разъяснение применимо в случае наличия спора о праве наследодателя на конкретное имущество и связано с вопросом оформления наследственных прав спорящих об этом праве сторон в рамках искового производства. Таким образом, всем участникам спорного наследственного правоотношения обеспечиваются необходимые процессуальные гарантии по заявлению и доказыванию своих требований о правах на наследство, а также создаются условия для установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

С учетом изложенного по смыслу приведенных выше норм права на вытекающие из договора банковского вклада и возникшие в порядке универсального правопреемства обязательственные правоотношения между банком и наследниками, которые встали на место вкладчика и по-

требителя А., распространяется действие Закона о защите прав потребителей в части, не урегулированной нормами гражданского законодательства.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 ноября 2023 г. № 2-КГ23-6-К3)

17. Банк как выгодоприобретатель по договору личного страхования, заключенному в целях обеспечения исполнения обязательств застрахованного лица по потребительскому кредиту, при наступлении страхового случая обязан принять необходимые меры для получения страхового возмещения.

О. обратилась в суд с иском к банку о защите прав потребителя, указав, что 14 мая 2019 г. умер ее супруг С., который 26 сентября 2014 г. заключил с ответчиком кредитный договор на приобретение автомобиля, а со страховой организацией — договор страхования, в том числе на случай смерти застрахованного лица, выгодоприобретателем по которому до полного исполнения С. обязательств по кредитному договору является банк.

Согласно условиям договора страхования в случае смерти заемщика страховая компания выплачивает выгодоприобретателю 100% страховой суммы.

В октябре 2021 г. О., получив свидетельство о праве на наследство, при подаче документов на автомобиль в органы ГИБДД узнала о том, что в отношении транспортного средства наложено ограничение — запрет на регистрационные действия.

О., полагая, что необращение банка в страховую организацию за получением страховой выплаты для погашения кредитных обязательств застрахованного лица нарушает ее права, просила суд признать такое поведение ответчика недобросовестным, возложить на него обязанность прекратить кредитное обязательство С. наступлением страхового случая и отозвать исполнительный лист в целях исключения автомобиля из реестра залогового имущества, а также взыскать с банка компенсацию морального вреда.

Решением суда, оставленным без изменения апелляционным определением, в удовлетворении исковых требований отказано.

Кассационным судом общей юрисдикции решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

В силу п. 1 ст. 961 ГК РФ страхователь по договору имущественного страхования после того, как ему стало известно о наступлении страхового случая, обязан незамедлительно уведомить о его наступлении страховщика или его представителя. Если договором предусмотрен срок и (или) способ уведомления, оно должно быть

сделано в условленный срок и указанным в договоре способом.

Такая же обязанность лежит на выгодоприобретателе, которому известно о заключении договора страхования в его пользу, если он намерен воспользоваться правом на страховое возмещение.

Согласно п. 3 названной статьи указанные правила применяются и к договору личного страхования, если страховым случаем является смерть застрахованного лица или причинение вреда его здоровью (п. 3 ст. 961 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1 ГК РФ при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно (п. 3). Никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (п. 4).

В п. 1 ст. 10 ГК РФ закреплена недопустимость действий граждан и юридических лиц, осуществляемых исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах.

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 “О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации”, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации.

Таким образом, добросовестность при осуществлении гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей предполагает поведение, ожидаемое от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего в реализации прав и исполнении обязанностей.

Уклонение кредитной организации, являющейся, в отличие от гражданина-заемщика, профессиональным участником данных правоотношений, от реализации своих прав на получение страхового возмещения по случаю смерти застрахованного заемщика должно быть оценено судом, в том числе и на предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником этих правоотношений своих прав и обязанностей.

Между тем по данному делу суд первой инстанции, несмотря на имеющуюся в материалах дела информацию о том, что С. как заемщик являлся участником организованной банком программы страхования заемщиков, вообще не исследовал вопрос о возможности погашения банком образовавшейся вследствие его смерти задолженности, взысканной по решению суда, за счет страхового возмещения по договору страхования.

Страховая организация, с которой заключен договор добровольного страхования жизни и здоровья заемщика С., к рассмотрению дела не привлекалась.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и направила дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 12 декабря 2023 г. № 18-КГ23-155-К4)

18. Проставление банком в тексте кредитного договора типографским или иным способом отметки о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг ставит последнего в заранее невыгодное положение, нарушает его права как потребителя и свидетельствует о недействительности такого согласия.

Банк обратился в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг в сферах страхования, микрофинансирования, кредитной кооперации, деятельности кредитных организаций¹ о частичном удовлетворении требования А. к банку о взыскании денежных средств.

Судом установлено, что между А. и банком заключен кредитный договор. В этот же день А. заключила со страховой организацией договор страхования по программе страхования жизни и здоровья физических лиц на срок действия кредитного договора.

Претензия заемщика в адрес банка о возврате суммы страховой премии со ссылкой на навязанность услуги личного страхования оставлена без удовлетворения.

Решением финансового уполномоченного требование А. к банку о взыскании суммы страховой премии удовлетворено.

Разрешая спор по существу и отказывая банку в удовлетворении заявления об отмене решения финансового уполномоченного, суд первой инстанции исходил из того, что при подписании кредитного договора согласие на заключение договора страхования проставлено заранее типографским способом, а не А. собственноручно, в связи с чем подписание А. заявления о предоставлении кредита не отражает ее воли в части приобретения услуг по личному страхованию, соответственно, согласие А. на предоставление данных услуг банком при заключении кредитного договора получено не было.

¹Далее — финансовый уполномоченный.

Суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и решение суда первой инстанции отменил с вынесением нового решения об отмене решения финансового уполномоченного, указав, что судом не учтено, что свое согласие на заключение договора страхования А. выразила очевидным образом, собственноручно подписав как заявление на получение кредита, так и договор страхования, доказательств подписания этих документов под принуждением в деле не имеется, соответствующая услуга предоставлена.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, отменяя постановления судов апелляционной и кассационной инстанций и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, указала, что обжалуемые судебные постановления не отвечают требованиям ст. 16 Закона о защите прав потребителей о недопустимости включения в договор условий, ущемляющих права потребителей, а также законодательства, регулирующего отношения в сфере потребительского кредитования.

Исходя из целей и смысла положений ч. 2 ст. 7 Закона о потребительском кредите, заемщик должен быть информирован кредитной организацией обо всех дополнительных услугах (в том числе оказываемых третьими лицами), которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

С 30 декабря 2021 г. ч. 2 ст. 7 Закона о потребительском кредите действует в редакции, содержащей указание на то, что проставление кредитором отметок о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг не допускается.

По смыслу ст. 5 Закона о потребительском кредите в заявление о получении потребительского кредита и договор потребительского кредита включается информация только о тех услугах кредитора, которые являются обязательными для заемщика (необходимыми для заключения кредитного договора).

На реализацию этого нормативного положения направлен, в частности, п. 16 ч. 4 ст. 5 указанного Закона, согласно которому кредитором в местах оказания услуг (местах приема заявлений о предоставлении потребительского кредита (займа), в том числе в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”) должна размещаться следующая информация об условиях предоставления, использования и возврата потребительского кредита (займа): информация об иных договорах, которые заемщик обязан заключить, и (или) иных услугах, которые он обязан получить в связи с договором потребительского кредита (займа), а также информация о возможности заемщика согласиться с заключением таких договоров и (или) оказанием таких услуг либо отказаться от них.

Банк России, являющийся контролирующим органом за соблюдением Закона о потребительском кредите, разъяснил, что в соответствии с

ч. 18 ст. 5 Закона о потребительском кредите условия об обязанности заемщика заключить другие договоры либо пользоваться услугами кредитора или третьих лиц за плату в целях заключения договора потребительского кредита или его исполнения включаются в индивидуальные условия договора потребительского кредита только при условии, если заемщик выразил в письменной форме свое согласие на заключение такого договора и (или) на оказание такой услуги в заявлении о предоставлении потребительского кредита (письмо Банка России от 16 февраля 2023 г. № 59-3-4/9156 “Об информировании потребителей при заключении кредитных договоров, договоров займа”).

Таким образом, из Закона о потребительском кредите и официальных разъяснений Банка России прямо следует запрет на включение в заявление на получение потребительского кредита и в индивидуальные условия договора перечня платных услуг кредитора или третьих лиц, если получение таких услуг или заключение каких-либо договоров не является условием заключения договора потребительского кредита (займа) или его исполнения.

С учетом приведенных положений проставление кредитором отметки о согласии заемщика на оказание ему дополнительных услуг в кредитном договоре означает, что согласие заемщика на получение данных услуг является условием заключения договора потребительского кредита (займа), которое ставит его в невыгодное положение и нарушает права как потребителя.

В рамках данного дела суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что заемщик, подписывая заявление-анкету на предоставление кредита, дала согласие на предоставление кредита на условиях, перечисленных в данной анкете, одним из которых было присоединение к программе страхования жизни, которое, однако, не ставило заключение договора в зависимость от согласия заемщика на такое присоединение.

Между тем при подписании кредитного договора согласие на заключение договоров страхования проставлено заранее типографским способом, а не собственноручно А., в связи с чем подписание заемщиком заявления о предоставлении кредита не отражает ее воли в части приобретения услуг по страхованию жизни и здоровья, соответственно, согласие А. на предоставление данных услуг в порядке, установленном ч. 2 ст. 7 Закона о потребительском кредите, банк при заключении кредитного договора не получил.

Так, форма заявления на предоставление кредита презюмирует согласие потребителя на оказание ему услуги по включению в программу страхования посредством проставления подписи в самом конце заявления, при этом в тексте заявления отсутствуют специально предусмотренные поля (графы) для осуществления потребителем выбора о предоставлении или непредоставлении ему дополнительных услуг. Подписывая заявление о предоставлении кредита, А. не могла отказаться от какого-либо из предложенных условий

(исключить эти условия из текста), в том числе от договора страхования.

Разрешая спор, суд не проверил, действительно ли А. давала с учетом формы волеизъявления информированное согласие на заключение только договора потребительского кредита или также и договора оказания услуг, были ли ей согласованы все существенные условия такого договора.

Кроме того, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала на то, что отменяемые судебные акты не содержат выводов о том, предоставил ли банк надлежащим образом в индивидуальных условиях кредитного договора потребителю информацию о возможности отказаться от подключения к программе страхования, а также что доводил до сведения потребителя информацию об альтернативном варианте заключения потребительского кредита на сопоставимых условиях (суммах, сроке возврата кредита (займа)), без обязательного подключения к программе страхования, иных условий страхования.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23 июля 2024 г. № 11-КГ24-9-К6)

19. В случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает исполнителю его фактические расходы, которые он понес до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался.

При отказе потребителя от услуги обязанность доказать фактические расходы на ее исполнение и их размер лежит на исполнителе.

Банк обратился в суд с заявлением об оспаривании решения финансового уполномоченного, полагая его принятым при неверном применении норм права, а также указывая, что потребителем пропущен срок исковой давности.

Судом установлено, что 25 февраля 2018 г. между банком и Ф. заключен кредитный договор сроком до 7 марта 2023 г.

Согласно приложению № 1 к заявлению о предоставлении кредита Ф. выразил желание на приобретение предлагаемых ему дополнительных услуг, в том числе по добровольному личному страхованию, путем подключения к Программе коллективного добровольного страхования заемщиков финансовой организации на основании договора, заключенного банком со страховым обществом (далее — Программа страхования).

Подписав заявление, Ф. подтвердил свое согласие быть застрахованным по договору коллективного страхования, страховыми рисками по которому являются: 1) смерть застрахованного лица по любой причине; 2) инвалидность застрахованного лица по любой причине с установлением I или II группы инвалидности.

Срок страхования определен с 25 февраля 2018 г. по 7 марта 2023 г. Плата за подключение к Программе страхования составила 63 246,48 руб. за весь срок страхования, страховая сумма — 479 140 руб.

На основании п. 13 заявления на страхование Ф. просил банк включить сумму платы за под-

ключение к Программе страхования в сумму кредита, что и было сделано.

26 февраля 2018 г. банк произвел единовременное списание со счета Ф. платы за присоединение к Программе страхования, перечислив страховому обществу страховую премию за подключение Ф. к коллективному договору добровольного страхования в размере 6324 руб. 65 коп.

Таким образом, плата за услуги самого банка за весь срок страхования составила 56 921,83 руб.

31 декабря 2019 г. Ф. досрочно погашен кредит в полном объеме.

2 марта 2020 г. в банк поступило заявление от заемщика с просьбой вернуть плату за подключение к Программе страхования, в удовлетворении которого банк отказал.

После направления потребителем повторной претензии от банка также последовал отказ.

Решением финансового уполномоченного от 27 июля 2022 г. требования Ф. удовлетворены частично: с банка в его пользу взыскана плата за услугу по присоединению к Программе страхования в размере 36 006,08 руб.

Отказывая в признании указанного решения финансового уполномоченного незаконным, суд первой инстанции исходил из того, что услуга по присоединению Ф. к Программе страхования является длящейся. Принимая во внимание положения Закона о потребительском кредите, а также факт досрочного погашения заемщиком кредита в полном объеме, суд согласился с выводами финансового уполномоченного о необходимости взыскания с финансовой организации в пользу потребителя суммы пропорционально неистекшему периоду осуществления этой услуги.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении требований в полном объеме, суд апелляционной инстанции указал, что, подписывая заявление, Ф. выразил свое согласие быть застрахованным по Программе страхования, банком ему была предоставлена достоверная и полная информация о составных частях платы за включение в Программу страхования, а услуга, оказываемая банком, является неделимой.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, оставив в силе решение суда первой инстанции по следующим основаниям.

Как предусмотрено ч. 2 ст. 7 Закона о потребительском кредите, если при предоставлении потребительского кредита (займа) заемщику за отдельную плату предлагаются дополнительные услуги, оказываемые кредитором и (или) третьими лицами, включая страхование жизни и (или) здоровья заемщика в пользу кредитора, а также иного страхового интереса заемщика, должно быть оформлено заявление о предоставлении потребительского кредита (займа) по установленной кредитором форме, содержащее согласие заемщика на оказание ему таких услуг, в том числе

на заключение иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа). Кредитор в заявлении о предоставлении потребительского кредита (займа) обязан указать стоимость предлагаемой за отдельную плату дополнительной услуги кредитора и должен обеспечить возможность заемщику согласиться или отказаться от оказания ему за отдельную плату такой дополнительной услуги, в том числе посредством заключения иных договоров, которые заемщик обязан заключить в связи с договором потребительского кредита (займа).

В соответствии с п. 1 ст. 779 ГК РФ по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

В силу п. 1 ст. 782 ГК РФ заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов. Аналогичное правило содержится в ст. 32 Закона о защите прав потребителей.

Таким образом, отказ заказчика от исполнения договора может последовать как до начала оказания услуги, так и в процессе ее оказания. В случае отказа от исполнения договора в процессе оказания услуги заказчик возмещает исполнителю его фактические расходы, которые он понес до этого момента в целях исполнения той части договора, от которой заказчик отказался.

Соответственно, если плата за услугу внесена предварительно, то исполнитель обязан вернуть потребителю уплаченную сумму за вычетом оплаты фактически понесенных им расходов.

При длящейся услуге, если не доказано иное, исполнитель обязан вернуть потребителю плату за неистекший период оказания этой услуги.

По общему правилу, при отказе потребителя от услуги обязанность доказать фактические расходы на ее исполнение и их размер лежит на исполнителе.

В соответствии с п. 2.1.1 Условий участия в Программе страхования в рамках указанной программы банк организывает страхование клиента путем заключения в качестве страхователя со страховщиком договора страхования. Согласно п. 2.1.6 указанных Условий за подключение к Программе страхования клиент уплачивает банку плату, которая состоит из платы за организацию страхования и компенсации расходов банка на оплату страховой премии страховщику. Из п. 2.1.8 названных Условий следует, что услуга банка по подключению к Программе страхования заключается в уплате банком, как страхователем, страховой премии страховщику.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив доказательства, а также дав толкование условиям договора, пришел к выводу о том, что плата за услугу банка по подключению к Программе страхования внесена за весь период оказания этой услуги, а следовательно, потребитель вправе был отказаться от нее в связи с досрочным погашением

кредита и прекращением отношений с банком как с кредитором. При этом судом признан правильным вывод финансового уполномоченного о прекращении договора страхования в отношении Ф., поскольку возможность наступления страхового случая отпала и существование страхового риска для имущественных интересов заемщика прекратилось.

Доказательств фактического размера расходов по оказанию услуги потребителю банком не представлено.

Решением финансового уполномоченного со страхового общества взыскана часть страховой премии за неистекший период страхования в размере 3969,69 руб., а с банка — часть платы за оказание услуги по обеспечению этого страхования за тот же период в размере 36 006,08 руб.

При таких обстоятельствах суд первой инстанции обоснованно и в соответствии с приведенными выше нормами материального права признал законным решение финансового уполномоченного о взыскании части платы за неистекший период оказания банком услуги, от которой потребитель отказался.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 марта 2024 г. № 16-КГ24-2-К4)

20. Предоставление потребителю возможности ознакомиться с платежными документами и узнать из них перечень предлагаемых к оплате услуг не освобождает лицо, осуществляющее формирование платежных документов, от исполнения обязанности по надлежащему информированию потребителя о существенных условиях договора.

Л. обратился в суд с иском к поставщику-2 о производстве перерасчета за поставленную электрическую энергию.

Судом установлено, что истец является собственником жилого помещения и гаража, электрооборудование которых осуществляется через установленные индивидуальные приборы учета. Однако по адресу истца последние показания индивидуальных приборов учета электроэнергии зафиксированы на 1 ноября 2015 г. В период с 30 октября 2015 г. по 30 июня 2018 г. начисления за потребленную электроэнергию осуществлялись поставщиком-1 по нормативам, поскольку потребитель показаний не передавал.

С 1 июля 2018 г. осуществлена передача прав и обязанностей по договорам энергоснабжения с физическими лицами от поставщика-1 к поставщику-2, включая право на взыскание задолженности с физических лиц.

В августе 2018 г. истец передал показания прибора учета поставщику-2. В этом же месяце ответчиком произведен перерасчет с учетом полученных от поставщика-1 и истца данных и выставлен к оплате новый счет.

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований, суд пришел к выводу, что ответчик правомерно произвел перерасчет платы за потребляемую электроэнергию исходя из объема полученной электроэнергии за минусом произведенной фактически оплаты по нормативам.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала состоявшиеся по делу судебные постановления вынесенными с нарушением норм права, отменила их, направив дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Разрешая спор, суд исходил из того, что ответчик имел право требовать от истца оплаты задолженности, возникшей до заключения с ним договора энергоснабжения, на основании заключенных поставщиком-2 с предыдущим поставщиком-1 договоров цессии.

Данные договоры цессии в материалах дела отсутствуют, как следует из протокола судебного заседания, они не были исследованы судом при вынесении решения, чем нарушен принцип непосредственности судебного разбирательства, закрепленный в ч. 1 ст. 157 ГПК РФ, в связи с чем решение суда не может являться законным и обоснованным.

При этом, исходя из задач гражданского судопроизводства (ст. 2 ГПК РФ), суду при разрешении гражданских дел надлежит предпринимать все меры к тому, чтобы после окончания рассмотрения между сторонами не продолжался спор и не возникало новых конфликтов, основанных на уже исследованных судом обстоятельствах.

Соответственно, если сторона ссылается на какое-либо обстоятельство, которое, как она полагает, нарушает ее права, суд обязан его исследовать и высказать по нему мнение, отразив в судебном акте.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 41 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2017 г. № 22 “О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности”, к спорам, связанным с оплатой гражданами жилого помещения и коммунальных услуг, применяется общий трехлетний срок исковой давности, исчисляемый со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (ст.ст. 196, 200 ГК РФ).

При рассмотрении дела истец указывал, что ответчик с 2018 года использовал внесудебную процедуру принуждения потребителя произвести оплату, не реализуя свое право на обращение в суд с иском о взыскании задолженности, при рассмотрении которого потребителем могло быть заявлено о применении срока исковой давности для взыскания задолженности за поставленную электроэнергию с 2015 года до перехода на прямое бытовое обслуживание к поставщику-2.

Обращение с данным иском было для истца единственной возможностью защитить себя от оплаты задолженности, вовремя не выявленной ответчиком и не подлежащей взысканию в судеб-

ном порядке в связи с истечением срока исковой давности.

Институт исковой давности введен законодателем для того, чтобы предоставить потерпевшему строго определенный, но вполне достаточный срок для защиты его права. Исковая давность призвана содействовать устранению неустойчивости и неопределенности в отношениях участников гражданского оборота, стимулируя лицо, чье право нарушено, реализовать свой интерес в его защите. Таким образом, установление исковой давности, побуждая стороны к обращению в суд за защитой своего права, одновременно служит и интересам другой стороны, и интересам правопорядка в целом.

Возражая против позиции истца, ответчик указывал, что срок исковой давности не пропущен, поскольку Л. производил оплату без указания назначения платежа, а потому распределение данных оплат производилось за тот расчетный период, срок оплаты по которому возник ранее, т.е. фактически истцом добровольно погашалась образовавшаяся задолженность.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 2 июля 2024 г. № 34-П “По делу о проверке конституционности статей 426, 428 и 438 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Е.А. Гилевской” указал, что содержащееся в п. 3 ст. 307 ГК РФ положение о том, что при установлении, исполнении обязательства и после его прекращения стороны обязаны действовать добросовестно, в том числе учитывая права и законные интересы друг друга, предоставляя друг другу необходимую информацию, является воплощением универсального конституционного требования о добросовестном поведении (Постановления Конституционного Суда РФ от 28 декабря 2022 г. № 59-П, от 3 апреля 2023 г. № 14-П и др.).

Поскольку данное требование распространяется на любое взаимодействие между субъектами права во всех сферах жизнедеятельности, тем более при установленной законом презумпции добросовестного поведения и разумности действий участников гражданских правоотношений (п. 5 ст. 10 ГК РФ), каждый участник оборота имеет обоснованные ожидания соответствующего поведения от других субъектов, в том числе при заключении договора. Положения законодательства об условиях, при которых договор считается заключенным, приобретают особую значимость в отношениях с участием потребителей, защите которых как экономически слабой и зависимой стороны законодатель уделяет повышенное внимание, в связи с чем заключение договоров с участием потребителей в силу особенностей их правового статуса сопряжено с соблюдением дополнительных условий.

Как указывает Конституционный Суд РФ, ст. 10 Закона о защите прав потребителей возлагает на исполнителя обязанность своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию об услугах. Надлежащее исполнение этой обязанности не только обеспечивает потребителю возможность осуществить

правильный выбор услуги в условиях объективно неравного доступа к информации, но и является важной гарантией от навязывания ему дополнительных услуг. Последнее приобретает особое значение при решении вопроса о признании действий по выполнению содержащихся в оферте условий ее акцептом.

Надлежащее уведомление потребителя по меньшей мере о названных в законе или в иных правовых актах существенных условиях (абз. 2 п. 1 ст. 432 ГК РФ) и заключение с потребителем договора в установленном законом порядке являются обязанностями лица, осуществляющего предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность, риск и неблагоприятные последствия неисполнения которых также должны быть возложены на него (п. 4.2 Постановления № 34-П).

С учетом изложенного сама по себе возможность потребителя ознакомиться с платежными документами и узнать из них перечень предлагаемых к оплате услуг и порядок их осуществления не освобождает лицо, осуществляющее формирование платежных документов (а в случае, если фактически услуги оказываются другим исполнителем, также и это лицо), от исполнения обязанности по надлежащему информированию потребителя о существенных условиях договора.

Было ли до сведения Л. доведено то, что внешние им платежи направляются не на оплату текущих счетов, а на погашение задолженности, судом при рассмотрении дела не выяснялось, хотя данное обстоятельство также является существенным для разрешения данного спора.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г. № 69-КГ24-8-К7)

21. Нормы Закона о защите прав потребителей применяются к правоотношениям, возникшим между лицами, в интересах которых в силу закона осуществлялось страхование, и страховщиком.

В., С. и О., действующая в своих интересах и в интересах несовершеннолетнего Н., обратились в суд с иском к страховщику, полагая, что в связи с наступлением страхового случая по договору страхования гражданской ответственности застройщика у ответчика возникло обязательство по выплате каждому из истцов — участников долевого строительства страхового возмещения, которое в добровольном порядке не исполнено.

Судом установлено, что 5 апреля 2016 г. между застройщиком и истцами заключен договор участия в долевом строительстве в отношении квартиры-студии.

Обеспечением исполнения обязательств застройщика выступил заключенный 17 ноября 2015 г. между страховщиком и застройщиком (страхователь) генеральный договор страхования гражданской ответственности застройщика за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по передаче жилого помещения по договорам участия в долевом строительстве.

Решением арбитражного суда от 1 февраля 2019 г. застройщик признан несостоятельным (банкротом), в отношении его открыто конкурс-

ное производство. В рамках дела о банкротстве застройщика в реестр требований кредиторов включены требования истцов о передаче жилого помещения, а также денежное требование на сумму неустойки.

18 марта 2019 г. истцы обратились к страховщику в связи с наступлением страхового случая, приложив документы о включении в реестр требований кредиторов требования о передаче жилого помещения. 14 мая 2019 г. истцы также направили ответчику документы о включении в реестр требований кредиторов их денежного требования, просили осуществить страховое возмещение.

Страховщиком страховое возмещение истцам не произведено.

Установив по договору страхования гражданской ответственности застройщика наступление страхового случая и неисполнение страховщиком обязательства в установленный срок, суд первой инстанции удовлетворил требования о взыскании страхового возмещения и процентов за пользование чужими денежными средствами.

При этом суд посчитал необоснованными требования о взыскании в пользу истцов компенсации морального вреда и штрафа, указав, что, поскольку договор страхования заключен страхователем и страховщиком исключительно для целей, связанных с осуществлением ими предпринимательской деятельности, к правоотношениям страховщика и выгодоприобретателей не подлежат применению нормы Закона о защите прав потребителей.

С выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ с вынесенными судебными постановлениями в части отказа во взыскании штрафа и компенсации морального вреда не согласилась по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ст. 929 ГК РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

В частности, по договору имущественного страхования в случаях, предусмотренных законом, может быть застрахован риск ответственности по договорам — риск гражданской ответственности (подп. 2 п. 2 ст. 929 ГК РФ).

В соответствии со ст. 932 ГК РФ страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом (п. 1). Риск ответственности за нарушение договора считается застрахованным в пользу стороны, перед которой по условиям этого договора страхователь должен нести соответствующую от-

ветственность, — выгодоприобретателя, даже если договор страхования заключен в пользу другого лица либо в нем не сказано, в чью пользу он заключен (п. 3).

Страхование риска ответственности в качестве способа исполнения обязательств застройщика перед участниками долевого строительства допускалось Законом об участии в долевом строительстве в редакции, действующей на момент возникновения правоотношений (ч. 2 ст. 12¹).

Согласно действовавшей на тот момент редакции ч. 8 ст. 15² названного Закона страховым случаем является неисполнение или ненадлежащее исполнение застройщиком обязательств по передаче жилого помещения по договору, подтвержденные одним из следующих документов:

1) вступившим в законную силу решением суда об обращении взыскания на предмет залога в соответствии со ст. 14 Закона об участии в долевом строительстве;

2) решением арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ “О несостоятельности (банкротстве)”, а также выпиской из реестра требований кредиторов о размере, составе и об очередности удовлетворения требований.

При этом согласно ч. 1 ст. 4 Закона об участии в долевом строительстве по договору участия в долевом строительстве одна сторона (застройщик) обязуется в предусмотренный договором срок своими силами и (или) с привлечением других лиц построить (создать) многоквартирный дом и (или) иной объект недвижимости и после получения разрешения на ввод в эксплуатацию этих объектов передать соответствующий объект долевого строительства участнику долевого строительства, а другая сторона (участник долевого строительства) обязуется уплатить обусловленную договором цену и принять объект долевого строительства при наличии разрешения на ввод в эксплуатацию многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости.

К отношениям, вытекающим из договора, заключенного гражданином — участником долевого строительства исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, применяется законодательство Российской Федерации о защите прав потребителей в части, не урегулированной данным Федеральным законом (ч. 9).

При отнесении споров к сфере регулирования Закона о защите прав потребителей следует учитывать, в частности, что, исходя из преамбулы Закона о защите прав потребителей и ст. 9 Федерального закона от 26 января 1996 г. № 15-ФЗ “О введении в действие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации”, правами, предоставленными потребителю Законом о защите прав потребителей и изданными в соответствии с ним иными правовыми актами, а также правами стороны в обязательстве в соответствии с Гражданским кодексом РФ пользуется не только гражданин, который имеет намерение заказать или при-

обрести либо заказывающий, приобретающий товары (работы, услуги), но и гражданин, который использует приобретенные (заказанные) вследствие таких отношений товары (работы, услуги) на законном основании (наследник, а также лицо, которому вещь была отчуждена впоследствии, и т.п.) (подп. “а” п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17).

При рассмотрении дела не оспаривалось, что истцами был заключен договор участия в долевом строительстве с целью приобретения жилого помещения для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, а ответчик является страховщиком ответственности другой стороны по названному договору — застройщика и при этом страхование осуществлено в качестве обеспечения исполнения обязательств застройщика.

В связи с этим с учетом приведенных выше норм права к правоотношениям, возникшим между истцами, как лицами, в интересах которых в силу закона осуществлялось страхование, и страховщиком применяются нормы Закона о защите прав потребителей.

Судом при разрешении спора не дана оценка тому, что по условиям договора участия в долевом строительстве в цену названного договора были включены расходы на страхование гражданской ответственности застройщика, т.е. оплата страховой услуги фактически осуществлена участниками долевого строительства. Можно ли в сложившихся условиях считать, что истцы являются приобретателями услуг по договору страхования, суд не проверил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала судебные постановления по делу в части отказа во взыскании штрафа и компенсации морального вреда вынесенными с нарушением норм права, отменила их и направила дело в указанной части на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 9 июля 2024 г. № 8-КТ24-4-К2)

22. Обязанность организовать осмотр поврежденного транспортного средства и (или) его независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) законом возложена на страховщика, который в случае возникновения спора обязан представить доказательства исполнения этой обязанности, а также доказательства уклонения потерпевшего от представления поврежденного транспортного средства, если осмотр и (или) независимая техническая экспертиза, независимая экспертиза (оценка) не состоялись по этим причинам.

Страховщик обратился в суд с заявлением об отмене решения финансового уполномоченного, которым в пользу Т. взыскано страховое возмещение.

Отказывая в удовлетворении данного заявления, суд первой инстанции указал, что страховщиком не был надлежащим образом организован

осмотр поврежденного автомобиля потерпевшего, что повлекло неисполнение обязательства по страховому возмещению.

С такими выводами не согласился суд апелляционной инстанции, указавший на надлежащую организацию страховщиком осмотра поврежденного транспортного средства и на неисполнение Т. обязанности представить поврежденный автомобиль на осмотр страховщику, вследствие чего заключение организованной потерпевшим экспертизы транспортного средства не может быть принято в качестве доказательства.

Кассационный суд общей юрисдикции оставил апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, не соглашаясь с выводами судов апелляционной и кассационной инстанций о наличии оснований для отказа во взыскании страхового возмещения, признала их основанными на неправильном толковании положений ст. 12 Федерального закона от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»¹ и сделанными без учета разъяснений по их применению, данных в пп. 32—36 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31.

Согласно названной норме права и разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ обязанность организовать осмотр поврежденного транспортного средства и (или) его независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) возложена на страховщика, который в случае возникновения спора обязан представить доказательства исполнения этой обязанности, а также доказательства уклонения потерпевшего от представления поврежденного транспортного средства, если осмотр и (или) независимая техническая экспертиза, независимая экспертиза (оценка) не состоялись по этим причинам.

При этом повторное непредставление поврежденного транспортного средства страховщику для осмотра и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) является основанием не для отказа в страховом возмещении, а для возвращения страховщиком заявления о страховом возмещении потерпевшему, у которого сохраняется право повторно обратиться за страховым возмещением в установленном законом порядке.

Основанием для отказа в страховом возмещении, в том числе и в судебном порядке, является невозможность достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков по причине непредставления потерпевшим поврежденного транспортного средства для осмотра и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки), в частности, вследствие его ремонта или утилизации до осмотра страховщиком и (или) проведения независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки).

При разрешении спора судом первой инстанции установлено, что Т. в порядке прямого возмещения убытков, предусмотренного ст. 14¹ Закона об ОСАГО, обратилась к ответчику, застраховавшему ее гражданскую ответственность, с заявлением о страховом возмещении, сославшись на то, что автомобиль вследствие полученных повреждений не может быть представлен на осмотр по месту нахождения страховщика.

При этом Т. ссылаясь на несоответствие действительности составленных страховщиком в одностороннем порядке актов о непредставлении автомобиля на осмотр и экспертизу, однако этим доводам оценки не дано в нарушение ч. 2 ст. 56, ст. 67 и п. 5 ч. 2 ст. 329 ГПК РФ, устанавливающих обязанность суда по определению обстоятельств, имеющих значение для дела, оценке доказательств и изложения результатов этой оценки в мотивировочной части апелляционного определения.

Из установленных судом обстоятельств также следует, что Т. уведомляла страховщика о самостоятельной организации осмотра (экспертизы) автомобиля, что совпадает со временем и датой повторного уведомления об осмотре (экспертизе), подготовленного, но не отправленного страховщиком, однако этим обстоятельствам судом апелляционной инстанции оценки также не дано.

Также судом установлено, что Т. повторно обращалась к страховщику с заявлением о страховом возмещении, которое было возвращено страховщиком также по мотиву повторного непредставления потерпевшим автомобиля на осмотр (экспертизу), однако надлежащей оценки доказательствам и обстоятельствам дела судом апелляционной инстанции и в этом случае не дано, а, кроме того, данная оценка обстоятельств повторного обращения с заявлением о страховом возмещении возможна лишь при правильном установлении обстоятельств первичного обращения.

Как указано выше, непредставление потерпевшим поврежденного автомобиля на осмотр или экспертизу страховщику, в частности, вследствие его ремонта или утилизации, является основанием для отказа в страховом возмещении, если это привело к невозможности достоверно установить наличие страхового случая и размер убытков.

Из обжалуемого решения финансового уполномоченного следует, что на основании результатов организованной им независимой технической экспертизы, а также материалов страхового дела финансовый уполномоченный пришел к выводу о возможности установить как факт страхового случая, так и размер убытков.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила постановления судов апелляционной и кассационной инстанций, направив дело на новое апелляционное рассмотрение.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2023 г. № 24-КГ23-20-К4)

¹Далее — Закон об ОСАГО.

23. Взыскание в пользу потерпевшего убытков в размере действительной стоимости восстановительного ремонта, не осуществленного страховщиком ввиду неисполнения им обязательства по страховому возмещению в виде организации и оплаты восстановительного ремонта поврежденного транспортного средства и (или) одностороннего изменения условий исполнения обязательства на выплату страхового возмещения в денежной форме, не освобождает страховщика от уплаты штрафа.

Решением финансового уполномоченного Д. отказано в удовлетворении требований о взыскании страхового возмещения, неустойки и финансовой санкции в связи с тем, что страховая компания правомерно изменила форму страхового возмещения ввиду отсутствия договоров со станцией технического обслуживания автомобилей, соответствующих требованиям к осуществлению восстановительного ремонта автомобиля, а размер страхового возмещения определен в соответствии с Единой методикой определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства, утвержденной Положением Банка России от 4 марта 2021 г. № 755-П¹, и находится в пределах статистической погрешности.

Удовлетворяя иски Д. к С. (иск заявлен к страховой компании и С., виновной в дорожно-транспортном происшествии), суд первой инстанции указал, что страховая компания не вправе была изменить форму страхового возмещения, однако признал, что размер выплаченного в соответствии с Единой методикой страхового возмещения не превышает предела статистической погрешности, в связи с чем, по мнению суда, страховая компания надлежащим образом исполнила обязательства по договору ОСАГО. В иске к страховой компании отказано.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об удовлетворении исковых требований к страховой компании, суд апелляционной инстанции указал, что страховая компания незаконно изменила форму страхового возмещения и обязана возместить истцу убытки в размере действительной стоимости восстановительного ремонта на основании ст.ст. 393 и 397 ГК РФ.

Отказывая в удовлетворении требования о взыскании штрафа, суд апелляционной инстанции сослался на то, что взыскано не страховое возмещение, а убытки, следовательно, штраф в соответствии с Законом об ОСАГО взысканию не подлежит.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с указанными выводами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила обжалуемые судебные постановления в части отказа в удовлетворении иска о взыскании штрафа, дело в отмененной части направила на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции по следующим основаниям.

Судом апелляционной инстанции установлен факт неисполнения страховой компанией обязательства по страховому возмещению в виде организации и оплаты восстановительного ремонта, результатом которого должны были стать устранение повреждений и восстановление автомобиля истца с использованием новых, не бывших в употреблении узлов и деталей.

В соответствии с п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО при удовлетворении судом требований потерпевшего — физического лица об осуществлении страховой выплаты суд взыскивает со страховщика за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего штраф в размере пятидесяти процентов от разницы между совокупным размером страховой выплаты, определенной судом, и размером страховой выплаты, осуществленной страховщиком в добровольном порядке.

Соответствующие разъяснения даны в п. 60 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31 “О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств”².

В п. 83 этого же постановления разъяснено, что штраф за неисполнение в добровольном порядке требований потерпевшего — физического лица определяется в размере пятидесяти процентов от разницы между надлежащим размером страхового возмещения по конкретному страховому случаю и размером страхового возмещения, осуществленного страховщиком в добровольном порядке до возбуждения дела в суде. При этом суммы неустойки (пени), финансовой санкции, денежной компенсации морального вреда, а также иные суммы, не входящие в состав страхового возмещения, при исчислении размера штрафа не учитываются (п. 3 ст. 16¹ Закона об ОСАГО).

В силу приведенных положений закона и разъяснений Пленума Верховного Суда РФ основанием для применения штрафных санкций является ненадлежащее исполнение страховщиком обязательств по договору обязательного страхования, в том числе незаконная замена восстановительного ремонта в натуре на страховую выплату, исчисляемую по Единой методике.

То обстоятельство, что судом взыскано не страховое возмещение, а убытки в размере действительной стоимости ремонта, не выполненного страховщиком, не освобождает страховщика от взыскания данного штрафа, исчисляемого, однако, в соответствии с законом не из суммы убытков, а из размера неосуществленного страхового возмещения.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 27 февраля 2024 г. № 1-КГ23-12-К3)

¹Далее — Единая методика, Единая методика страхового возмещения.

²Далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 8 ноября 2022 г. № 31.

24. Страхователь (выгодоприобретатель), являющийся потребителем финансовых услуг, при нарушении страховщиком обязательств, вытекающих из договора добровольного страхования имущества, наряду с неустойкой, установленной п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, вправе требовать уплаты процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ.

И. обратился в суд с иском к страховой компании о взыскании процентов за пользование чужими денежными средствами, ссылаясь в обоснование требований на то, что ответчик несвоевременно осуществил страховое возмещение по договору добровольного страхования транспортного средства.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что при просрочке исполнения обязательства по осуществлению страхового возмещения по договору добровольного страхования транспортного средства взысканию в пользу И., являющегося потребителем финансовых услуг, подлежат не проценты, предусмотренные ст. 395 ГК РФ, а неустойка, предусмотренная п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, которая уже взыскана в пользу истца решением уполномоченного по правам потребителей финансовых услуг.

С такими выводами согласились суд апелляционной инстанции и кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ признала вывод судов об отказе в удовлетворении требований о взыскании в пользу истца процентов, предусмотренных ст. 395 ГК РФ, не соответствующим нормам действующего законодательства.

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

В случае, когда соглашением сторон предусмотрена неустойка за неисполнение или ненадлежащее исполнение денежного обязательства, предусмотренные указанной статьей проценты не подлежат взысканию, если иное не предусмотрено законом или договором (п. 4 ст. 395 ГК РФ).

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 г. № 7 “О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств” разъяснено, что проценты, предусмотренные п. 1 ст. 395 ГК РФ, подлежат уплате независимо от основания возникновения обязательства (договора, других сделок, причинения вреда, неосновательного обогащения или иных оснований, указанных в Гражданском кодексе РФ) (п. 37). Сумма процентов, установленных ст. 395 названного Кодекса, засчитывается в сумму убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением денежного обязательства (п. 1 ст. 394 и п. 2 ст. 395 ГК РФ) (п. 41).

В соответствии с п. 1 ст. 929 данного Кодекса по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

Согласно разъяснениям, изложенным в пп. 1 и 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 20 “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества граждан”¹, отношения по добровольному страхованию имущества граждан регулируются нормами главы 48 “Страхование” Гражданского кодекса РФ, Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 “Об организации страхового дела в Российской Федерации” и Законом о защите прав потребителей в части, не урегулированной специальными законами.

На договоры добровольного страхования имущества граждан Закон о защите прав потребителей распространяется лишь в случаях, когда страхование осуществляется исключительно для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В соответствии с п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей в случае нарушения установленных сроков выполнения работы (оказания услуги) или назначенных потребителем на основании п. 1 данной статьи новых сроков исполнения уплачивает потребителю за каждый день (час, если срок определен в часах) просрочки неустойку (пеню) в размере трех процентов цены выполнения работы (оказания услуги), а если цена выполнения работы (оказания услуги) договором о выполнении работ (оказании услуг) не определена — общей цены заказа. Договором о выполнении работ (оказании услуг) между потребителем и исполнителем может быть установлен более высокий размер неустойки (пени).

В п. 34 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 17 разъяснено, что в денежных обязательствах, возникших из гражданско-правовых договоров, предусматривающих обязанность должника произвести оплату товаров (работ, услуг) либо уплатить полученные на условиях возврата денежные средства, на просроченную уплатой сумму могут быть начислены проценты на основании ст. 395 ГК РФ. Неустойка за одно и то же нарушение денежного обязательства может быть взыскана одновременно с процентами, уста-

¹Пункты 1—3 действующего постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19 “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества” (далее — постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19).

новленными данной нормой, только в том случае, если неустойка носит штрафной характер и подлежит взысканию помимо убытков, понесенных при неисполнении денежного обязательства.

Нарушение сроков выплаты страхового возмещения в пределах страховой суммы представляет собой нарушение страховщиком денежного обязательства перед страхователем по договору страхования, за которое предусмотрена ответственность в виде уплаты процентов, начисляемых на сумму подлежащего выплате страхового возмещения в соответствии со ст. 395 ГК РФ.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что вопреки выводам судов на страховщика может

быть возложена предусмотренная ст. 395 ГК РФ ответственность, направленная на защиту имущественных интересов лица, чьи денежные средства незаконно удерживались, поскольку неустойка, закрепленная в п. 5 ст. 28 Закона о защите прав потребителей, носит штрафной характер и ее взыскание не преследует цели компенсации потерь потребителя¹.

(Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 2 июля 2024 г. № 80-КГ24-2-К6)

(Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 23 октября 2024 г.)

АЛФАВИТНО-ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В БЮЛЛЕТЕНЕ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2024 ГОД

ИНФОРМАЦИЯ ОБ ОЧЕРЕДНЫХ ПЛЕНУМАХ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Очередной Пленум Верховного Суда Российской Федерации

№ 1, с. 1
№ 2, с. 1
№ 7, с. 1
№ 8, с. 1

РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление № 43 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. “О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о дачах взятки и продолжаемых преступлениях”

№ 1, с. 3

Постановление № 44 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. “О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке”

№ 1, с. 5

Постановление № 45 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. “О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 года № 17 “О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве”

№ 1, с. 14

Постановление № 47 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2023 г. “О практике применения судами законодательства об отсрочке отбывания наказания”

№ 2, с. 2

Постановление № 8 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2024 г. “Об утверждении арбитражных заседателей арбитражных судов субъектов Российской Федерации”

№ 6, с. 1

Постановление № 12 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2024 г. “О подготовке дела к судебному разбирательству в арбитражном суде”

№ 7, с. 2

Постановление № 13 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 июня 2024 г. “Об изменении состава

ва Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации”

№ 7, с. 6

Постановление № 14 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 июня 2024 г. “Об избрании членов Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации”

№ 7, с. 6

Постановление № 17 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. “Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов”

№ 8, с. 4

Постановление № 18 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. “О судебной практике отмены условного осуждения или продления испытательного срока”

№ 8, с. 17

Постановление № 19 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. “О применении судами законодательства о добровольном страховании имущества”

№ 8, с. 20

Постановление № 20 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. “О некоторых вопросах, возникающих в практике судов общей юрисдикции при рассмотрении административных дел, связанных с пребыванием несовершеннолетнего в центре временного содержания для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел, в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа (главы 31² и 31³ Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации)”

№ 8, с. 36

Постановление № 21 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2024 г. “О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам”

№ 8, с. 42

¹См. также п. 66 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 2024 г. № 19.

ОБЗОРЫ И ОБОБЩЕНИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

- Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей № 1, с. 36
- Обзор судебной практики по делам, связанным с оценкой действий правообладателей товарных знаков № 2, с. 15
- Обобщение судебной практики по корпоративным спорам о предоставлении информации хозяйственными обществами № 2, с. 27
- Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2023) № 3, с. 11
- Обзор судебной практики по спорам, связанным с реконструкцией, переустройством и перепланировкой помещений в многоквартирном доме № 4, с. 19
- Обзор судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2023 г. № 6, с. 18
- Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2024) № 7, с. 15
- Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов № 8, с. 52
- Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети “Интернет” № 9, с. 5
- Обзор практики рассмотрения в 2023 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации № 10, с. 16
- Обзор судебной практики по отдельным вопросам применения статьи 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях № 10, с. 22
- Обзор практики рассмотрения судами дел по пенсионным спорам № 11, с. 12
- Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей № 12, с. 10

ИНФОРМАЦИЯ О НАЗНАЧЕНИЯХ

- Назначения № 3, с. 72
- Назначения № 8, с. 64

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Агентский договор — при разрешении спора о возмещении убытков, причиненных при выполнении работы, суду необходимо установить, какие в действительности правоотношения сложились между сторонами — гражданско-правовые или трудовые, — № 10, с. 1.

Алименты — взыскатель не утрачивает право требования образовавшейся задолженности по А. при достижении ребенком совершеннолетия — № 9, с. 1.

Аренда — если транспортное средство передано по договору А. без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то вред, причиненный этим транспортным средством третьим лицам, подлежит возмещению арендатором — № 5, с. 1.

Возмещение ущерба — размер прямого действительного ущерба, причиненного имуществу работодателя по вине работника, по общему правилу определяется по фактическим потерям работодателя, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местно-

сти на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества — № 4, с. 3; если транспортное средство передано по договору аренды без предоставления услуг по управлению им и его технической эксплуатации, то вред, причиненный этим транспортным средством третьим лицам, подлежит возмещению арендатором — № 5, с. 1; факт незаконности действий судебного пристава-исполнителя, установленный вступившим в законную силу решением суда по административному делу, обязателен для суда, рассматривающего гражданский иск о возмещении убытков, причиненных должнику в результате этих действий, — № 10, с. 3; для разрешения судом спора о возложении обязанности по возмещению материального вреда, причиненного автомобильным дорогам источником повышенной опасности, существенное значение имеет вопрос о том, кто и на каком основании являлся владельцем транспортного средства при перевозке груза, — № 12, с. 1.

Гарантии и компенсации — при рассмотрении спора по требованию медицинского работника о признании права на получение единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 суду необходимо устанавливать, произошло ли заражение такого работника коронавирусной инфекцией при исполнении им трудовых обязанностей исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.), — № 7, с. 7; формальный подход, допущенный кассационным судом общей юрисдикции в деле по иску медицинского работника, переехавшего на работу в сельский населенный пункт, о предоставлении единовременной компенсационной выплаты, без учета особенностей жизненной ситуации, в которой находится гражданин, привел к нарушению права гражданина на получение такой меры социальной поддержки — № 11, с. 1.

Защита деловой репутации — по делам о 3. д. р. юридического лица истец обязан подтвердить наличие сформированной репутации в той или иной сфере деловых отношений, а также доказать наступление для него неблагоприятных последствий в результате распространения порочащих сведений, факт утраты доверия к его репутации или ее снижение — № 5, с. 2.

Земельный участок — при разрешении споров, связанных с самовольной постройкой, судам необходимо выяснять, допускают ли вид разрешенного использования и параметры 3. у. возведение на нем подобного объекта, — № 1, с. 17.

Наследование — при разрешении судом споров о взыскании с наследников задолженности по кредитному договору следует установить, соответствуют ли действия кредитной и страховой организаций условиям заключенного договора страхования, а также требованию добросовестности, — № 3, с. 1; при разрешении спора о взыскании долга по договору потребительского кредита с наследника заемщика суду надлежит дать оценку добросовестности банка, являющегося выгодоприобретателем по договору личного добровольного страхования заемщика и не воспользовавшегося правом на погашение долга за счет страхового возмещения, — № 3, с. 2.

Несовершеннолетние — разрешая вопрос об утверждении мирового соглашения в отношении имущества Н., суду следует проверить его на соответствие требованиям закона и отсутствие нарушений прав и законных интересов Н. собственников, а также высказать мнение органа опеки и попечительства — № 5, с. 4.

Общая долевая собственность — государственная регистрация права собственности на жилое помещение в многоквартирном доме является основанием возникновения у собственников помещений в многоквартирном

доме права О. д. с. на земельный участок, раздел которого допускается с их согласия, — № 1, с. 21.

Охотхозяйственное соглашение — сокращение площади общедоступных охотничьих угодий, если их площадь в субъекте Российской Федерации менее двадцати процентов общей площади охотничьих угодий, противоречит закону и влечет нарушение прав неопределенного круга лиц на доступность охоты — № 6, с. 3.

Право собственности — государственная регистрация П. с. на жилое помещение в многоквартирном доме является основанием возникновения у собственников помещений в многоквартирном доме права общей долевой собственности на земельный участок, раздел которого допускается с их согласия, — № 1, с. 21; признание решением суда за одним из супругов П. с. на имущество, приобретенное в период брака, не исключает возможность его отнесения к совместной собственности супругов при отсутствии оснований, предусмотренных ст. 36 СК РФ, — № 5, с. 7; вопрос о том, является ли владение имуществом добросовестным, открытым и непрерывным в соответствии со ст. 234 ГК РФ, разрешается судом на основании исследования и оценки всех обстоятельств дела и представленных по делу доказательств — № 6, с. 1.

Преюдиция — факт незаконности действий судебного пристава-исполнителя, установленный вступившим в законную силу решением суда по административному делу, обязателен для суда, рассматривающего гражданский иск о возмещении убытков, причиненных должнику в результате этих действий, — № 10, с. 3.

Статус адвоката — гражданину, изменившему постоянное место жительства, при подтверждении данного обстоятельства не может быть отказано в согласовании запрашиваемого им места сдачи квалификационного экзамена на присвоение С. а. со ссылкой на наличие у него регистрации по прежнему месту жительства в органах регистрационного учета — № 1, с. 19.

Страхование — при разрешении судом споров о взыскании с наследников задолженности по кредитному договору следует установить, соответствуют ли действия кредитной и страховой организаций условиям заключенного договора С., а также требованию добросовестности, — № 3, с. 1; при разрешении спора о взыскании долга по договору потребительского кредита с наследника заемщика суду надлежит дать оценку добросовестности банка, являющегося выгодоприобретателем по договору личного добровольного С. заемщика и не воспользовавшегося правом на погашение долга за счет страхового возмещения, — № 3, с. 2.

Трудовые отношения — при рассмотрении судом дела о восстановлении на работе работника, уволенного за неоднократное неисполнение трудовых обязанностей, работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, какие конкретно нарушения трудовых обязанностей были допущены по вине работника, могли ли эти нарушения являться основанием для расторжения трудового договора, а также доказательства соблюдения порядка привлечения работника к дисциплинарной ответственности и того, что при наложении дисциплинарного взыскания учитывались тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он был совершен, и отношение работника к труду, — № 4, с. 1; размер прямого действительного ущерба, причиненного имуществу работодателя по вине работника, по общему правилу определяется по фактическим потерям работодателя, исчисляемым исходя из рыночных цен, действующих в данной местности на день причинения ущерба, но не ниже стоимости имущества по данным бухгалтерского учета с учетом степени износа этого имущества, — № 4, с. 3; если работник приступил к работе и выполняет ее без оформленного трудового договора, но с ведома или по поручению работодателя или его представителя и в интересах работодателя, под

его контролем и управлением, то трудовой договор считается заключенным — № 5, с. 6; при рассмотрении спора по требованию медицинского работника о признании права на получение единовременной страховой выплаты на основании Указа Президента Российской Федерации от 6 мая 2020 г. № 313 суду необходимо устанавливать, произошло ли заражение такого работника коронавирусной инфекцией при исполнении им трудовых обязанностей исходя из конкретных обстоятельств дела (места работы медицинского работника, его должностных обязанностей, санитарно-гигиенической характеристики условий его труда и т.д.), — № 7, с. 7; при разрешении спора о возмещении убытков, причиненных при выполнении работы, суду необходимо установить, какие в действительности правоотношения сложились между сторонами — гражданско-правовые или трудовые, — № 10, с. 1.

Уступка требования — условие договора цессии о том, что оплата уступаемого требования производится путем передачи цессионарием cedentu части фактически полученного от должника исполнения, не является основанием для признания такого договора незаключенным или недействительным и само по себе не свидетельствует об отсутствии экономической целесообразности такой сделки и о злоупотреблении правом ее сторонами — № 8, с. 46.

Хранение — по договору Х. ценностей с предоставлением клиенту индивидуального банковского сейфа, если иное не предусмотрено договором, банк несет ответственность за сохранность содержимого сейфа. В случае возникновения спора на банк возлагается обязанность доказать, что доступ кого-либо к сейфу без ведома клиента был невозможен либо стал возможным вследствие непреодолимой силы, — № 2, с. 5.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ

Административная ответственность — административное наказание субъектам малого и среднего предпринимательства, включенным на момент совершения административного правонарушения в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства, следует назначать с учетом положений ст. 4.1² КоАП РФ — № 10, с. 5; положения ст. 4.1² КоАП РФ, предусматривающие особый порядок назначения административного наказания субъектам малого и среднего предпринимательства, не подлежат применению в отношении индивидуальных предпринимателей — № 10, с. 6.

Договор перевозки (фрахтования) — служба заказа легкового такси не вправе передавать перевозчикам заказы на перевозку пассажиров и багажа легковым такси без проверки наличия разрешений на осуществление такой деятельности — № 4, с. 5.

Доказательства — представление новых Д., имеющих отношение к ранее исследовавшимся судом обстоятельствам, не может служить основанием для пересмотра судебного акта в порядке ст. 311 АПК РФ — № 3, с. 4.

Закупки — по смыслу ч. 9 ст. 37 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” при заключении контракта на поставку товаров, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан, гарантийное письмо самого участника 3. в форме электронного конкурса, аукциона, предложившего цену на 25 и более процентов ниже начальной цены, не является надлежащим подтверждением возможности такого участника осуществить поставку товара по предлагаемой цене — № 7, с. 9; при рассмотрении вопроса о признании участника 3. уклонившимся от заключения контракта уполномоченный орган исполнительной власти не должен ограничиваться формальным установлением факта на-

рушения закона и обязан всесторонне исследовать все обстоятельства дела, дать оценку существенности нарушения, степени вины участника, ущерб, нанесенному заказчику, — № 9, с. 2.

Земельный участок — предназначенный для сельскохозяйственного производства З. у. в составе земель населенных пунктов не подлежит выкупу по основаниям, установленным подп. 9 п. 2 ст. 39³ ЗК РФ, после изменения правилами землепользования и застройки его разрешенного использования, не предусматривающего сельскохозяйственное производство, — № 5, с. 9; при обращении в суд с требованием об устранении нарушений использования земельных участков сетевой организации следует доказать не только сам факт совершения конкретных действий, но и угрозу нарушения безопасной работы объектов электросетевого хозяйства или создания угрозы жизни либо здоровью неопределенного круга лиц в связи с совершаемыми действиями — № 10, с. 4; изъятие З. у., находящегося в федеральной собственности и используемого для общегосударственных значимых нужд и обороны государства, в пользу другого публичного правового образования в иных публичных интересах недопустимо — № 11, с. 5.

Индексация — И. ранее присужденной денежной суммы производится за период со дня вынесения решения суда о взыскании такой суммы по день его исполнения — № 8, с. 47.

Исполнительное производство — при обращении в суд с ходатайством о выдаче дубликата исполнительного листа взыскатель должен представить доказательства утраты исполнительного листа. Должник, возражающий против удовлетворения такого ходатайства, должен опровергнуть доводы взыскателя и доказать факт наличия оригинала исполнительного листа — № 3, с. 3.

Коммунальные услуги — коммунальная услуга по отоплению оплачивается собственником нежилого помещения в многоквартирном доме по общему правилу вне зависимости от наличия или отсутствия теплопотребляющих установок (радиаторов отопления), если отопление помещения происходит за счет теплоотдачи транзитных стояков либо иных конструкций многоквартирного дома, через которые в это помещение поступает тепловая энергия, — № 1, с. 23; на управляющую компанию, которая осуществляет сбор с граждан, проживающих в многоквартирном доме, находящемся в ее управлении, платы за холодную воду, горячую воду, электрическую энергию, тепловую энергию, за отведение сточных вод, не может быть возложена обязанность по оплате названных коммунальных ресурсов в большей сумме, чем рассчитанная исходя из установленного тарифа и объема, определенного по приборам учета или по нормативам потребления соответствующих К. у., — № 6, с. 6.

Лизинг — сублизингополучатель, внесший все платежи по договору выкупного сублизинга, приобретает право собственности на предмет Л. даже в том случае, если сублизингодатель, избранный лизинговой компанией в качестве посредника по доведению финансирования до конечных получателей, не полностью исполнил свои обязательства перед лизингодателем, — № 12, с. 3.

Налогообложение — при реорганизации юридического лица в форме преобразования для целей соблюдения лимита по упрощенной системе Н. учитываются доходы, полученные с начала отчетного (налогового) периода как организацией-правопреемником, так и доходы, полученные реорганизованным юридическим лицом (правопреемником), — № 6, с. 7; обязанность уплаты страховых взносов с применением пониженных тарифов императивно установлена для субъектов малого предпринимательства и не является льготой, предоставляемой плательщику в заявительном порядке, — № 11, с. 3.

Ответственность за нарушение обязательств — в случае признания недействительным договора, на основании которого третье лицо исполнило обязательство за должника, реституция осуществляется только в отношении между сторонами этого договора. На кредитора, получившего исполнение от указанного третьего лица, не может быть возложено исполнение обязательств в рамках применения последствий недействительности сделки — № 4, с. 7; собственники медицинских отходов класса “А” вправе заключать договор на оказание услуг по вывозу медицинских отходов не только с региональным оператором как с единственным поставщиком услуги — № 5, с. 11; по смыслу ч. 9 ст. 37 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” при заключении контракта на поставку товаров, необходимых для нормального жизнеобеспечения граждан, гарантийное письмо самого участника закупки в форме электронного конкурса, аукциона, предложившего цену на 25 и более процентов ниже начальной цены, не является надлежащим подтверждением возможности такого участника осуществить поставку товара по предлагаемой цене — № 7, с. 9.

Реорганизация юридического лица — при Р. ю. л. в форме преобразования для целей соблюдения лимита по упрощенной системе налогообложения учитываются доходы, полученные с начала отчетного (налогового) периода как организацией-правопреемником, так и доходы, полученные реорганизованным юридическим лицом (правопреемником), — № 6, с. 7.

Таможенные платежи — при таможенном декларировании товара (воздушного судна с подменными двигателями), ранее вывезенного для переработки вне таможенной территории Евразийского экономического союза, сумма подлежащих уплате Т. п. определяется исходя из стоимости работ по техническому обслуживанию, включая фактически понесенные расходы за пользование подменными двигателями, — № 1, с. 25; заявление в декларации на товары недостоверных сведений о качественных характеристиках товаров, если такие сведения послужили основанием для освобождения от уплаты таможенных пошлин, налогов или для занижения их размера, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 16.2 КоАП РФ, — № 2, с. 6.

Утилизация отходов — собственники медицинских отходов класса “А” вправе заключать договор на оказание услуг по вывозу медицинских отходов не только с региональным оператором как с единственным поставщиком услуги — № 5, с. 11.

Энергоснабжение — коммунальная услуга по отоплению оплачивается собственником нежилого помещения в многоквартирном доме по общему правилу вне зависимости от наличия или отсутствия теплопотребляющих установок (радиаторов отопления), если отопление помещения происходит за счет теплоотдачи транзитных стояков либо иных конструкций многоквартирного дома, через которые в это помещение поступает тепловая энергия, — № 1, с. 23.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ

Авиационная безопасность — оспариваемый частично п. 41 Федеральных авиационных правил “Аварийно-спасательное обеспечение полетов воздушных судов”, утвержденных приказом Минтранса России от 26 ноября 2020 г. № 517, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 26; пункт 27 Положения об особенностях режима рабочего времени и времени отдыха членов экипажей воздушных судов гражданской авиации Российской Федерации, утвержденного приказом Минтранса России от 21 ноября

2005 г. № 139, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 26.

Аренда — распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2022 г. № 3460-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 9.

Банковская деятельность — абзац 2 п. 2 Указания Банка России от 24 октября 2019 г. № 5300-У “О критериях операций, приостанавливаемых в соответствии с Федеральным законом “О государственном оборонном заказе” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8.

Банкротство — оспариваемый частично абз. 4 п. 6.1.3 Порядка проведения торгов в электронной форме по продаже имущества или предприятия должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утвержденного приказом Минэкономразвития России от 23 июля 2015 г. № 495, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 27; оспариваемый частично п. 8 Правил выплаты публично-правовой компанией “Фонд развития территорий” возмещения гражданам — участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1233, п. 1 приложения к данным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемые частично подп. “г” п. 5, пп. 7, 9, подп. “к” п. 10 Общих правил подготовки, организации и проведения арбитражным управляющим собраний кредиторов и заседаний комитетов кредиторов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2004 г. № 56, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 10.

Безопасность дорожного движения — оспариваемые частично пп. 3, 7 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882, абз. 1 и 2 п. 117 Порядка осуществления надзора за соблюдением участниками дорожного движения требований законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения, утвержденного приказом МВД России от 2 мая 2023 г. № 264, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 9; подпункт “г” п. 13 Правил проведения экзаменов на право управления транспортными средствами и выдачи водительских удостоверений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 24 октября 2014 г. № 1097, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 10.

Ветеринарный и фитосанитарный надзор — письмо Россельхознадзора от 28 марта 2019 г. № ФС-НВ-7/7808 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; пункт 58 Правил маркировки молочной продукции средствами идентификации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. № 2099, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; письмо Россельхознадзора от 26 декабря 2019 г. № ФС-КС-7/35323 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 12; приказ Россельхознадзора от 31 мая 2023 г. № 654 “Об утверждении форм документов, используемых при осуществлении Федеральной службой по ветеринарному и фитосанитарному надзору (ее территориальными органами) федерального государственного ветеринарного контроля (надзора), федерального государственного контроля (надзора) в области обращения с животными в части соблюдения требований к содержанию и использованию животных в культурно-зрелищных целях, федерального государственного контроля (надзора) в сфере обращения лекарственных средств для ветеринарного применения” при-

знан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 10; оспариваемое частично письмо Россельхознадзора от 29 марта 2022 г. № ФС-КС-7/8385 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 11.

Возмещение вреда — оспариваемые частично пп. 11.2, 22, 22.3, 27 Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства, утвержденной приказом Минприроды России от 13 апреля 2009 г. № 87, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13.

Газоснабжение — оспариваемые частично абз. 3 и 4 п. 48 Правил подключения (технологического присоединения) газоиспользующего оборудования и объектов капитального строительства к сетям газораспределения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 сентября 2021 г. № 1547, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 27; оспариваемый частично п. 32 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 9; оспариваемые частично подп. “в” п. 1, подп. “в” п. 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 мая 2023 г. № 859 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу подпункта “ж” пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, утвержденных постановлением Правительства РФ от 9 сентября 2017 г. № 1091”, абз. 14 п. 2, пп. 6, 7, 10, 16, 24—30, 31¹, 32, 34, 37, 63¹, 80, 88¹ Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, абз. 12 п. 3 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 11.

Гарантии и компенсации — оспариваемое частично постановление Правительства РФ от 14 ноября 2022 г. № 2046 “О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2023 год” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично Перечень населенных пунктов, находящихся в границах зон радиоактивного загрязнения вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, утвержденных постановлением Правительства РФ от 8 октября 2015 г. № 1074, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемые частично пп. 25 и 27 Методических рекомендаций по применению Правил предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 14 декабря 2005 г. № 761, утвержденных приказом Минстроя России и Минтруда России от 30 декабря 2016 г. № 1037/пр/857, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; письмо Минтруда России от 20 июня 2022 г. № 13-4/В-882 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 13; письмо Роструда от 14 июня 2012 г. № 853-6-1 признано

не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; оспариваемый частично перечень районов проживания малочисленных народов Севера в целях установления социальной пенсии по старости, утвержденный постановлением Правительства РФ от 1 октября 2015 г. № 1049, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; письмо Пенсионного фонда России от 24 января 2022 г. № СЧ-25-24/1526 “О выплате ежемесячных мер социальной поддержки за периоды до 1 января 2022 г.” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; письмо Минстроя России от 6 марта 2015 г. № 6348-ЕС/05 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10; абзац 2 п. 6 постановления Правительства РФ от 20 апреля 2000 г. № 354 “О порядке возмещения расходов, связанных с перевозкой военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей, а также их личного имущества”, п. 2 приказа ФСБ России от 30 марта 2020 г. № 130 “Об установлении категорий проезда военнослужащих органов федеральной службы безопасности, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей на железнодорожном, воздушном, водном и автомобильном (за исключением такси) транспорте и утверждении Порядка возмещения в органах федеральной службы безопасности расходов военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (близких родственников), имеющих право на проезд и перевоз личного имущества на безвозмездной основе”, приложение № 2 к указанному приказу признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 10; подпункт “м” п. 41, абз. 2 и 4 п. 42 Правил назначения и выплаты ежемесячного пособия в связи с рождением и воспитанием ребенка в части, не определенной Федеральным законом “О государственных пособиях гражданам, имеющим детей”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 16 декабря 2022 г. № 2330, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 11; абзац 1 п. 3.12 (в части), абз. 5 п. 3.13, п. 3.15, абз. 3 п. 3.17, п. 3.18 (в части) Положения о предоставлении прокурорам и лицам, указанным в пункте 17 статьи 44¹ Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилых помещений (жилого помещения в собственность), утвержденного приказом Генпрокуратуры России от 2 октября 2018 г. № 624, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 12; подпункт “в” п. 12 Правил финансового обеспечения предупредительных мер по сокращению производственного травматизма и профессиональных заболеваний работников и санаторно-курортного лечения работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными производственными факторами, утвержденных приказом Минтруда России от 14 июля 2021 г. № 467н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12; оспариваемый частично подп. “а” п. 8 Правил направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2007 г. № 862, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 4; информационное сообщение Роспотребнадзора от 21 июня 2021 г. “О рекомендациях для работающих в условиях повышенных температур воздуха” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 4; пункт 1 Перечня подразделений и должностей начальствующего состава Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации, служба в которых предоставляет право на исчисление выслуги лет для назначения пенсии на льготных условиях, утвержденного приказом МВД России от 22 июня

2009 г. № 472, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 5; пункты 2, 8 Правил учета военнослужащих, подлежащих увольнению с военной службы, и граждан, уволенных с военной службы в запас или в отставку и служащих в органах внутренних дел, а также военнослужащих и сотрудников Государственной противопожарной службы, нуждающихся в получении жилых помещений или улучшении жилищных условий в избранном постоянном месте жительства, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 сентября 1998 г. № 1054, подп. “д” п. 29, п. 37 Правил организации в органах федеральной службы безопасности работы по обеспечению жилыми помещениями, утвержденных приказом ФСБ России от 24 октября 2011 г. № 590, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 5.

Государственная служба — оспариваемые частично абз. 7 п. 16, абз. 2 п. 34 Порядка проведения служебных проверок в Следственном комитете Российской Федерации, утвержденного приказом СК России от 24 мая 2021 г. № 77, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 13; оспариваемый частично п. 251 Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8.

Государственные услуги — оспариваемые частично пп. 22, 165, 166, 239, 240 и 241 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по оформлению и выдаче паспортов гражданина Российской Федерации, удостоверяющих личность гражданина на Российской Федерации за пределами территории Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 марта 2021 г. № 186, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 27; оспариваемый частично п. 7 приложения № 8 к Административному регламенту Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденному приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 28; оспариваемый частично п. 31 Административного регламента Министерства юстиции Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по осуществлению аккредитации юридических и физических лиц, изъявивших желание получить аккредитацию на проведение в качестве независимых экспертов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 29 марта 2019 г. № 57, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8; абзац 7 п. 2 Административного регламента Федерального агентства по рыболовству по предоставлению государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование, утвержденного приказом Росрыболовства от 10 ноября 2020 г. № 596, в той мере, в какой данное нормативное положение в системе действующего правового регулирования не предусматривает возможности получения государственной услуги по подготовке и принятию решения о предоставлении водных биологических ресурсов в пользование лицом, которое является представителем одного из коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, если такое лицо не проживает постоянно в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности этого на-

рода, но сохраняет объективно подтвержденную связь с данными территориями, с традиционным образом жизни и традиционной хозяйственной деятельностью своих предков, в том числе осуществляет в указанных местах традиционную хозяйственную деятельность в дополнение к основной деятельности по месту постоянного проживания, признан не действующим со дня вступления решения суда в законную силу — № 4, с. 8; пункт 191 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по проведению экзаменов на право управления транспортными средствами и выдаче водительских удостоверений, утвержденного приказом МВД России от 20 февраля 2021 г. № 80, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 11; подпункт 8.2 п. 8, подп. 63.2, 63.3 п. 63, п. 102 Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию частной охранной деятельности, утвержденного приказом Росгвардии от 30 ноября 2020 г. № 477, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 11; оспариваемые частично подп. 49.2 и 49.4 п. 49 Административного регламента Министерства внутренних дел Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по регистрации учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации, утвержденного приказом МВД России от 31 декабря 2017 г. № 984, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 48; оспариваемое частично приложение № 9 к Административному регламенту Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по выдаче гражданину Российской Федерации разрешения на хранение и ношение охотничьего огнестрельного длинноствольного оружия, спортивного огнестрельного гладкоствольного длинноствольного оружия, охотничьего пневматического оружия или огнестрельного оружия ограниченного поражения и патронов к нему, утвержденному приказом Росгвардии от 26 июня 2018 г. № 221, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 5.

Государственный и муниципальный контроль — оспариваемый частично подп. “а” п. 3 постановления Правительства РФ от 10 марта 2022 г. № 336 “Об особенностях организации и осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; пункт 17 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и об осуществлении регионального государственного лицензионного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 13; письмо Россельхознадзора от 28 марта 2019 г. № ФС-НВ-7/7808 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; пункт 58 Правил маркировки молочной продукции средствами идентификации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 15 декабря 2020 г. № 2099, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; оспариваемые частично Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, п. 1 постановления Правительства РФ от 31 марта 2022 г. № 540 “О мерах контроля в отношении препаратов, которые содержат малые количества наркотиче-

ских средств, психотропных веществ и их прекурсоров, включенных в перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации”, Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 27 ноября 2010 г. № 934, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 9; пункт 2 приказа Минприроды России от 23 мая 2023 г. № 320 “Об утверждении Перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12.

Государственный реестр недвижимости — распоряжение Правительства РФ от 17 октября 2022 г. № 3056-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8.

Градостроительная деятельность — подпункт “а” п. 10 Порядка образования и работы технических комиссий, создаваемых Федеральной службой по экологическому, технологическому и атомному надзору с целью установления причин нарушения законодательства о градостроительной деятельности, и требований к форме и содержанию документов, составляемых этими комиссиями, утвержденного приказом Ростехнадзора от 28 ноября 2016 г. № 507, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично п. 3.7.1 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; оспариваемый частично п. 1 письма Росреестра от 13 апреля 2020 г. № 3215-АБ/20 “Об объектах вспомогательного использования” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемые частично требования к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Кострома Костромской области, утвержденные приказом Минкультуры России от 12 июля 2022 г. № 1195 “Об утверждении предмета охраны, границ территории и требований к градостроительным регламентам в границах территории исторического поселения федерального значения город Кострома Костромской области”, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 12.

Договор социального найма — оспариваемый частично приказ Минстроя России от 13 января 2023 г. № 18/пр “О внесении изменения в методические указания установления размера платы за пользование жилым помещением для нанимателей жилых помещений по договорам социального найма и договорам найма жилых помещений государственного или муниципального жилищного фонда, утвержденные приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 27 сентября 2016 г. № 668/пр” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 11.

Договор участия в долевом строительстве — подпункты “в”, “г”, “д”, “е” п. 1 постановления Правительства РФ от 23 марта 2022 г. № 442 “Об установлении особенностей передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемый частично п. 8 Правил выплаты публично-правовой компанией “Фонд развития территорий” возмещения гражданам — участникам строительства, имеющим требования о передаче жилых помещений, машино-мест и нежилых помещений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 7 октября 2017 г. № 1233, п. 1 приложения к данным Правилам признаны

не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 13; пункт 1² постановления Правительства РФ от 26 марта 2022 г. № 479 “Об установлении особенностей применения неустойки (штрафа, пени), иных финансовых санкций, а также других мер ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договорам участия в долевом строительстве, установленных законодательством о долевом строительстве” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 8, с. 48.

ЖКХ — оспариваемый частично п. 9 Правил оказания услуг и выполнения работ, необходимых для обеспечения надлежащего содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2013 г. № 290, приказ Минстроя России от 26 октября 2015 г. № 761/пр “Об утверждении формы акта приемки оказанных услуг и (или) выполненных работ по содержанию и текущему ремонту общего имущества в многоквартирном доме” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 26; абзац 3 п. 148¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8; оспариваемый частично п. 32 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 9; пункт 12 Положения о лицензировании предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами и об осуществлении регионального государственного лицензионного контроля за осуществлением предпринимательской деятельности по управлению многоквартирными домами, утвержденное постановлением Правительства РФ от 28 октября 2014 г. № 1110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; подпункт “к” п. 33, подп. “б” п. 59, абз. 1 п. 60 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 12; подпункт “д” п. 22 Правил, обязательных при заключении управляющей организацией или товариществом собственников жилья либо жилищным кооперативом или иным специализированным потребительским кооперативом договоров с ресурсоснабжающими организациями, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 февраля 2012 г. № 124, пп. 105, 108, 110 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 9; подпункт “а” п. 1 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 9; абзацы 4, 5, 10, 11 подп. “б” п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам предоставления коммунальных услуг и содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 3 февраля 2022 г. № 92, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 9; оспариваемые частично п. 3 постановления Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 “О пре-

доставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов”, подп. “е” п. 69 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных указанным постановлением, приказ Минстроя России от 26 января 2018 г. № 43/пр “Об утверждении примерной формы платежного документа для внесения платы за содержание и ремонт жилого помещения и предоставление коммунальных услуг” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 11; подпункт “а” п. 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 мая 2023 г. № 859 “О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившим силу подпункта “ж” пункта 4 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2017 г. № 1091”, подп. “а” п. 18, пп. 31, 33, абз. 1, подп. “а”, “д”, “и”, “к”, “л”, “н”, “о” п. 39, подп. “а” п. 41, подп. “б” п. 42, подп. “ж” п. 43, п. 64 Правил пользования газом в части обеспечения безопасности при использовании и содержании внутридомового и внутриквартирного газового оборудования при предоставлении коммунальной услуги по газоснабжению, утвержденных постановлением Правительства РФ от 14 мая 2013 г. № 410, подп. “к” п. 9, подп. “б” п. 13, подп. “л” п. 15, подп. “к” п. 21, подп. “г” п. 23, п. 29 Правил поставки газа для обеспечения коммунально-бытовых нужд граждан, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 июля 2008 г. № 549, типовая форма договора о техническом обслуживании внутриквартирного газового оборудования в многоквартирном доме, утвержденная приказом Минстроя России от 29 мая 2023 г. № 388/пр, п. 6, абз. 2 п. 7 Методических указаний по расчету размера платы за техническое обслуживание внутриквартирного газового оборудования в многоквартирном доме, а также за техническое обслуживание внутридомового газового оборудования в жилом доме, утвержденных приказом Минстроя России от 29 мая 2023 г. № 387/пр, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 8, с. 48; оспариваемый частично п. 8 Правил содержания общего имущества в многоквартирном доме, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 августа 2006 г. № 491, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 4; оспариваемый частично п. 26¹ приложения № 2 к Правилам предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденным постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 10; оспариваемый частично подп. “р” п. 31 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 11; пункты 3.4.5, 4.1.14 Правил и норм технической эксплуатации жилищного фонда, утвержденных постановлением Госстроя России от 27 сентября 2003 г. № 170, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 8; оспариваемые частично абз. 3 п. 80¹ Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных постановлением Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354, абз. 4 п. 20, абз. 7 п. 136 Основных положений функцио-

нирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 5.

Закупки — пункт 190 приложения № 1 к приказу Минфина России от 4 июня 2018 г. № 126н “Об условиях допуска товаров, происходящих из иностранного государства или группы иностранных государств, для целей осуществления закупок товаров для обеспечения государственных и муниципальных нужд” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; оспариваемый частично п. 1 Порядка определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), начальной цены единицы товара, работы, услуги при осуществлении закупок охранных услуг, утвержденного приказом Росгвардии от 15 февраля 2021 г. № 45, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; распоряжение Правительства РФ от 12 декабря 2022 г. № 3880-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 12; оспариваемая частично поз. 2 раздела I приложения к постановлению Правительства РФ от 29 декабря 2021 г. № 2571 “О требованиях к участникам закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений актов Правительства Российской Федерации” признана не противоречащей федеральному законодательству — № 5, с. 13; абзац 4 подп. “а” п. 28 Положения об оценке заявок на участие в закупке товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденного постановлением Правительства РФ от 31 декабря 2021 г. № 2604, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Здравоохранение — оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 1, с. 26; пункт 7 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденного приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 г. № 933н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 26; пункт 89 Порядка организации и производства судебно-медицинских экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Российской Федерации, утвержденного приказом Минздравсоцразвития России от 12 мая 2010 г. № 346н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8; оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 2, с. 8; оспариваемые частично п. 9, абз. 2 п. 11, пп. 13, 14 Правил проведения ультразвуковых исследований, утвержденных приказом Минздрава России от 8 июня 2020 г. № 557н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 6; оспариваемый частично п. 8 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 21 октября 2022 г. № 1882, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; абзац 4 п. 2.1 подраздела 2 “Медицинские организации особого типа” раздела I “Номенклатура медицинских организаций по виду медицинской деятельности” номенклатуры медицинских организаций, утвержденной приказом Минздрава России от 6 августа 2013 г. № 529н, признан не противоречащим федеральному законодательству —

№ 5, с. 14; оспариваемый частично п. 14 Правил проведения рентгенологических исследований, утвержденных приказом Минздрава России от 9 июня 2020 г. № 560н, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10; оспариваемая частично номенклатура медицинских услуг, утвержденная приказом Минздрава России от 13 октября 2017 г. № 804н, признана не противоречащей федеральному законодательству — № 7, с. 11.

Земельный участок — абзац 4 п. 60 требований к подготовке межевого плана и состава содержащихся в нем сведений, утвержденных приказом Росреестра от 14 декабря 2021 г. № П/0592, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 27; распоряжение Правительства РФ от 18 января 2023 г. № 55-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 27; оспариваемый частично п. 1 письма Росреестра от 13 апреля 2020 г. № 3215-АБ/20 “Об объектах вспомогательного использования” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемый частично подп. “б” п. 3.3 Типового договора аренды лесного участка (лесных участков) для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов, утвержденного приказом Минприроды России от 30 июля 2020 г. № 542 (Приложение 14), признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 13; распоряжение Правительства РФ от 15 ноября 2022 г. № 3460-р признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 9; оспариваемые частично подп. “б” п. 1, пп. 3, 4 постановления Правительства РФ от 9 апреля 2022 г. № 629 “Об особенностях регулирования земельных отношений в Российской Федерации в 2022 и 2023 годах, а также о случаях установления льготной арендной платы по договорам аренды земельных участков, находящихся в федеральной собственности, и размере такой платы” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 10.

Исправительные учреждения — пункт 4.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 5; Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, и пп. 595, 597, 598, 600, 602, 608, 613 данных Правил признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 5; пункты 541, 552 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11; подпункт 12.32 п. 12 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; пункты 532, 538, 544 и 553 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, абз. 6 и 14 приложения № 12 к этим Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 11.

Курорты — постановление Совета Министров РСФСР от 27 сентября 1988 г. № 406 “Об установлении границ и режима округа санитарной охраны курортов Туапсинского района (Джубга, Ново-Михайловка, Небуг, Гизель-Дере, Шепси) в Краснодарском крае” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Лицензирование и аккредитация — оспариваемый частично п. 3 Порядка выдачи личной карточки охранника, утвержденного приказом Росгвардии от 28 июня 2019 г. № 238, признан не противоречащим федераль-

ному законодательству — № 2, с. 7; подпункт 8.2 п. 8, подп. 63.2, 63.3 п. 63, п. 102 Административного регламента Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по предоставлению государственной услуги по лицензированию частной охранной деятельности, утвержденного приказом Росгвардии от 30 ноября 2020 г. № 477, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 6, с. 11; абзац 4 п. 43 критериев аккредитации и перечня документов и сведений, подтверждающих соответствие заявителя, аккредитованного лица критериям аккредитации, утвержденных приказом Минэкономразвития России от 26 октября 2020 г. № 707, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 7, с. 12.

Налогообложение — оспариваемый частично п. 8.3 порядка заполнения налогового расчета о суммах выплаченных иностранным организациям доходов и удержанных налогов и приложение № 2 к данному порядку, утвержденного приказом ФНС России от 2 марта 2016 г. № ММВ-7-3/115@, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 27; постановление Правительства РФ от 18 ноября 2020 г. № 1866 “О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 2013 г. № 1291” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; письмо Минфина России от 2 февраля 2023 г. № 03-05-04-04/8694 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 13; оспариваемый частично п. 2.7 порядка заполнения налоговой декларации по налогу на прибыль организаций, утвержденного приказом ФНС России от 23 сентября 2019 г. № ММВ-7-3/475@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 14; письмо ФАС от 22 августа 2018 г. № АД/66562/18 “По вопросу установления требований к участникам, применяющим различные системы налогообложения (уменьшение или увеличение предложенной максимальной начальной цены на сумму НДС)” признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10; оспариваемый частично п. 9.10 Регламента Федеральной налоговой службы, утвержденного приказом ФНС России от 17 февраля 2014 г. № ММВ-7-7/53@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 11; письмо ФНС России от 25 октября 2022 г. № БС-4-11/14345@ признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12; примечание 5 раздела II перечня кодов медицинских товаров в соответствии с Общероссийским классификатором продукции по видам экономической деятельности, облагаемых налогом на добавленную стоимость по налоговой ставке 10 процентов при их реализации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 15 сентября 2008 г. № 688 (в ред. постановления Правительства РФ от 16 сентября 2023 г. № 1513), признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 5; письмо ФНС России от 27 января 2022 г. № СД-4-3/899@ признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 5; пункт 7 Общедоступных критериев самостоятельной оценки рисков для налогоплательщиков, используемых налоговыми органами в процессе отбора объектов для проведения выездных налоговых проверок, утвержденных приказом ФНС России от 30 мая 2007 г. № ММ-3-06/333@, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 6.

Образование — оспариваемый частично п. 9 Порядка приема на обучение по образовательным программам дошкольного образования, утвержденного приказом Минпросвещения России от 15 мая 2020 г. № 236, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; абзац 4 п. 4 и п. 16 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, предоставляемых гражданами, претендующими на замещение

должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и работников, замещающих должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и соблюдения ими требований к служебному поведению, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 августа 2018 г. № 34н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемый частично п. 1 Порядка определения соответствия имеющихся у организации, осуществляющей образовательную деятельность и реализующей основные программы профессионального обучения водителей транспортных средств соответствующих категорий и подкатегорий, условий для проведения экзаменов на предоставление специального права на управление транспортными средствами соответствующих категорий и входящих в них подкатегорий установленным требованиям, утвержденного приказом МВД России от 22 апреля 2021 г. № 236, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 12.

Обращения граждан — пункт 180 Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 12 сентября 2013 г. № 707, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 12.

Оперативно-розыскная деятельность — оспариваемые частично пп. 9, 10 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России, Минобороны России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, СК России от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 28.

Органы государственной власти — абзацы 3 и 4 п. 3 Типового положения об инспекции Федеральной налоговой службы по району, району в городе, городу без районного деления и инспекции Федеральной налоговой службы межрайонного уровня, утвержденного приказом Минфина России от 17 июля 2014 г. № 61н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 9, с. 4.

Особо охраняемые природные территории — оспариваемое частично постановление Правительства РФ от 25 июня 2013 г. № 534 “О расширении территории Сочи́нского национального парка” (в ред. постановления Правительства РФ от 19 июня 2017 г. № 729) признано не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; пункты 2, 3, 4, 6, подп. 16 п. 11, пп. 13, 15, 16 Положения о государственном природном заказнике федерального значения “Воронежский”, утвержденного приказом Минприроды России от 31 марта 2023 г. № 167, приложения № 1, 2 к нему признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 11; оспариваемые частично постановление Совета Министров — Правительства РФ от 23 апреля 1993 г. № 359 “О создании в Камчатской области государственного природного заповедника “Командорский” Министерства охраны окружающей среды и природных ресурсов Российской Федерации”, постановление Правительства РФ от 21 апреля 2022 г. № 720 “О преобразовании государственного природного биосферного заповедника “Командорский” в национальный парк “Командорские острова” признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 5.

Отходы — оспариваемые частично п. 8²⁰ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами и п. 27 формы типового договора на оказание услуг по обраще-

нию с твердыми коммунальными отходами, утвержденным постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 27; пункт 8¹² Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10; пункт 8¹⁵ Правил обращения с твердыми коммунальными отходами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 ноября 2016 г. № 1156, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10; примечание к статье 7.8 ГОСТ 30772-2001 “Межгосударственный стандарт. Ресурсосбережение. Обращение с отходами. Термины и определения”, введенного постановлением Госстандарта России от 28 декабря 2001 г. № 607-ст, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 11.

Охота и рыболовство — оспариваемые частично подп. “б”, “в” п. 17.1, подп. “б” п. 17.2, подп. “е”, “и” п. 18 Порядка подготовки, принятия документа об утверждении лимита добычи охотничьих ресурсов и внесения в него изменений, утвержденного приказом Минприроды России от 27 ноября 2020 г. № 981, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12; оспариваемый частично приказ Росрыболовства от 30 ноября 2021 г. № 729 “О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 25 августа 2008 г. № 643 на 2022 год” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 13; форма 2.1 (ОУ) приложения к порядку ведения, структуре, составу и формам государственного охотхозяйственного реестра, установленным приказом Минприроды России от 28 июля 2021 г. № 519, признана не действующей со дня принятия в той части, в которой данная форма не предусматривает содержания в ней документированной информации о местоположении, границах, принадлежности и состоянии охотничьих угодий — № 11, с. 6; оспариваемое частично приложение № 2 к Правилам охоты, утвержденным приказом Минприроды России от 24 июля 2020 г. № 477, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 9.

Охраняемые объекты — пункты 110–129 Перечня охраняемых объектов подразделениями федерального государственного унитарного предприятия “Управление ведомственной охраны Министерства транспорта Российской Федерации”, утвержденного приказом Минтранса России от 3 августа 2016 г. № 222, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 27.

Перевозки — оспариваемое частично примечание <*> к абз. 1 подп. 2.2.1 п. 2.2 раздела 2 части 1, кода позиции Единой тарифно-статистической номенклатуры грузов 111006 раздела II таблицы № 1 приложения 2 к разделу 2 Прейскуранта № 10-01 “Тарифы на перевозки грузов и услуги инфраструктуры, выполняемые российскими железными дорогами” (Тарифное руководство № 1, части 1 и 2), утвержденного постановлением ФЭК России от 17 июня 2003 г. № 47-т/5, признано не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8; абзац 4 п. 151 Правил перевозок пассажиров, багажа, грузобагажа железнодорожным транспортом, утвержденных приказом Минтранса России от 5 сентября 2022 г. № 352, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10.

Перепланировка — форма заявления о переустройстве и (или) перепланировке жилого помещения и форма документа, подтверждающего принятие решения о согласовании переустройства и (или) перепланировки жилого помещения, утвержденные постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2005 г. № 266, признаны

не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 6.

Персональные данные — подпункт 4.8 п. 4, пп. 9 (в части), 24 Правил обработки персональных данных в органах принудительного исполнения Российской Федерации, пп. 40, 41, 44 главы I, пп. 34, 35, 36, 37, 40 главы II Перечня должностей федеральной государственной службы органов принудительного исполнения Российской Федерации, замещение которых предусматривает осуществление обработки персональных данных либо осуществление доступа к персональным данным, утвержденных приказом ФССП России от 17 сентября 2020 г. № 672, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 8; абзац 4 п. 4 и п. 16 Положения о проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и работниками, замещающими должности в организациях, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, и соблюдения ими требований к служебному поведению, утвержденного приказом Минобрнауки России от 29 августа 2018 г. № 34н, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 12; подпункт 6.25 п. 6 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, пп. 15 и 28 приложения № 3 к указанным Правилам признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 11.

Правоотношения в сфере физкультуры и спорта — приказ Минспорта России от 3 июля 2023 г. № 465 “О наделении Общероссийской физкультурно-спортивной общественной организации “Федерация пилонного спорта России” правами и обязанностями общероссийской спортивной федерации по виду спорта “пилонный спорт” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 9; пункт 74 положения о Единой всероссийской спортивной классификации, утвержденного приказом Минспорта России от 19 декабря 2022 г. № 1255, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 10.

Природные ресурсы — Основные правила использования водных ресурсов Рыбинского и Горьковского водохранилищ на р. Волга, утвержденные приказом Минводхоза РСФСР от 11 ноября 1983 г. № 596, п. 3 раздела I “Характерные уровни водохранилищ (у плотин)” таблицы 2, пп. 3.13, 3.14 и таблица 6 данных Правил признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 13; оспариваемый частично п. 122 Лесоустроительной инструкции, утвержденной приказом Минприроды России от 5 августа 2022 г. № 510, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 13.

Промышленная безопасность — оспариваемые частично пп. 256, 257 Федеральных норм и правил в области промышленной безопасности “Правила безопасности химически опасных производственных объектов”, утвержденных приказом Ростехнадзора от 7 декабря 2020 г. № 500, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 13.

Реестр — оспариваемое частично пп. 20, 25 Порядка ведения реестров адвокатов субъектов Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 23 апреля 2014 г. № 85, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 1, с. 26; приказ Минэкономразвития России от 1 сентября 2004 г. № 234 “Об утверждении Методических рекомендаций по заполнению типовой формы реестра требований кредиторов” признан не противоречащим федеральному законодательству — № 9, с. 4.

Санитарные нормы и правила — пункт 4.8 Свода правил “СНиП 2.03.13-88 “Полы” (СП 29.13330.2011), утвержденного приказом Минрегионразвития России от 27 декабря 2010 г. № 785, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 2, с. 8.

Связь — абзацы 1, 4, 5, 6, 8, 11 п. 39 Правил недискриминационного доступа к инфраструктуре для размещения сетей электросвязи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 ноября 2022 г. № 2106, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 12.

Следственный изолятор — оспариваемые частично пп. 112 и 117 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденных приказом Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 3, с. 6.

Сточные воды — абзац 2 п. 22, п. 28 Правил осуществления контроля состава и свойств сточных вод, утвержденных постановлением Правительства РФ от 22 мая 2020 г. № 728, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункт 17 Методических указаний по расчету объема принятых (отведенных) поверхностных сточных вод, утвержденных приказом Минстроя России от 17 октября 2014 г. № 639/пр, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 11, с. 8; оспариваемое частично письмо Минстроя России от 6 июня 2021 г. № 23350-ИФ/04 признано не противоречащим федеральному законодательству — № 12, с. 4.

Страхование — пункт 1.15 Правил обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, установленных положением Банка России от 19 сентября 2014 г. № 431-П, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12.

Судебная экспертиза — распоряжение Правительства РФ от 31 октября 2023 г. № 3041-р, раздел VIII перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, утвержденного распоряжением Правительства РФ от 16 ноября 2021 г. № 3214-р, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 10, с. 11.

Судебное делопроизводство — пункт 4.4 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 5; оспариваемый частично абз. 3 п. 10.4.18 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 3, с. 6; пункты 4.1 и 4.5 Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде, утвержденной приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29 апреля 2003 г. № 36, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 14.

Таможенная деятельность — абзацы 3, 7 подп. “а” п. 2 изменений, которые вносятся в постановление Правительства Российской Федерации от 29 марта 2013 г. № 276 “О расчете ставок вывозных таможенных пошлин на нефть сырую и отдельные категории товаров, выработанных из нефти, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации”, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 декабря 2022 г. № 2403, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 14; абзац 3 п. 18, п. 19, подп. “а” п. 21, подп. “а” п. 24, пп. 25, 26 Правил регистрации, приостановления, возобновления и прекращения действия деклараций о соответствии, признания их недействительными, утвержденных постанов-

лением Правительства РФ от 19 июня 2021 г. № 936, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 12; абзацы 4 и 5 п. 7 Способа предоставления отчетности владельцами складов временного хранения и лицами, получившими разрешение на временное хранение в местах временного хранения товаров, форм отчетов, порядка их заполнения, а также порядка и сроков представления отчетности, определенных приказом ФТС России от 18 марта 2019 г. № 444, признаны не действующими со дня вступления решения в законную силу — № 10, с. 8.

Тарифы — оспариваемый частично п. 29 Основ ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 13 мая 2013 г. № 406 “О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения”, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 26; пункты 4, 5, 8 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных приказом ФСТ России от 27 декабря 2013 г. № 1746-э, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 2, с. 9; пункт 47 Методических указаний по расчету регулируемых тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения, утвержденных приказом ФСТ России от 27 декабря 2013 г. № 1746-э, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; абзац 4 п. 123⁴ Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 12; пункты 45¹, 45² Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 12; оспариваемые частично пп. 119, 123, 195, 198 Правил холодного водоснабжения и водоотведения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июля 2013 г. № 644, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 15.

Теплоснабжение — оспариваемый частично п. 126 Правил коммерческого учета тепловой энергии, теплоносителя, утвержденных постановлением Правительства РФ от 18 ноября 2013 г. № 1034 “О коммерческом учете тепловой энергии, теплоносителя”, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 4, с. 11; пункт 5 Правил определения в ценовых зонах теплоснабжения сторонами соглашения об исполнении схемы теплоснабжения размера коэффициента к предельному уровню цены на тепловую энергию (мощность) и срока его применения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 23 июля 2018 г. № 860, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 12; оспариваемые частично пп. 171 и 172(1) Методических указаний по расчету регулируемых цен (тарифов) в сфере теплоснабжения, утвержденных приказом ФСТ России от 13 июня 2013 г. № 760-э, в редакции приказа ФАС России от 4 июля 2023 г. № 438/23, строки 5 приложения 7.6 к данным Методическим указаниям признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 14.

Транспорт — оспариваемый частично п. 45 Порядка осуществления весового и габаритного контроля транспортных средств, утвержденного приказом Минтранса России от 31 августа 2020 г. № 348, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 27; пункт 26 образца договора на эксплуатацию железнодорожного пути необщего пользования, приведенного в приложении 3 к Правилам эксплуатации и обслуживания железнодорожных путей необщего пользования, утвержденным приказом МПС России от 18 июня 2003 г. № 26, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 12; оспариваемый час-

точно п. 4 требований к дополнительной маркировке транспортных средств, порядка ее нанесения и применения, утвержденных постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2019 г. № 1653, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 10, с. 10.

Федеральная служба безопасности — оспариваемые частично пп. 4, 8 Правил уведомления пограничных органов федеральной службы безопасности о намерении осуществлять неоднократное пересечение государственной границы Российской Федерации на море российскими судами, утвержденных постановлением Правительства РФ от 28 марта 2019 г. № 341, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 7, с. 11.

Электроснабжение — подпункт 12 п. 3 изменений, которые вносятся в акты Правительства Российской Федерации по вопросам совершенствования организации учета электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 29 июня 2020 г. № 950, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 1, с. 27; второе предложение абз. 1 п. 8⁵ Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861 (в ред. постановления Правительства РФ от 9 октября 2021 г. № 1711), признано не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 12; оспариваемые частично пп. 16 и 16¹ Правил полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 5, с. 12; пункт 17 Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 декабря 2004 г. № 861, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 5, с. 13; абзац 16 п. 2 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признан не противоречащим федеральному законодательству — № 6, с. 10; оспариваемые частично абз. 1, 2, 5, 7 п. 198, абз. 2 п. 199, абз. 1—9 п. 202, абз. 1 п. 205, пп. 226, 227 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 11, с. 8; оспариваемые частично абз. 1, 2 п. 169, абз. 7, 8, 10, 12 п. 170 Основных положений функционирования розничных рынков электрической энергии, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 мая 2012 г. № 442, признаны не противоречащими федеральному законодательству — № 12, с. 4.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Адвокат — при оправдании подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, в том числе суммы, выплачиваемые А. за оказание им юридической помощи в случае его участия в уголовном судопроизводстве по назначению, возмещаются за счет средств федерального бюджета — № 4, с. 17; А. не вправе занимать по уголовному делу позицию, противоречащую интересам своего подзащитного, за

исключением случаев, когда он убежден в наличии самоговора — № 5, с. 16; возмещение лицу имущественного вреда при реабилитации включает в себя возмещение сумм, выплаченных за оказание ему юридической помощи, с учетом фактически понесенных расходов, непосредственно связанных с осуществлением защиты по конкретному обвинению, по которому прекращено уголовное преследование, — № 5, с. 30.

Амнистия — если на момент вступления в силу акта об А. обвинительный приговор, которым подтвержден факт совершения осужденным новых преступлений в течение испытательного срока условного осуждения, установленного предыдущим приговором, не вступил в законную силу, то оснований для назначения наказания по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) не имеется — № 4, с. 18.

Вменяемость — при наличии у обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (глава 40 УПК РФ), психического расстройства, хотя и не исключающего В., но лишаящего его способности в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, и препятствующего самостоятельно осуществлять им права на защиту, суд, решая вопрос о возможности рассмотрения дела в таком порядке, должен выяснить, осознает ли обвиняемый характер и последствия заявленного им ходатайства, — № 2, с. 11.

Гражданский иск — если имущественный вред причинен подсудимым совместно с другим лицом, в отношении которого дело было выделено в отдельное производство, то суд возлагает обязанность по его возмещению в полном объеме на подсудимого. При вынесении в дальнейшем обвинительного приговора в отношении другого лица суд вправе возложить на него обязанность возместить вред солидарно с ранее осужденным лицом, в отношении которого был удовлетворен Г. и., — № 4, с. 14; по смыслу ч. 1 ст. 44 УПК РФ регрессные иски, в том числе о возмещении расходов страховым организациям, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства. В этой части Г. и. по уголовному делу суд оставляет без рассмотрения с указанием в обвинительном приговоре мотивов принятого решения — № 4, с. 14.

Действие уголовного закона во времени и пространстве — при определении срока погашения судимости уголовный закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы не имеет; в таком случае подлежит применению закон, действовавший на момент совершения преступления, — № 3, с. 6.

Доказательства — об умысле виновного на распространение порнографических материалов свидетельствуют наличие у него профессиональных навыков и осведомленность об особенностях компьютерных программ, которые осознанно использовались для предоставления общего доступа к порнографическим материалам (путем размещения на персональном компьютере в папках с правом доступа неопределенного круга лиц), — № 5, с. 23; к компетенции специалиста не относится оценка заключения эксперта с точки зрения его допустимости как Д., поскольку в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона проверка и оценка Д. по уголовному делу, находящемуся в производстве суда, относится к исключительной компетенции суда — № 6, с. 17.

Злоупотребление полномочиями — невыполнение директором муниципального предприятия предусмотренных договорами работ по ремонту и содержанию автомобильных дорог при том, что им были выполнены дополнительные ремонтные работы на других объектах, не может свидетельствовать о наличии в содеянном обязательного признака объективной стороны З. п.

(ст. 201 УК РФ) — причинения существенного вреда правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства — № 10, с. 11.

Кража — под незаконным проникновением лица в помещение либо иное хранилище, принадлежащее ему на праве собственности (ином праве), но переданное во временное владение и пользование другому лицу, в том числе безотносительно к тому, была ли соблюдена надлежащая гражданско-правовая форма такой передачи, как квалифицирующим признаком К., предусмотренной п. “б” ч. 2 ст. 158 УК РФ, должно пониматься отсутствие предусмотренного законодательством, договором или иным соглашением основания для доступа лица внутрь принадлежащего ему объекта — № 5, с. 17.

Мера пресечения — в соответствии с требованиями ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве М. п. применяется при невозможности применения иной более мягкой М. п. — № 6, с. 16.

Назначение наказания — назначая наказание, суд кассационной инстанции, вопреки требованиям ч. 1 ст. 10 УК РФ, оставил без внимания подлежащие применению изменения, внесенные в ч. 1 ст. 62 УК РФ Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ, улучшающие положение осужденного, — № 1, с. 28; по смыслу закона в случае Н. н. по совокупности приговоров на основании ст. 70 УК РФ, если по первому приговору лицо осуждено условно за преступление, указанное в ч. 3² ст. 72 УК РФ, а по второму приговору — к реальному лишению свободы за преступление, не указанное в этой статье, и по совокупности приговоров к лишению свободы в исправительной колонии общего режима, время содержания под стражей по последнему приговору необходимо засчитывать в срок окончательного наказания по правилам п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ — № 1, с. 31; признание судом исключительными совокупности обстоятельств, связанных с ролью виновного и его поведением во время и после совершения преступления, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления (ст. 264 УК РФ), должно быть мотивировано ссылками на конкретные обстоятельства уголовного дела — № 2, с. 9; наличие у виновного малолетнего ребенка само по себе не может рассматриваться как безусловное основание для признания его в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку возможность принятия судом такого решения закон связывает с выполнением виновным обязанностей родителя по надлежащему воспитанию и материальному содержанию ребенка — № 2, с. 10; в срок наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть зачтено время содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания — № 3, с. 9; наличие на момент совершения осужденным нового умышленного преступления судимости по приговору, по которому испытательный срок условного осуждения истек, а дополнительное наказание не исполнено, в силу п. “в” ч. 4 ст. 18 УК РФ не является основанием для признания наличия рецидива преступлений — № 3, с. 10; если на момент вступления в силу акта об амнистии обвинительный приговор, которым подтвержден факт совершения осужденным новых преступлений в течение испытательного срока условного осуждения, установленного предыдущим приговором, не вступил в законную силу, то оснований для Н. н. по совокупности приговоров (ст. 70 УК РФ) не имеется — № 4, с. 18; лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признанному виновным в покушении на убийство, предусмотренном ч. 3 ст. 30, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание в виде лишения свободы при наличии смягчающего обстоятельства, указанного в п. “и” ч. 1

ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств назначается с учетом правил ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 62 УК РФ и его срок не может превышать семь лет шесть месяцев — № 5, с. 15; если в отношении лица имеется вступившее в законную силу постановление суда об отмене условного осуждения и о снятии судимости по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 74 УК РФ, и в дальнейшем установлено, что это лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждается после истечения испытательного срока по первому приговору, то правила ст. 70 УК РФ могут применяться только при условии, что постановление суда отменено в установленном законом порядке, — № 5, с. 25; наличие судимостей у лица, в отношении которого с учетом данных судимостей установлен административный надзор, при Н. н. за преступление, предусмотренное ст. 314¹ УК РФ, не подлежит учету в качестве отягчающего обстоятельства, указанного в п. “а” ч. 1 ст. 63 УК РФ, — № 5, с. 27; неудовлетворительное состояние здоровья лица относится к данным о его личности и, исходя из положений ч. 2 ст. 61 УК РФ, может быть признано обстоятельством, смягчающим наказание, вне зависимости от обстоятельств получения заболевания — № 5, с. 34; задержание лица, которому ограничение свободы назначено в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы, на следующий день после его освобождения из исправительного учреждения, т.е. до постановки на учет в уголовно-исполнительной инспекции, и последующее содержание его под стражей по другому уголовному делу исключает как отбывание ограничений и исполнение обязанностей, назначенных приговором суда, так и надзор за отбыванием им наказания со стороны специализированного государственного органа, а потому не может считаться отбытым — № 6, с. 13; правила ч. 3 ст. 62 УК РФ не распространяются на лиц, которым в силу закона не назначается пожизненное лишение свободы, в том числе на лиц, совершивших неоконченное преступление, — № 6, с. 16; в случае осуждения лица к лишению свободы за тяжкое преступление, совершенное по неосторожности, вид исправительного учреждения назначается в соответствии с правилами, установленными п. “а” ч. 1 ст. 58 УК РФ, — № 9, с. 4.

Наркотические средства — суд кассационной инстанции ошибочно переквалифицировал действия осужденной на незаконные приобретение и хранение без цели сбыта Н. с. без учета имеющихся в материалах дела и получивших надлежащую оценку со стороны судов первой и апелляционной инстанций доказательств, свидетельствующих об умысле на сбыт Н. с., — № 1, с. 29; необоснованный отказ в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, и отсутствие надлежащей оценки других доказательств является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора в кассационном порядке, — № 4, с. 16; действия виновных, оборудовавших несколько тайников-закладок, совершенные хотя и в один период времени, на одном участке местности, но с целью сбыта Н. с. разным лицам, следует квалифицировать применительно к каждой закладке как самостоятельные преступления, а в целом — как совокупность преступлений, предусмотренных ст. 228¹ УК РФ, — № 8, с. 49; с учетом действующего правового регулирования в случае, когда наркотическое средство (d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) нанесено на бумажный носитель, его размер определяется исходя из массы установленного экспертным путем собственно наркотического средства — № 8, с. 50.

Обстоятельства, смягчающие наказание — неудовлетворительное состояние здоровья лица относится к данным о его личности и, исходя из положений ч. 2 ст. 61 УК РФ, может быть признано обстоятельством,

смягчающим наказанием, вне зависимости от обстоятельства получения заболевания — № 5, с. 34.

Оружие — сообщение задержанным за покушение на убийство о месте нахождения пистолета и боеприпасов к нему признается добровольной выдачей О. и влечет освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ — № 11, с. 10.

Особый порядок судебного разбирательства — при наличии у обвиняемого, заявившего ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке (глава 40 УПК РФ), психического расстройства, хотя и не исключающего вменяемости, но лишаящего его способности в полной мере осознавать фактический характер, общественную опасность своих действий и руководить ими, и препятствующего самостоятельному осуществлению им права на защиту, суд, решая вопрос о возможности рассмотрения дела в таком порядке, должен выяснить, осознает ли обвиняемый характер и последствия заявленного им ходатайства, — № 2, с. 11; лицу, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, признанному виновным в покушении на убийство, предусмотренном ч. 3 ст. 30, пп. “ж”, “з” ч. 2 ст. 105 УК РФ, наказание в виде лишения свободы при наличии смягчающих обстоятельств, указанного в п. “и” ч. 1 ст. 61 УК РФ, и отсутствии отягчающих обстоятельств назначается с учетом правил ч. 3 ст. 66 и ч. 2 ст. 62 УК РФ и его срок не может превышать семь лет шесть месяцев — № 5, с. 15.

Отмена приговора — необоснованный отказ в исследовании доказательств, представленных стороной защиты, и отсутствие надлежащей оценки других доказательств является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим О. п. в кассационном порядке, — № 4, с. 16.

Подсудность — П. уголовного дела военному суду определяется отношением лица, обвиняемого в совершении преступления, к военной службе во время совершения преступления, а не во время судебного разбирательства — № 5, с. 31.

Покушение на убийство из хулиганских побуждений — действия лица, которое в общественном месте — на придомовой территории, используя незначительный повод, нанесло потерпевшим удары ножом в области расположения жизненно важных органов, свидетельствуют о наличии у него умысла на лишение потерпевших жизни, совершенное из хулиганских побуждений, — № 6, с. 12.

Похищение — в силу положений чч. 3 и 4 ст. 389²⁸ и ч. 3 ст. 401¹⁴ УПК РФ суд кассационной инстанции должен привести в определении доводы жалобы осужденного и мотивы отказа в их удовлетворении — № 2, с. 13.

Превышение пределов необходимой обороны — при решении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица — № 5, с. 20; вывод суда об отсутствии состояния необходимой обороны сделан без учета конкретных обстоятельств дела, свидетельствующих о том, что со стороны потерпевшего имело место посягательство, сопряженное с насилием, не опасным для жизни осужденного, защита от которого прямо предусмотрена ч. 2 ст. 37 УК РФ, — № 5, с. 33.

Прекращение уголовного дела — действия главного бухгалтера учреждения, связанные с внесением в официальные документы заведомо ложных сведений, при отсутствии корыстной заинтересованности не являются уголовно наказуемым деянием — № 12, с. 6.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности — квалифицируя действия осужденного по п. “б” ч. 4 ст. 132 УК РФ, суд должен привести в приговоре доказательства, подтверждающие, что осужденный, совершая насильственные действия сексуального характера, сознавал беспомощное состояние потерпевшей — № 3, с. 7.

Производство в суде апелляционной инстанции — при решении вопроса, являлись ли для оборонявшегося лица неожиданными действия посягавшего, вследствие чего оборонявшийся не мог объективно оценить степень и характер опасности нападения (ч. 2¹ ст. 37 УК РФ), суду следует принимать во внимание время, место, обстановку и способ посягательства, предшествовавшие посягательству события, а также эмоциональное состояние оборонявшегося лица — № 5, с. 20; об умысле виновного на распространение порнографических материалов свидетельствуют наличие у него профессиональных навыков и осведомленность об особенностях компьютерных программ, которые осознанно использовались для предоставления общего доступа к порнографическим материалам (путем размещения на персональном компьютере в папках с правом доступа неопределенного круга лиц), — № 5, с. 23; предметом судебного обжалования по ст. 125 УПК РФ выступает не сам по себе отказ прокурора в удовлетворении обращения лица, а непосредственно те действия (бездействие) и решения органов дознания, их должностных лиц или следователя, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, — № 5, с. 29; по смыслу ч. 2 ст. 389²⁴ УПК РФ отмена оправдательного приговора по мотивам нарушения права обвиняемого на защиту не допускается. Оправдательный приговор может быть изменен по указанным мотивам лишь в части, касающейся основания оправдания, по жалобе оправданного, его защитника, законного представителя и (или) представителя (ч. 3 ст. 389²⁶ УПК РФ) — № 5, с. 35.

Производство в суде кассационной инстанции — в силу положений чч. 3 и 4 ст. 389²⁸ и ч. 3 ст. 401¹⁴ УПК РФ суд кассационной инстанции должен привести в определении доводы жалобы осужденного и мотивы отказа в их удовлетворении — № 2, с. 13.

Производство по уголовному делу ввиду новых обстоятельств — срок лишения свободы, отбытый лицом в ошибочно назначенном ему исправительном учреждении более строгого вида, надлежит засчитывать в срок лишения свободы, подлежащий отбытию на основании судебного решения, постановленного в результате пересмотра (отмены или изменения) первоначального приговора (иного судебного акта), посредством использования коэффициентов, установленных в настоящее время для зачета в срок лишения свободы времени содержания под стражей, — № 5, с. 19.

Разбой — при определении вида рецидива преступлений суд ошибочно исходил из того, что лицо, которому по предыдущему приговору за совершение тяжкого преступления было назначено наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, ранее дважды осуждалось за совершение тяжкого преступления — № 4, с. 17.

Реабилитация — возмещение лицу имущественного вреда при Р. включает в себя возмещение сумм, выплаченных за оказание ему юридической помощи, с учетом фактически понесенных расходов, непосредственно связанных с осуществлением защиты по конкретному обвинению, по которому прекращено уголовное преследование, — № 5, с. 30.

Рецидив преступлений — при определении срока погашения судимости уголовный закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, обратной силы не имеет; в таком случае подлежит применению закон, действовавший на момент совершения преступ-

ления, — № 3, с. 6; наличие нескольких обвинительных приговоров, окончательное наказание по которым назначено по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, образует лишь одну судимость — № 3, с. 10; при определении вида Р. п. суд ошибочно исходил из того, что лицо, которому по предыдущему приговору за совершение тяжкого преступления было назначено наказание по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, ранее дважды осуждалось за совершение тяжкого преступления — № 4, с. 17.

Решение суда кассационной инстанции — в силу ч. 3 ст. 401¹⁴ УПК РФ определение суда кассационной инстанции должно соответствовать требованиям, предусмотренным чч. 3 и 4 ст. 389²⁸ УПК РФ. При этом в описательно-мотивировочной части кассационного определения помимо мотивов принятого решения указываются основания, по которым приговор или иное обжалуемое судебное решение признается законным, а жалоба или представление — не подлежащими удовлетворению, либо основания полной или частичной отмены или изменения такого решения — № 6, с. 14.

Самоуправство — завладение чужим имуществом при отсутствии у виновного корыстной цели не может быть квалифицировано как грабеж — № 11, с. 9.

Совокупность преступлений — наличие нескольких обвинительных приговоров, окончательное наказание по которым назначено по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ, образует лишь одну судимость — № 3, с. 10; если в отношении лица имеется вступившее в законную силу постановление суда об отмене условного осуждения и о снятии судимости по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 74 УК РФ, и в дальнейшем установлено, что это лицо в период испытательного срока совершило новое преступление, за которое оно осуждается после истечения испытательного срока по первому приговору, то правила ст. 70 УК РФ могут применяться только при условии, что постановление суда отменено в установленном законом порядке, — № 5, с. 25.

Совокупность приговоров — по смыслу закона в случае назначения наказания по С. п. на основании ст. 70 УК РФ, если по первому приговору лицо осуждено условно за преступление, указанное в ч. 3² ст. 72 УК РФ, а по второму приговору — к реальному лишению свободы за преступление, не указанное в этой статье, и по С. п. к лишению свободы в исправительной колонии общего режима, время содержания под стражей по последнему приговору необходимо засчитывать в срок окончательного наказания по правилам п. “б” ч. 3¹ ст. 72 УК РФ — № 1, с. 31.

Угон — при квалификации деяния по ч. 3 ст. 166 УК РФ по признаку причинения особо крупного ущерба судам следует исходить не из стоимости угнанного и впоследствии найденного автомобиля, а из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом автомобиля в случае, если он поврежден во время У., — № 7, с. 12.

Умышленное причинение вреда здоровью — в срок наказания, назначенного по правилам ст. 70 УК РФ, в случае отмены условного осуждения по предыдущему приговору должно быть зачтено время содержания под стражей по первому делу в порядке меры пресечения или задержания — № 3, с. 9.

Явка с повинной — лицо, добровольно заявившее правоохранительным органам о месте нахождения огнестрельного оружия и боеприпасов к нему при реальной возможности дальнейшего хранения, в соответствии с примечанием к ст. 222 УК РФ подлежит освобождению от уголовной ответственности — № 4, с. 15; сообщение задержанным за покушение на убийство о месте нахождения пистолета и боеприпасов к нему признается добровольной выдачей оружия и влечет освобождение от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 222 УК РФ — № 11, с. 10.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ДЕЛАМ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Вещественные доказательства — закон не предусматривает возможности возврата транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 264¹, 264² или 264³ УК РФ, — № 5, с. 38.

Действие уголовного закона во времени и в пространстве — если часть объективной стороны деяния или продолжаемого преступления совершена в период действия нового закона, применяться должен новый уголовный закон — № 1, с. 35; оставление судом без внимания положений Общей части Уголовного кодекса РФ об обратной силе уголовного закона, улучшающего положение лица, совершившего преступление, повлекло изменение приговора в части зачета времени содержания под стражей в срок лишения свободы — № 11, с. 11.

Жилье — оставление судом без внимания обстоятельств вселения военнослужащего в жилое помещение, принадлежащее на праве собственности его матери, повлекло отмену судебного акта — № 1, с. 32; право на внеочередное обеспечение Ж. военнослужащего, имеющего троих и более детей, которые проживают совместно с ним, законодательством не поставлено в зависимость от достижения детьми восемнадцатилетнего возраста — № 5, с. 28; военнослужащий, признанный нуждающимся в жилом помещении, не может быть снят с жилищного учета на предоставление жилищной субсидии после увольнения с военной службы лишь на том основании, что он подлежал жилищному обеспечению в ином порядке в целях исключения нарушения прав его и членов его семьи из-за неправильных действий (бездействия) государственных органов — № 7, с. 13.

Назначение наказания — оставление судами без внимания положений уголовного закона, согласно которым преступность деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, повлекло изменение судебных решений — № 1, с. 33; в случае Н. н. по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений — № 1, с. 34; приговор изменен, поскольку суд не учел, что на момент совершения преступления виновный не имел судимости, вследствие чего рецидив преступлений в его действиях отсутствовал, — № 1, с. 35; начало незаконного пребывания военнослужащего вне части (места службы) исчисляется с момента истечения установленного срока явки на службу — № 5, с. 38; оставление судом без внимания того обстоятельства, что за ранее совершенное преступление судимость погашена, повлекло неправильное определение осужденному вида исправительного учреждения по приговору за вновь совершенное преступление средней тяжести — № 12, с. 8.

Незаконное хранение взрывчатого вещества — извлечение виновным из имевшихся у него петард взрывчатого вещества судом ошибочно расценено как незаконное изготовление этим лицом взрывчатого вещества — № 2, с. 15.

Несовершеннолетний — если потерпевшим по уголовному делу является Н., гражданский иск в защиту его интересов может быть предъявлен законным представителем. В таком случае взыскание производится в пользу самого Н. — № 11, с. 12.

Обстоятельства, смягчающие наказание — представление обвиняемым следователю такой исчерпывающей информации, которая имела существенное значение для дела и непосредственно повлияла на дальнейший ход и результаты его расследования, является основанием для признания в его действиях активного способствования раскрытию и расследованию преступления — № 2, с. 14.

Преступления террористической направленности — участие лица в деятельности террористической организации, а затем руководство ее деятельностью подлежат

самостоятельной квалификации по чч. 1 и 2 ст. 205⁵ УК РФ соответственно — № 5, с. 39; размещенные лицом в сети “Интернет” комментарии, содержащие публичное оправдание терроризма, через непродолжительный промежуток времени, в ходе обсуждения участниками беседы одного новостного события, и содержащие схожие по своему смыслу и дополняющие друг друга высказывания, ошибочно квалифицированы судом как два самостоятельных преступления — № 5, с. 39.

Причинение тяжкого вреда здоровью — нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности, совершенное с применением предмета, используемого в качестве оружия, повлекшее тяжкие последствия, охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 335 УК РФ, и дополнительной квалификации по п. “з” ч. 2 ст. 111 УК РФ не требуется — № 5, с. 37.

Рецидив преступлений — в случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует Р. п. — № 1, с. 34.

Самовольное оставление части или места службы — при совершении военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, С. о. ч. или м. с., которое допущено им до наступления и продолжено в период мобилизации или военного положения, в

военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий, содеянное при наличии необходимых оснований квалифицируется по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 337 УК РФ, — № 12, с. 7.

Увольнение с военной службы — предупреждение военнослужащего о неполном служебном соответствии в период мобилизации вместо У. с в. с. в связи с утратой доверия к военнослужащему со стороны должностного лица при отсутствии малозначительности совершенного проступка судом кассационной инстанции признано законным — № 5, с. 36; военнослужащему, обучающемуся в военной образовательной организации высшего образования, но не прошедшему государственную аттестацию в установленные сроки по уважительной причине, командование обязано предоставить право пройти такую аттестацию в иные сроки — № 10, с. 13; в случае возникновения у военнослужащего в период прохождения военной службы основания для награждения государственной наградой соответствующие документы оформляются командованием по месту его службы и представляются в федеральный орган исполнительной власти, в котором предусмотрена военная служба. Увольнение военнослужащего с военной службы ко времени представления к награждению государственной наградой не является основанием для исключения его из соответствующего списка — № 12, с. 9.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Серков П.П. (главный редактор), Астахов С.В., Борисова Е.Е., Глазов Ю.В., Давыдов В.А., Дзыбан А.А., Журавлева Е.М., Иваненко Ю.Г., Момотов В.В., Нефедов О.Н., Петрова Т.А., Пчелинцева Л.М., Рудаков С.В., Хаменков В.Б., Хомчик В.В., Шилохвост О.Ю.

Государственное учреждение —
издательство “Юридическая литература”
Администрации Президента Российской Федерации

Адрес редакции: 121069, г. Москва, ул. Малая Никитская, д. 19, стр. 1.
Телефоны: 495-691-57-40, 495-690-44-00.

За справками по вопросам подписки и распространения обращаться по телефону 495-690-10-55.

E-mail: Yurizdat@gov.ru
<http://www.jurizdat.ru>

ЧИТАЙТЕ
В СЛЕДУЮЩЕМ
НОМЕРЕ

Подписано в печать 15.11.2024. Формат 60 × 84 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура “Таймс”. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,51. Уч.-изд. л. 8,21. Тираж 7062 экз. Заказ 110-2024.

Отпечатано в ООО “СИНТЕРИЯ”.
127422, г. Москва, ул. Тимирязевская, д. 1, стр. 2, этаж 3, помещение I, чк 11.
Телефон: 495-636-27-08. E-mail: sinteria23051@yandex.ru
